

X y T U 7 I T 7 K

V H Y + 3 6 7

W M Y W W W +

8 9 X y T U 7 I T

X y T U 7 I T 3

F H N Y K 4 Δ

H M = 5 J 4 7

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

H N Y K 4

УРАН

M = 5 J 4

X y T U 7 I T 3

F H N Y K Δ

H M = 5 J 4 7

7 8 9 10 11 12 13

14 15 16 17 18 19 20

21 22 23 24 25 26 27

H M = 5 J 4 7

F H N Y K Δ

Рязанская Губерния

1816 года севута для Оренбургской Губернии бурлаков уезда 10^{го} башкирского кантона 1^{го} отдѣленія кошандин кантоннаго наемника 1^{го} класса купцова состоящая изъ сужива поля башкирцахъ деревни хаммеровъ,

Свѣдѣн	Мужеской полъ	По повелѣннѣ Рязанск. Губ. или изъ предѣловъ оной губернии	Имя и отчество	Вѣкъ
№	Башкирцы	Алтына	когда и сянно	Алтына
1	Кантонникъ наемникъ изоротакин старшина 1 ^{го} класса девятнадцатая купцовъ	35	въ 14 ^{ти} числ сч проуз втроднб 1818 года марта 18 ^{го}	
	девятнадцатая купцова сынъ казенникъ добродѣтели	капитанъ 1 ^{го} ранга	роденъ въ сержантск. званнѣ	
	Еще девятнадцатая купцовъ тринадцатый			
	Гайманъ землемѣръ	22		26
	Гайманъ землемѣръ пашанникъ			
	Гайманъ	7		10
2	Кантонникъ помѣщикъ тиякъ казакъ илюстакъ	37		41
	тиякъ казакъ сынъ 1 ^{го} жены сынъ старшинской помѣщикъ			
	сержантъ	16		20
	Еще тиякъ сынъ 2 ^{го} жены сынъ	3		7
	сержантъ			
	Итого мужеска полъ			5

Рязанская Губерния

1816 года севута для Оренбургской Губернии бурлаков уезда 10^{го} башкирского кантона кошандин кантоннаго наемника 1^{го} класса купцова состоящая изъ сужива поля башкирцахъ деревни хаммеровъ, состоящая изъ женска полъ башкирцахъ,

Свѣдѣн	Женской полъ	Видъ и отчество	Вѣкъ
№	Башкирцы	Алтына	
1	девятнадцатая купцова 1 ^я жена Махмедова		24
	Еще девятнадцатая		
	Шамсидина		12
	Сабиткина		10
	Мадитпа		8
	Мадитба		4
	Гусарова		3
	девятнадцатая 2 ^я жена сержантъ		20
	Гайманъ жена мухаммедова		20
2	тиякъ казакъ 1 ^я жена Гусарова		60
	Еще 2 ^я жена Гусарова		38
	3 ^я жена Казарова		20
	Еще сынъ 2 ^{го} жены сержантъ		
	Шамсидина		10
	Сабиткина		4
	Итого женска полъ		13

Институт
гуманитарных исследований
Республики Башкортостан

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического наследия
Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

УРАН

Том 7

Уфа - 2015



Помогаем тем, кто создает

УДК 39 (470.57)
ББК 63.5 (2Рос.Баш)
И 89

Рекомендована к печати решением
Ученого совета Института гуманитарных
исследований Республики Башкортостан
(Протокол № 1 от 19 февраля 2015 г.)

История башкирских родов. Уран. Том 7 /
С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асыл-
гужин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов,
Ф. Ф. Гайсина, В. Г. Волков, А. А. Каримов,
В. И. Фаррахов, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова,
Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ
Уфимский полиграфкомбинат, 2015. – 268 с.: илл.

Рецензенты

д. и. н. Л. А. Ямаева, д. и. н. Б. А. Азнабаев

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин
Ответственный за выпуск З. А. Кильдигушева

Редактор Ф. Х. Гарипова
Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

ISBN 978-5-85051-605-5

ISBN 978-5-85051-630-7 (т. 7)

Научное издание посвящено истории башкирского рода Уран, представители которого проживают в северо-западной части исторической Башкирии, на территории Янаульского района Республики Башкортостан. В книге отражены основные этапы истории уранских башкир и затронуты проблемы их идентичности. Значительную часть работы занимают приложения, в которых даны материалы фольклорно-этнографических экспедиций, а также переписей 1917 и 1926 гг.

Книга найдет своего читателя в лице краеведов, ученых и всех тех, для кого важна память о предках.

Подписано в печать 05. 03. 2015 г.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 21,775. Тираж 3000 экз.

Заказ № 2.0028.15

Отпечатано с готовых файлов в Государственном унитарном предприятии Республики Башкортостан Уфимский полиграфкомбинат.
450001, г. Уфа, Пр. Октября, 2.

ISBN 978-5-85051-605-5

ISBN 978-5-85051-630-7 (т. 7)

© АНО «ЦИИНЫ «ШЕЖЕРЕ», 2015



Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1 666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.



Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свой язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою

идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

чение 5 000 лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем, если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг – над гладью океана торчит лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта под водой. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был выслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Один пожилой человек, родившийся в Янаульском районе Башкортостана и выехавший лет 50 назад в Среднюю Азию на постоянное место жительства, по приезде на Родину не узнал своих односельчан: «Когда уезжал, все жители деревни были башкирами, а сейчас все вдруг стали татарами. Ай-вай...»

Однако Истина, понимаемая как одно из имен Бога (аль-Хакк), не только вездесуща, но и есть условие существования здешнего мира. Сколько ее не прячь, Она все равно, подобно солнцу, будет восходить из-за горизонта, и колоть лучами правды глаза феллахам всех времен и народов. Нельзя строить жизнь на лжи, тем более, заведомой лжи. Пример гитлеровской Германии, порвавшей со своей традицией и ударившейся в «арийский» бред, показателен. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу той части башкир рода Уран, у которой в силу ряда причин прервалась связь времен, мы призываем восстановить ее, ведь без нее их тысячелетняя история превращается в бессмыслицу. Мы призываем принять волю своих предков, высказанную на страницах приведенных здесь документов, ведь ее отвержение выводит десятки поколений уранцев за пределы исторического процесса, то есть ведет к отрицанию их бытия. Мы призываем не быть «Иванами, не помнящими родства».

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благотворителей и людей, которым небезразлично прошлое, настоящее и будущее Башкортостана. Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Анвару Закировичу Асфандиярову, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее.

Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Раиль Гумерович Кузеев, крупнейший этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Н. Ф. Демидова, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Введенный ею в научный оборот корпус документов является той источниковой базой, с изучения которой начинается любое исследование по истории Башкортостана.

Авторы издания выражают свою безмерную благодарность и искреннюю признательность следующим лицам:

– сотрудникам республиканских архивов и их руководителям – начальнику Управления по делам архивов РБ И. В. Галлямову,

директору Центрального исторического архива РБ Р. З. Ширгазину, директору Центрального архива общественных объединений РБ Ю. Х. Юлдашбаеву, а также заведующему научным архивом ФГБУ УНЦ РАН Л. М. Гиниятуллиной – за помощь при работе с фондами;

– главе администрации муниципального района Янаульский район РБ Вазигатову Ильшату Агзамовичу за активную позицию в деле изучения и пропаганды истории родного края и, в частности, рода Уран, а также его заместителю по социальным вопросам Миндияровой Гаухар Ясавиевне и главам поселений Янаульского района РБ за помощь, оказанную при сборе генетического и этнографического материала в 2013–2014 гг.

– председателю курултая башкир Янаульского района РБ Яхину Рафаилу Заяновичу, главе рода Уран Минязеву Фариту Зиевичу, работнику образования Аминовой Гульсине Гарифовне за многолетнюю плодотворную работу в общественной сфере, большой вклад в изучение и популяризацию истории рода Уран, а также сел и деревень Янаульского района РБ.

– всем краеведам и общественным активистам Янаульского района РБ за сохранение и пропаганду истории своего рода, а также Фаррахову Венеру Ирековичу, Хашимовой Светлане Фаниловне и Гайсину Фагизу Гусмановичу за неоценимую помощь в сборе материала для данного тома.

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Урала Насыровича Бакирова, Салавата Амирхановича Кильдина, Рауфы Гареевны Рахимовой и, безусловно, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «УРАЛ» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Данный том посвящен башкирам рода Уран, представители которого исторически населяют большую часть Янаульского района РБ. Особенностью башкирского народа была его многосоставность. Более 40 родовых кланов, имевших собственные названия, а также равные права и обязанности, объединялись под этнонимом «башкорт». Вотчинное землевладение башкир имеет многовековые корни, уходящие во времена, предшествовавшие вхождению Башкирии в состав Русского государства. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги мулла Юлдаш Суярымбетов в своем письме начальнику Комиссии Башкирских дел бригадиру М. С. Хрущеву заявлял: «...деды отцы наши от предков мусульманских и ногайских ханов владели вотчинными землями и водами»¹.

Не случайно, почти все известные грамоты русских царей, касавшиеся земельных прав башкирских волостей, назывались подтвердительными, оберегательными или раздельными, но не жалованными. Грамоты последнего типа адресовались, как правило, частным лицам – башкирским тарханам и князьям, но не башкирским обществам (волостям), поскольку в момент вхождения в состав Русского государства последние считались

собственниками своей земли. В 1766 г. башкиры писали в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие во владении издревле, как еще наш башкирский народ находился под властью ногайских ханов...» Затем башкиры «те свои вотчинные земли утвердили и от Российской Ея императорского величества державы грамотами»². Как утверждал А. З. Асфандияров, после вхождения Башкирии в состав Русского государства ее жители получили «подтвердительные царские грамоты на свои вотчинные земли»³.

Отсюда становится понятной идеологическая подоплека анонимного сочинения XVII в. «Дафтар-и Чингиз-наме», в котором проводится идея о том, что именно Чингиз-хан, а отнюдь не русские цари, положили начало вотчинному праву башкирских родов⁴. Но и Чингиз-хан, по мысли авторов, был лишь ставленником родовой аристократии, а потому обязан им своим положением. Согласно этому сочинению, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскивали царевича и сделали ханом. За это Чингиз-хан даровал своим благодетелям – Кият-бею (قیات بی), Сюнгюлю, сыну Кунграт-бея (قونگرات بی)⁵, Уйшин Майкы-бею

¹ Устюгов Н. В. Башкирские восстания 1662–1664 годов // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 98.

² Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 189.

³ Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 46.

⁴ Азнабаев Б. А. Апология власти племенной знати в «Дафтар-и Чингиз-наме» // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.): Материалы Международной научной конференции. 17 марта 2009 г. Сборник статей / Отв. ред. И. М. Миргалеев. Вып. 1. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. С. 154–161.

⁵ Глава башкирского рода Кунграт.

(اويشين مايقي بي)¹, Урдач-бею (اورداچ بي)², Тамьян-бею (تاميان بي)³, Кыпчак-бею (قچاق بي)⁴, Джурматы-бею (جورماطي بي)⁵, Кереит-бею (كرايت بي)⁶, Муйтен-бею (موتيان بي)⁷, Бурджан-бею (بورجان بي)⁸, Калдар-бею (قالدر بي)⁹, Салчут-бею (سالچت بي)¹⁰, Катай-бею (قتاي بي)¹¹ – земли и символы власти¹². Персонификацией коллективного прошлого башкир племени Кыпчак и связанных с ним родов Уран, Елан, Ельдяк и др. был Кыпчак-бей.

Актуальность изучения истории башкирских родов и, в частности, рода Уран обусловлена многими причинами. К примеру, этническую историю башкир и этносоциальные процессы в дореволюционный период нельзя изучать без учета родовой (клановой) структуры. Эта специфическая особенность является исключительной особенностью развития башкирского этноса, что отличает его от соседних народов (мишарей, казанских татар, чувашей и т. д.). Начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и вплоть до падения монархии в России башкирское общество представляло собой уникальное явление таких политико-правовых отношений, при которых каждый род (клан) был коллективным собственником земли на условиях несения военной службы в вооруженных силах Золотой Орды, Казанского и Сибирского ханств, а затем Русского государства. В рамках последнего башкиры были конституированы в уникальную по своим правам социальную группу башкир-вотчинников, в которой этнические и сословные границы полностью совпадали. Причем политическая и правовая субъектность рода (клана) предпола-

гала равноправие между башкирскими родами. В этом случае высшим представительским органом являлся йыйын (народное собрание). Таким образом, башкиры как общественная структура состояли из автономных и равноправных клановых образований.

Однако при внешней раздробленности башкирского общества институт родового землевладения проявлял удивительную устойчивость. Ему удалось пережить несколько государственных образований (Золотая Орда, Казанское ханство, Ногайская Орда, Сибирское ханство) и ряд геополитических потрясений (политическая борьба постордынских правящих дворов, присоединение Урало-Поволжья к русскому государству, башкирские восстания в период интеграции). Окончательно этот институт исчез лишь с крушением Российской империи как монархического государства. Таким образом, нельзя отделять этническое развитие башкирского этноса от его социальных институтов, что, конечно же, должно находить отражение в научных трудах.

Однако эта особенность башкирского общества открыла дорогу для спекуляций вокруг соотношения башкир как этноса и башкир как сословной категории. Некоторые авторы стали утверждать, что фигурирующий в документах XVII–начала XX вв. термин «башкир» имеет исключительно социальный характер и, по сути дела, является сословной группой татарского народа. При полном отсутствии методологической базы в качестве главного аргумента для включения башкир Нового времени в состав казанских татар ими был выдвинут

¹ Глава башкирского рода Табын.

² Глава башкирского рода Минг.

³ Глава башкирского рода Тамьян.

⁴ Глава башкирского рода Кыпчак.

⁵ Глава башкирского рода Юрматы.

⁶ Глава башкирского рода Гирей.

⁷ Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.

⁸ Глава рода башкирского Бурджан.

⁹ Глава башкирского рода Кыргыз.

¹⁰ Глава башкирского рода Салжмут.

¹¹ Глава башкирского рода Катай.

¹² Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 53.

языковой маркер. При этом идеологи «татаризма» забывают, что языковая идентичность стала преобладающей для этнической идентичности лишь в XX в., т. е. в период активного национального строительства. Главными же маркерами башкирского и казанско-татарского (чувашского) этносов в дореволюционный период были его происхождение и социальный статус, что естественно находило свое отражение в социальной структуре Московской сословно-представительской монархии. Язык в этнической идентичности того периода не имел того значения, какое имеет в наше время. Так называемый поволжский тюрки, наддиалектный литературный язык народов, населявших Золотую Орду, отличался от народных говоров Башкирии и Казанского края. Таким образом, главным фактором этничности была принадлежность к башкирам-вотчинникам, что естественным образом отражалось на социальных, этнокультурных интересах и общей истории башкирских родов на протяжении нескольких столетий. Примечательно, что вплоть до 1970-х гг. тюрко-мусульманское население восточных районов ТАССР идентифицировало себя в качестве башкир. Это при том, что сословий уже не знало 2–3 поколения.

Еще более абсурдны попытки казанского филолога М. Ахметзянова представить башкирские роды Бурджан, Юрматы, Минг, Гирей, Кыпчак и др. татарами. Как известно, казанские татары формировались в Новое и Новейшее время на этнической основе чувашей-мусульман, наследников Булгарского царства, как земледельческий народ с довольно высоким уровнем социальной дифференциации (крестьянство, купечество, дворянство, мещанство). В таком обществе клановой структуры не могло быть по объективным причинам. Вспомним такие знаменитые кланы Казанского ханства, как Барын, Ширин, Аргын, Кыпчак, Мангыт. Ни в этнографии казанских татар, ни в исторических источниках XVII–XIX вв. эти роды (как, впрочем, и любые другие роды) не фиксируются. Память об этих некогда могущественных структурах полностью исчезла. Объяснить столь резкое

исчезновение можно лишь тем, что в этносе казанских татар клановая система не имела корней и не была обусловлена внутренними причинами. Мало того, она препятствовала их дальнейшему развитию как народа-диаспоры.

Современные же попытки научного сообщества Татарстана приписать казанским татарам клановую организацию являются политически ангажированными и политически мотивированными, преследующими определенные цели. Самые явные из них заключаются в стремлении ассимилировать башкир и подтвердить свои претензии на золотоордынское наследие путем «присвоения» башкирских родов тюрко-монгольского происхождения, игравших важную роль в чингизидских государствах. В перспективе конструктивистские усилия татарских идеологов обречены на полный провал и маргинализацию, так как не имеют оснований в источниках и встречают противоречия методологического характера.

Исходя из вышесказанного, вытекает следующий аспект актуальности данной работы. С повышением интереса к истории и появлением большого числа историков-энтузиастов и краеведов возрастает и роль адекватной подачи материала и его доступность. В этом отношении данная работа должна сыграть важную роль в активизации деятельности исследователей региональных научных центров и краеведов. Кроме того, она послужит хорошим подспорьем для учителей и учащихся в рамках дополнительного образования.

Том состоит из двух больших частей, в первой из которых рассматривается этническая история и вопрос расселения башкир рода Уран. Первую главу завершает параграф, касающийся проблемы этнической идентичности уранцев и в целом северо-западных башкир. В отдельной главе приводятся материалы профессора А. З. Асфандиярова, на основе которых составлены таблицы населенных пунктов уранцев, а также карты их родовой (вотчинной) территории.

В приложении представлен фольклорный материал, собранный научным коллективом ИИЯЛ УНЦ РАН. В период под-

готовки данного тома был совершен выезд в Янаульский район РБ, где были сделаны фотоснимки современных башкир рода Уран с целью фиксации их антропологических типов.

Отдельным разделом идут земельные и иные акты башкир Уранской волости, а также статья д. и. н. Б. А. Азнабаева о жа-

лованной грамоте, данной Иваном Грозным башкиру-уранцу Авдуаку (Айзуаку?) Санбаеву (Исанбаеву?). Основную часть приложения составляют материалы Подворной сельскохозяйственной переписи 1917 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г.

I. ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИР РОДА УРАН

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК БАШКИРСКОГО РОДА УРАН

Башкиры, а также многие другие тюркские народы – казахи, ногайцы, туркмены, кыргызы, крымские татары, каракалпаки, узбеки – имели клановую структуру организации общества. Эта особенность устройства их внутренней жизни идет из глубины веков – со времен Тюркского и Хазарского каганатов, Дешт-и-Кыпчака, Золотой Орды. Современным исследователям лучше известна история последнего из перечисленных политических образований. Основной ячейкой общества в этом государстве был род, именовавшийся такими терминами, как аймак, уруг (ырыу), иль, иляу. В составе башкир насчитывалось более 40 родовых подразделений, большинство из которых после вхождения в состав Русского государства существовали в виде самостоятельных волостей с юридически закрепленной за ними землей. В их ряду была Уранская волость, которая фиксируется в русских документах, начиная с XVI в. Каково происхождение башкир рода Уран, давших ей свое название?

Вопрос происхождения рода Уран является одним из самых сложных и неоднозначных, несмотря на то, что он рассматривался на страницах многих исследований. Его коснулся турецкий историк М. Ф. Кёпрюлю¹, а также в своем фундаментальном труде «Про-

исхождение башкирского народа» этнограф Р. Г. Кузеев, который, пытаясь выяснить их этнические корни, делал упор на гипотетическом родстве башкир родов Уран и Дуван. На чем основано данное предположение? Дело в том, что в одной старинной рукописи, обнаруженной в с. Карманово современного Янаульского района РБ, одним из предков уранцев был назван некий Дуван-Сакал². Его имя было сопоставлено с родоначальником монгольского племени Дорбен по имени Дува-Сохор, которое упоминается в «Тайной истории монголов»³. На основании этого Р. Г. Кузеев заключает, что «этноним дуван можно идентифицировать с названием монгольского племени дурбан (дүрбэн)...»⁴. И далее: «Как видно, этногенетические предания уранцев определенным образом связаны с генеалогией племени дуван»⁵. Как считает ученый, «дувано-уранские образования» были выходцами из среды монгольских и тюрко-монгольских племен Центральной Азии. В начале II тыс. н. э. они пребывали в степях Приаралья, где последовательно подвергались этнической трансформации в среде кара-катайского, табынского и кыпчакского политических объединений, после чего мигрировали в Башкирию⁶.

По нашему мнению, рассуждения Р. Г. Кузеева ныне нуждаются в известной

¹ Köprülü M. F. *Uran kabilesi // Türk Tarih Kurumu Belleteni. C. 7. № 26. S. 227–243.*

² Кузеев Р. Г. *Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 353.*

³ Козин С. А. *Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol-un Nigucatobsiyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1941. С. 80.*

⁴ Кузеев Р. Г. *Указ. соч. С. 213.*

⁵ Там же. С. 353.

⁶ Там же. С. 354.

корректировке. Во-первых, представляется сомнительным отождествление этнонимов «дуван» и «дурбан». Последнее название является монгольским числительным «четыре», поскольку у Дува-Сохора было четверо сыновей, положивших начало поколению Дурбан (Дорбэн) или «четырех племению Дорбен-ирген»¹. Сам родоначальник этого племени Дува-Сохор был старшим братом Добун-Мергена, являвшегося прямым предком Чингиз-хана. Не случайно, персидский историк XIV в. Рашид ад-дин пишет, что дурбаны относились к категории монголов-нирунов, т. е. к собственно монголам². В эпоху позднего средневековья их название с учетом фонетического перехода б ~ м, характерного для тюркских языков (напр., бурун ~ мурун 'нос'), стало звучать как дурман. Племя Дурман фиксируется в сочинении начала XVI в. «Шейбани-наме» в числе племен, поддержавших основателя государства кочевых узбеков Абул-Хайр-хана (1412–1468), а затем его внука Мухаммеда Шейбани-хана (1451–1510)³. Таким образом, если бы башкирский род Дуван действительно соответствовал дурбанам «Тайной истории монголов», то его название отразилось бы в родоплеменной номенклатуре башкирского народа в форме дурман, как наиболее близкой по времени упоминания к русским источникам XVII–XVIII вв., в которых упоминается лишь род Дуван. Поскольку во всех переключках между клановой структурой башкир и узбеков различий не наблюдается (Минг (Мен), Канглы (Каңлы), Кушчи (Кошсо) и др.), то и этноним «дурман» не мог составлять исключение из правила. Но самое интересное, что среди подразделений Ногайской Орды фик-

сируются и дурмен, и дуван одновременно⁴. Следовательно, этнонимы «дуван» и «дурман» не могли соответствовать друг другу.

Во-вторых, башкирский этноним «дуван» возник из социального термина «дуван», имевшего хождение в Золотой Орде и постордынских государствах, в частности в Крымском и Казанском ханствах, а также в Ногайской Орде. Так, например, в 1489 г. казанский хан Мухаммед-Амин прислал к ногайскому правителю Муса-мурзе «своего человека Хошкилдей Дувана о сватовстве...»⁵. Относительно значения должности дувана в Ногайской Орде Б. Кочекаев писал: «Дуваны выполняли различные дипломатические и финансовые поручения бия, вели дипломатическую переписку, встречали иностранные посольства, являлись секретарями на советах при бие, возглавляли сбор пошлин от транзитной торговли с иностранцами, собирали налоги с подвластного населения и выполняли судебные функции»⁶. По всей видимости, термин «дуван» произошел от персидского слова «диван», обозначающего исполнительный орган в мусульманских странах. У казаков слово «дуван» впоследствии употреблялось в значении «добыча», а выражение «дуван дуванить» значило «делить награбленное». Приведенный пример превращения социального термина в родовое название не был единичным. Аналогичным образом возникло подразделение бадрак в составе башкир, ногайцев, крымских татар. Турецкий автор Эвлия Челеби, посетивший Крымское ханство в 1666 г., описывал встречу, устроенную жителями Бахчисарая хану Мухаммед-Гирею: «При въезде в город все благородные люди – крымские карачи,

¹ Козин С. А. Указ. соч. С. 80.

² Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. Под ред. А. А. Семенова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 187.

³ Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата: Наука, 1969. С. 96, 110.

⁴ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2002. С. 500.

⁵ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1489–1508 гг.) / Отв. ред. В. И. Буганов. М.: Институт истории АН СССР, 1984. С. 28.

⁶ Кочекаев Б.-А. Б. Ногайско-русские отношения в XV–XVIII вв. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1988. С. 41–42.

ширишцы и мансурцы, седжевуты и аргуны, дайрлы и манкуты¹, уланы и бадраки, все капу-кулу, все мурзы, имамы и хатипы, улемы и праведники, шейхи и все суфии составили огромный эскорт...»² Сначала бадраками именовались безземельные воины крымских и казанских ханов, и лишь затем это название превратилось в этническое имя. Бадраки входили в состав крупнейшего башкирского объединения Табын³.

В-третьих, в шежере рода Дуван-Айле утверждается, что их предком был Юлбуга, брат Майкы-бия⁴. Последний считается родоначальником таких башкирских кланов, как Табын, Ирякты, Балыксы, Танып. Таким образом, дуванцы также считали себя частью Табынского союза. Кунгурский бургомистр Юхнев, в 1725 г. с разведывательными целями прибывший в Башкирию, зафиксировал подразделение Дуван-Табын⁵. Не случайно, исследования отмечают одинаковые генетические маркеры (гаплогруппа R1a-M198) у всех названных родов, в том числе и дуванцев, тогда как господствующей гаплогруппой уранцев является N1c.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что упомянутый предок башкир рода Уран Дуван-Сакал вряд ли имел какое-то отношение к роду Дуван, чье формирование относится к эпохе Золотой Орды, тогда как этноним «уран» отмечается в письменных источниках более ранних времен. По всей видимости, в имени вышеназванного родоначальника нужно отделять собственное имя Сакал от его должности дувана. Таким образом, башкирские роды Уран и Дуван имеют различное происхождение.



Бой князя Игоря с половцами.
Миниатюра Радзивилловской летописи

В исторической литературе существует еще одна версия происхождения рода Уран. Ее автором является казахстанский исследователь С. М. Ахинжанов, сопоставивший между собой два письменных известия. Одно из них оставил армянский писатель XII в. Матвей Эдесский, который писал следующее: «...В 499 году (9 марта 1050–8 марта 1051) римляне выдержали ужасные атаки. Большое число провинций было разорено, предано избиению и обращено в руины печенегам, людьми алчными до истребления... Так как народ змей, нарушая границы своей территории, перешел на землю «рыжеволосых», и эти эмигранты изгнали огузов и печенегов, и все эти народы объединились, обратив свою ярость на римлян. Константинополь подвергся великим бедствиям...»⁶ Схожие сведения приводит арабский автор XII в. Шараф аз-Заман аль-Марвази с той лишь разницей, что «народ змей» Матвея Эдесского он называет их собственным именем – Кай: «Среди них (тюрков) есть группа людей, которая называется кун, они прибыли из земли Китай, боясь китайского хана⁷... Их преследо-

¹ Привилегированные крымские роды Ширин, Мансур (крымская ветвь ногайского племени Мангыт), Седжеут, Аргын и Мангыт.

² Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Симферополь: ДОЛЯ, 2008. С. 220.

³ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 246.

⁴ Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 166, 218.

⁵ Материалы по истории БАССР. Т. III. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидовой. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 484 (далее МИБ. – авт.).

⁶ Chronique de Matthieu d'Edesse. Traduits en français par M. Edouard Dulaurier // Bibliothèque historique Arménienne. Paris, 1858. P. 89.

⁷ Под китайским ханом нужно понимать императора киданьской династии Ляо. Потомками киданей являются представители рода Катай в составе башкир, каракалпаков, ногайцев, кыргызов, узбеков.

вал народ, который называется кай... Тогда куны переселились на земли шары, а шары переселились на земли туркменов. Туркмены переселились на земли огузов, а огузы переселились на земли печенегов, поблизости от Армянского моря...»¹ По мнению С. М. Ахинжанова, название «кай» в переводе с одного из диалектов древнемонгольского языка значит 'змея'². Как давно замечено, «народ змей» армянского автора и племя Кай аль-Марвази соответствуют друг другу, поскольку речь идет об одних и тех же событиях. «Рыжеволосые» первого и племя «шары» или «сары» второго обозначают кыпчаков-половцев³. Таким образом, оба автора дают следующую схему движения тюркских племен с востока на запад: кай→куны⁴→кыпчаки→туркмены→огузы→печенеги.

Далее С. М. Ахинжанов делает предположение, что «народ змей» помимо монголоязычного варианта должен был иметь и тюркский эквивалент, под которым его знали окружающие тюркоязычные народы. «Почти во всех тюркских словарях, средневековых и современных, змея обозначается словом джилан, йылан, – пишет он. – Однако в тюркской лексике средневекового периода истории Казахстана слово «джилан» в качестве обозначения особого этнического коллектива пока не обнаружено, кроме, правда, этнического имени «елань», так именовалось и сейчас именуется одно подразделение башкирских кыпчаков»⁵. Поэтому в качестве эквивалента монгольскому названию «кай» С. М. Ахинжанов предлагает этноним «уран», который был широко известен в истории Дешт-и-Кыпчака. Дело в том, что

слово «уран», согласно «Тюркско-арабскому переводчику», составленному в XIII в., можно перевести как 'змея'. Приведем соответствующее место из названного лексикона: «Змея (الحية) – илан (يلان); змея-гадюка (الثعبان) – уран (اوران)»⁶. По мнению указанного автора, данное слово этимологически восходит к тюркскому глаголу «ура» 'наматывать'.



Король Ласло сражается с кунами.
Венгерская фреска

Возникает вопрос: к какому из племен – Елан или Уран – относятся сведения Матвея Эдесского и аль-Марвази, ведь оба эти названия переводятся как 'змея'? С. М. Ахинжанов отдает предпочтение второму, поскольку его история протекала на территории Казахстана и нашла отражение в персидских источниках. Однако, по нашему мнению, этноним «елан» имеет не меньше оснований быть идентифицированным с «народом змей». Башкирский род Елан представляет собой крупное и самостоятельное родовое объединение одного таксономического

¹ Minorsky V. *Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. Arabic text with an English translation and commentary.* London. 1942 (J. G. Forlong Fund, vol. XXII). P. 29–30.

² Ахинжанов С. М. *Кыпчаки в истории средневекового Казахстана.* Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1989. С. 106.

³ Сары – по-тюркски значит «желтый» или «рыжий». Древнерусское слово «полова», т. е. «солома», легло в основу названия «половец». Таким образом, «сары», «половец» соответствуют «рыжеволосым» Матвея Эдесского.

⁴ Куны – название кыпчаков-куманов, сохранившееся в венгерском языке. Куншаг (Кумания) – историческая область в Венгрии, населенная потомками кыпчаков. Куны были первыми из племен Дешт-и-Кыпчака, с которыми познакомились венгры. Поэтому их название распространилось на всех кыпчаков.

⁵ Ахинжанов С. И. Указ. соч. С. 116.

⁶ *Ein Türkisch-Arabisches Glossar (تورکجه و عربی).* Nach der Leidenerhandschrift. Herausgegeben und erläutert von M. Th. Houtsma. Leiden: E. J. Brill, 1894. P. 11.

уровня с другими подразделениями башкирских кыпчаков – Кара-Кыпчак, Суун-Кыпчак, Бошман-Кыпчак и др. Поэтому сложившаяся коллизия может быть объяснена через рассмотрение этнонима «урянкай» или «уранкай». С. М. Ахинжанов пишет: «При ближайшем рассмотрении видно, что этноним уранкай является композитным, состоящим из двух хорошо известных этнонимов уран и кай (уран + кай), каждый из составных частей предложенного гибридного названия которого переводится с позиции своего языка (тюркского и монгольского) как змея. Можно предположить, что полный перевод этого словосочетания будет иметь вид «змея + змея». Перед нами типичный пример образования этнонима при наслоении двух однозначных терминов, относящихся к разным языкам, что является типичным для контактных зон, каким и является регион Северо-Восточной Монголии и Западной Маньчжурии...»¹

Отнесение района формирования племени урянхай (улянка в китайской транскрипции) в Западную Маньчжурию было основано на мнении известного советского синоведа Н. В. Кюнера о том, что улянка являются потомками древнего племени хи². Данное утверждение основано на переводе отрывка позднего китайского сочинения «Сюйвэньсяньгункао» (1772 г.), в котором говорится следующее: «Улянка – это собственно [перво-

начально] земля шаньжун (горных жунов) времени Чуньцю. [Династия] Цинь (221–206) сделала ее северной границей Ляосицзюнь. [Династия] Хань (старшая или западная) сделал ее владением главы народа си (хи)»³. В свою очередь, исследования П. Пельо, В. Минорского и Ю. Зуева показали, что часто упоминаемый в ряде летописей термин «хи» или «си» передает народное название «hai», т. е. «кай»⁴. Более того, К. Г. Менгес пишет, что «этимон *ši* < **γiēi* сохраняет в современном кантонском диалекте свою древнюю форму *haj*»⁵.

Таким образом, вырисовывается следующая картина. Китайские источники впервые фиксируют племя хи (кай) в III в. н. э. Хроника «Синь-Таншу» применительно к территории Маньчжурии сообщает: «Хи также есть отрасль Дома Дун-ху⁶, пораженного хуннами. Хисцы осели у хребта Увань. При династии Хань Цао Цао⁷ убил предводителя их Татуня. Это был их потомок. В царствование династии Юань-Вэйхисцы сами себе приняли название Кучжень-хи. Они кочевали в 4 000 ли от столицы прямо на северо-восток»⁸. В VI в. княжество Хи (Кай) вошло в состав Тюркского каганата. Хроника «Синь-Таншу» сохранила интересное описание их быта, хозяйства и внутреннего устройства: «Владения хисцев на северо-востоке смежны с киданями⁹, на западе с тукюесцами (тюрками. – авт.)... Обыкновенно-

¹ Ахинжанов С. И. Указ. соч. С. 119.

² Кюнер Н. В. Восточные урянхайцы по китайским источникам // Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ. Кызыл, 1958. С. 202–216.

³ Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 1961. С. 303. Г. Е. Грумм-Гржимайло писал, что урянхайцы появились на территории Восточной Монголии лишь в XIII в., когда их туда с Алтая переселил внук Чингиз-хана и император династии Юань Хубилай-хан (См.: Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л., 1926. С. 578–588). Исходя лишь из этих данных нет достаточных оснований связывать между собой «хи» и «улянка».

⁴ Зуев Ю. А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств» (Перевод из китайского сочинения VIII–X вв. Танхуйяо) // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1960. С. 129.

⁵ Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979. С. 71.

⁶ Дун-ху – букв. «восточные варвары», предки монгольских народов.

⁷ Цао Цао (155–220 гг. н. э.) – знаменитый полководец и фактический правитель империи Хань в последние годы ее существования.

⁸ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.–Л., 1950. С. 370.

⁹ Кидани – народ монгольского происхождения, который в X в. завоевал Поднебесную. Именно от их самоназвания «катай» происходит современное название Китая в славянских и тюркских языках.

ния одинаковые с тукюескими. Хисцы перекочевывали с места на место, смотря по достатку в траве и воде; жили в войлочных юртах, отабориваясь телегами. Стойбище владетеля их всегда было окружено 500 вооруженных людей. Прочие поколения рассеянно кочевали по горным долинам. Податей не платили. Содержались звериною ловлею. Сеяли более неклекое просо; хранили его в ямах при подошве гор. Отрубок дерева служил ступою; глиняная плошка с ножками для варения. Ели кашу с холодной водой. Охотники были до драк и сражений. Войско было разделено на пять полков; каждым полком управлял один Сыгинь¹... Хиские лошади легко ходят в горы; овцы черные»².

Как видно из описания, племя кай вело полукочевой образ жизни, характерный для горнолесного ландшафта. Скотоводство еще не было основным занятием населения, хотя все «обыкновения» уже одинаковы с тюркскими. Свои лагеря они окружали кольцом телег, превращая их тем самым в своеобразные крепости. Деление войска на пять полков было связано с их родовой структурой. В истории династии Суй говорится: «...Первоначально [си] являлись слугами туцзюэ (тюрков. – *авт.*), но затем постепенно усилились и разделились на 5 кочевий, называемых жухеван, цигэ, мугунь и шидэ. Во главе каждого кочевья стоит сыцзинь. Имеется род Ахуэй, наиболее процветающий среди пяти кочевий, ему они все подчиняются». После того, как в VII в. тюрки признали себя вассалами Китая, племя кай также покорилось Срединной империи и стало присылать послов ко двору династии Тан. «Суй-шу» сообщает: «Кумоси³ и кидани постоянно нападают друг на друга, кумоси захватывают имущество и скот и получают за это награды. Трупы умерших

обертывают тростником и вешают на деревья. После того как туцзюэ признали себя заслонном [Срединного государства], они также стали присылать ко двору послов. Иногда поддерживали связи, а иногда нарушали их, им больше, чем другим, нельзя доверять»⁴.

После восстановления независимости Восточно-Тюркского каганата владение Кай стало представлять собой грозную силу. В 712 г. князь хисцев Дапу или Дафу разгромил 120-тысячную китайскую армию, а взятых в плен двух имперских полководцев доставил своему сюзеру Капаган-кагану⁵. После этого император Поднебесной не считал зазорным породниться с ним, приказав выдать за него принцессу своей фамилии и разрешив носить династическую фамилию Ли. В «Синь-Таншу» говорится: «В следующем году (717 г.) Дапу приехал ко Двору и совершил брак, после чего опять сделан главноначальствующим и Ин-чжеу. Военачальник Ли Цзи с бунчуком отправлен для препровождения». Таким образом, после получения чинов и подарков Дапу переходит на сторону Срединной империи. Этому в немалой степени способствовали смерть Капаган-кагана и общее ослабление Восточно-Тюркского каганата. Кидани также признают над собой власть Китая. Однако вскоре один из киданьских воевод, Кэтугань, поднимает восстание, на подавление которого правительство отправляет Дапу. Но этот поход заканчивается неудачей, а вождь хисцев погибает в сражении с восставшими киданями. После этого «младший брат его Лусу вступил в управление аймаком и наследовал княжеское достоинство Ван. Указано ему еще быть комиссаром пограничных дел»⁶. В 722 г. император приказал Лусу наследовать все титулы его покойного брата Дапу и женил его на китайской принцессе. В 730 г. под

¹ Сыгинь – китайская транскрипция тюркского титула эркин.

² Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 370–371.

³ Кумоси или Кумохи (Кумо + Хи) – одно из имен племени Кай.

⁴ Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введение, перевод и комментарии В. С. Таскина. М., 1984. С. 143.

⁵ Капаган-каган – правитель Восточно-тюркского каганата с 693 по 716 гг. Поставил своей целью добиться признания суверенитета своей державы со стороны Китая. В результате войн с Тан-Чжоу добился возрождения тюркского могущества.

⁶ Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 373.

влиянием Кэтуганя племя кай поднимает восстание и покоряется тюркам. Лусу вынужден был бежать в Китай. Таким образом, находясь между империей и каганатом, вожди племени кай были вынуждены лавировать, переходя то на одну сторону, то на другую. Аналогичной была ситуация и в период существования Уйгурского каганата (745–847 гг.).

Коснемся вопроса происхождения племени хи (кай). Известно, что оно обитало западнее от киданей, но восточнее тюрков. По «Сюй-Таншу» и «Удай-ши», «Си являются обособленной ветвью сюнну». Как известно, сюнну или хунну – это китайское название хуннов. Помимо этого, в «Вэй-шу» сообщается: «Предки владения кумоси принадлежали к отдельной ветви восточных Юйвэнь». Юйвэнь – название правящего дома восточных хуннов. Значит ли это, что хисцы также были потомками хунну? Ю. А. Зуев пишет: «Гуннское» происхождение си объясняется здесь их принадлежностью к протомонгольскому сяньбийскому племенному союзу юй-вэнь-сюнну, а не к самим сюннам-гуннам¹. В. С. Таскин делает вывод, что «выражение „отдельная ветвь” следует понимать, что кумоси, а значит и кидане входили в число сяньбийских кочевий, которыми управлял род юйвэнь»². Таким образом, исследователи не склонны связывать происхождение хи (кай) с гуннским родом юйвэнь. При вопросе этнической атрибуции названного племени, как правило, ссылаются на сведения, говорящие в пользу их родства с однозначно монголоязычными киданями. В «Вэй-шу» говорится, что «владение киданей находится к востоку от кумоси, с которыми они одного корня, но разной ветви». В «Ляо-ши» имеется важное уточнение: «Кидане и сисцы понимают язык друг друга и фактически составляют одно государство». Таким образом, можно заключить, что в древности кай и катая были этнически

родственными этносами, что, однако, не исключает нахождения в составе первых хуннских (тюркских) родов. В одном из пассажей «Циданьгочжи» сообщается: «Первоначально сисцы занимали равное положение с киданями, но затем последние присоединили их к себе, и на их землях стали смешанно жить сисцы, кидане, китайцы и бохайцы. У сисцев есть шесть управлений генерал-губернаторов, которые руководят делами правления. Язык, обычаи и нравы сисцев отличаются от киданьских. Они искусны в земледелии и пешей стрельбе из луков. Ходят на охоту в горы и передвигаются так быстро, словно летят»³. Замечание о том, что язык и обычаи племени кай и катая отличаются друг от друга, возможно, говорит в пользу известной примеси в составе первых тюркского компонента.

Во второй половине IX в. гегемония на просторах Центральной Азии переходит к киданям. Хи (кай), опасаясь их усиления, стали искать союза с Китаем. В 868 г. «король их Тундусу прислал ко двору важного старейшину Сагэ. После сего кидани усилились и хисцы не в силах были сопротивляться, почему покорились им. Кидани жестоко управляли ими. Хисцы вознегодовали, и старейшина их Кюйчжу с одним поколением поддался Китаю. Он утвердился у Гуй-чжеу у северных гор, и таким образом хисцы разделились на восточных и западных»⁴. Последние, поселившись на окраинах империи Тан, вошли в непосредственное соприкосновение с тюркскими племенами, из которых имперское правительство создало пограничный заслон или так называемые округа цзими («округа подавления»): «Земли отдельного племени тюрков – туцзюе, а также хи (кай. – авт.), киданей, мохэ, капитулировавших согдийцев (ху), когурёсцев... были разделены на 14 управлений и 46 округов»⁵.

¹ Зуев Ю. А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств». С. 129.

² Таскин В. С. «История государства киданей» как исторический источник // Е. Лун-Ли. История государства киданей (Циданьгочжи). М., 1979. С. 20.

³ Е. Лун-Ли. История государства киданей (Циданьгочжи). М., 1979. С. 308.

⁴ Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 374.

⁵ Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989. С. 15.



Кун. Венгерская фреска. XIV в.

Дальнейшая история племени кай вплоть до начала XI в. почти неизвестна. В 916 г. в Северном Китае возникает империя киданей Ляо, т. е. «Железная». Теснимые родственными киданями, кай начинают движение на запад. Мухаммад аль-Бируни (973–1048 гг.) приводит важные сведения, датируемые кануном их нашествия, вызвавшего мощную миграцию тюркских народов от Хуанхэ до Дуная: «Шестой климат начинается с мест обитания восточных тюрок из числа племен кай (قاي), кун (قون), кыргыз (خرخيز), кумак (كُماك), тогуз-огуз (توغزغز), земли туркмен (ارض التركمنية), Фараб (فارب), страны хазар (بلاد الحزر)...»¹ Как видно из описания, перечисление тюркских племен идет с востока на запад. Следовательно, кайи были самыми восточными из них. Если кумаки или кимаки располагались на Иртыше, кыргы-

зы – на Енисее, то куну и кайи должны были обитать к востоку от названных рек. В. Ф. Минорский полагал, что они обитали близ оз. Байкал². Однако автор XIII в. Мухаммед 'Ауфи ставит племя кай (قاي) уже в паре с кимаками (كيمات)³. Тюркский филолог XI в. Махмуд Кашгари помещает племя кай к востоку от басмылов, обитавших на территории Восточного Туркестана: «Первое [племя вблизи Византии] – баджанак (بَجَنَك), затем следует кыпчак (قَفْجَاق), затем – огуз (اَغْز), затем – емек (يَمَاق), затем – башгирт (بَشَغَرْت), затем – басмыл (بَسْمَل), затем – кай (قَاي), затем – ябаку (يَبَاكُو), затем – татар (تَتَار)»,⁴ затем – кыркызы (قِرْقِز), и эти [последние] – вблизи Сина (صين), – все эти племена простерлись от Рума на восток»⁵. В то же время Махмуд Кашгари среди 24 огузских племен отмечает подразделение кайиг: «Первый и главный род у них – кынык. Правители нашего времени происходят из их числа»⁶. Тамга на их животных имеет такой вид: . Второй род кайиг (قَيْغ). Его тамга такова: »⁷. Рашид ад-дин приводит несколько иной список и иную последовательность огузских племен, в которой кайи стоит на первом месте: «Первый – Кайи, т. е. крепкий; [его рода] Тамга », онгон – белый сокол. Часть мяса – правая лопатка»⁸. Интерпретация слова кайи в значении 'крепкий' выдает отсутствие у Рашид ад-дина ясной этимологии данного этнонима. По всей видимости, за давностью лет его настоящий смысл давно был позабыт. Махмуд

¹ *The book of instruction in the elements of the art of astrology by Abu'l-Rayhan Muhammad ibn Ahmed al-Biruni written in Ghaznah, 1029 A. D. / Trans. by R. Ramsay Wright. London, 1934. P. 145.*

² Minorsky V. *Op. cit.* P. 96.

³ Muhammad 'Awfi. *Lubabu 'l-Albab. Ed. by E. G. Browne. Part II. London-Leiden: Brill, 1903. C. 233.*

⁴ Под татарами здесь обычно подразумевают группу тогуз-татар ('девять татар'), представлявших собой западную часть крупнейшего объединения монгольских племен под названием отуз-татар ('тридцать татар'), живших в районе оз. Буир-Нур в Восточной Монголии. Названия «тугуз-татар» и «отуз-татар» были тюркскими экзонимами этих племенных группировок. Сами татары так себя не именовали. Впоследствии отуз-татары были истреблены Чингиз-ханом, а тугуз-татары вошли в состав кимаков и других тюркских народностей.

⁵ Махмуд Кашгари. *Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). Т. 1. Стамбул: Дар аль-Хилафа аль-'Алия, 1915. С. 27–28.*

⁶ Правители огузов, а затем тюрко-сельджуков, происходили из племени кынык.

⁷ Махмуд Кашгари. *Указ. соч.* С. 56.

⁸ Рашид ад-дин. *Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. С. 88.* Онгон – тотемная птица. При сборе предводителей племен каждому из них полагалась определенная часть мяса закаляваемого животного сообразно статусу и положению.

Кашгари отмечает: «Племя Чомул из-за того, что является пустынным народом, имеет отдельный язык, но и тюркский хорошо знают. Племена Кай, Ябаку, Татар, Басмыл такого же сорта. У каждого племени есть свой отдельный говор, однако и по-тюркски они хорошо разговаривают»¹. В данном пассаже исследователи видят свидетельство монголоязычия названных племен, которые со временем полностью перешли на тюркский язык.



Кыпчакский шлем

Единого мнения на вопрос о соотношении племени кай и огузского кайи (кайиг) нет. В. В. Бартольд сомневался в их соответствии друг другу: «Кайи – название одного из 24 племен гузов или огузов, из которого происходит династия османских государей...» Маркварт считал их тюркизированными монголами, чем и объясняется, по его мнению, «та историческая роль, которую сыграл запятанный кровью и братоубийственный род Османов и османский народ»². Действительно, из племени кайи выдвинулась династия султанов Османской империи, почему В. В. Бартольд считал невероятной связь между ними и народом кай. М. Хаутсма и Й. Маркварт утверждали

обратное. Последний писал: «В сущности, не вызывает сомнений, что османы происходят от племени кай». И далее приводит отрывок из сочинения османского автора Нашри, жившего во времена Баязида II (1481–1512): «Сулейман-шах³, сын Кайа-Алпа, был родом из племени кай, одного из благороднейших среди огузов...»⁴ Так или иначе, в этом вопросе пока не поставлена точка.

Что касается упомянутых урянхайцев, то после ухода большей части племени кай на запад они продолжали обитать на территории Забайкалья в области Баргуджин-Токум⁵. Из их среды вышли знаменитые полководцы Чингиз-хана Субедей-багатур и Джелме. Эта группа приняла участие в этногенезе современных тувинцев и якутов, в прошлом носивших название урянхай и ураанхай соответственно.

Подведем некоторые итоги. Изложенные выше построения зиждутся на ряде расшифровок и отождествлений, к которым пришли отечественные и зарубежные востоковеды. Еще П. Пельо и В. В. Минорский, а затем К. Г. Менгес пришли к выводу, что китайский термин хи (си) скрывает под собой этноним «кай». Еще раньше Й. Маркварт предположил, что под «народом змей» Матвея Эдесского могло скрываться племя кай⁶. На это, например, указывает то, что, согласно китайской хронике VII–X вв. «Танхуйяо» («Обозрение Танской династии»), тамгой племени кай является знак змеи (S)⁷. Эту же тамгу мы находим у огузского племени кайи и туркменов рода кайы. По этому поводу Ю. А. Зуев писал: «Начиная с IX в. кай известны уже как одно из племен туркменов-огузов. В том, что кай в составе туркмен и си (hai) китайских источников – одно и то же, сомневаться не

¹ Махмуд Кашгари. Указ соч. С. 30.

² Marqurt J. Über das Volkstum der Komanen // W. Bang und J. Marqurt. Osttürkische Dialektstudien. Abhandlungen der königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. S. 39.

³ Сулейман-шах (1178–1227) – отец Эртогрула (1198–1281) и дед Осман-бея, основателя Османской империи.

⁴ Marqurt J. Op. cit. S. 188.

⁵ Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. С. 156.

⁶ Marqurt J. Op. cit.

⁷ Зуев Ю. А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств». С. 132.

приходится, так как до XIX в. они сохранили тамгу, приведенную на 11 столетий раньше в Танхуйяо»¹. Однако в современных монгольских языках слову в значении 'змея' соответствуют лексемы «могой», «могэ», «могай», «мокай». Поэтому С. М. Ахинжанов предположил, что в древности имела хождение форма «кай», поскольку сличение между собой сведений Матвея Эдесского, Абу Рейхана Бируни, Махмуда Кашгари и Шараф аз-Замана аль-Марвази неизбежно приводит к выводу, что «народ змей» это и есть племя кай.

Самым тонким местом выстроенной конструкции является предположение С. М. Ахинжанова о двусоставном характере этнонима «урянхай», которое, по его мнению, состоит из двух частей: уран + кай. На эту мысль его навели два обстоятельства: во-первых, их синонимичность (змея + змея), а, во-вторых, мнение Н. В. Кюнера о том, что племя улянха (урянхай) происходит от знаменитых хи (кай). Однако если вывод известного синолога является ошибочным, то вся конструкция рушится, поскольку именно предполагаемая взаимосвязь между этнонимом «уран» и первой частью двусоставного «урянхай» делает возможным соединение истории уранцев с историей племени кай. К тому же есть еще одно немаловажное обстоятельство, снижающее вероятность отождествления названных племен. Персидский историк Фахр ад-дин Мубаракшах Марверруди (ум. 1206 г.) в своем сочинении «Китаб аль-ансаб» приводит большой список известных ему тюркских племен, в котором кай и уран упоминаются по отдельности, хотя и рядом друг с другом: «турк, иймак, киркиз, карлук, чикиль, аймур, харлук, киник, йаги, сѣлук, халадж, угуз, хита, гай, урус, кай, уран, тухси, тибат, кара тибат,

саклай (саклаб), кимджи, кимак, хазар, кара хазар, кифджак, алтай, куджат, биджинак, угул, сатик, сутук, татар, кара татар, канклы, баргу, гуз, кара гур, тогузгуз, ягма и агма, аракун (аракир), кайк, салгир, йагиз (йагир), рукур, байандур, алайандулук, угур, туграк, байат, тутурга, дуджира, суийк, йабагу, афшар, бекдиз, бакдали, икба, аткук, луузтара, урул (урал), ларталак, басмил, ильбарсхан»².

Как можно заметить, данный список приведен в случайном порядке и без учета субординации таксономических уровней. Например, согласно Гардизи, татары являлись подразделением кимаков, а по спискам Кашгари и Рашид ад-дина роды кынык, эймур, бекдели, бекдюз, байат и др. входили в состав огузов. Тем не менее все они упоминаются в порядке простого перечисления как единицы одного порядка. Поэтому, если придерживаться точки зрения Н. В. Кюнера и С. М. Ахинжанова о генетической преемственности между кай и урянхай (уран + кай), следует высказать некоторые соображения относительно проблемы возникновения двусоставных и даже трехсоставных этнонимов. Таковые часто упоминаются в китайских хрониках, например, кумо-хи³, пугу-гэлань-баянь⁴ и др.

Говоря о природе двусоставного этнонима «урянхай», следует прибегнуть к некоторым аналогиям из башкирской родоплеменной номенклатуры, примеры которой ярко демонстрируют механизм образования сложных таксономических единиц. Например, название рода Барын-Табын констатирует подразделение Барын в составе племени Табын, которое, будучи экзогенной в этническом отношении группой, некогда инкорпорировалось в состав более могущественного объединения. В то же время существуют примеры иного порядка,

¹ Зуев Ю. А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств». С. 129.

² Кумекоев Б. Е. *Арабские и персидские источники по истории кыпчаков VIII–XIV вв. (Научно-аналитический обзор)*. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1987. С. 18.

³ *Темринкумохи или кумоси состоит из китайской транскрипции кумо, покрывающей этноним «кумак/кимак»* (См.: Ахинжанов С. М. Указ. соч. С. 109).

⁴ *Пугу + Гэлань + Баянь – это названия трех тюркских племен бугу, карлук и баян, соединившихся в единый композитный этноним некой смешанной группы населения в Танском Китае* (См.: Малявкин А. Г. *Историческая география Центральной Азии*. Новосибирск: Наука, 1981. С. 94).

когда иерархически подчиненные единицы выделяются из этнически гомогенных структур и образуют самостоятельные в таксономическом отношении номинации, становясь в систему горизонтальных отношений со своей материнской общностью. Ярким примером этой коллизии был башкирский род Ирякты, который, отделившись от племени Табын, превратился в равноправный субъект социально-правовых отношений башкирского общества. По нашему мнению, композитный этноним «сурянхай» мог отражать факт выделения подразделения уран из племени кай, в результате чего и возник род уранкай.

Предположение С. М. Ахинжанова о том, что первая часть «уран» есть тюркская калька монгольского слова «кай» ('змея') нам кажется не совсем верной, поскольку конструкция «змея + змея» является тавтологией, которую несомненно постарались бы избежать. У этнонима кай, без сомнения, существовал тюркский эквивалент, ведь не случайно же армянский автор Матвей Эдесский отразил его на своем языке – «народ отц», т. е. «народ змей». Согласно сведениям персидского историка XI в. Гардизи, в составе кимаков имелось подразделение ажлад (اجلاد)¹, в названии которого Ю. А. Зуев рассмотрел искаженное ажлар (اجلار), т. е. 'змеи' («аж» поперсидски 'змея' + тюркский множественный суффикс «лар»)². В тюркской языковой среде, судя по источникам, данный этноним существовал в своем первоначальном виде «кай» и лишь в башкирской среде он превратился в «елан». Таким образом, племя кай было широко известно не только под своим собственным именем, но и своей славой змеепоклонников³, результатом чего стал перевод их этнонима на многие языки – кай/отц/аж/елан. Что касается названия «уран» ('гадюка'), то оно обозначало

соответствующий род в составе племени кай ('змея'). В Монголии оно зафиксировалось в виде композитного термина уранкай (подразделение «гадюка» в составе племени «змея»), а в Средней Азии уранцы, выделившиеся из состава материнского этноса, отбросили вторую часть своего старого имени. Подобное сокращение этнонима они уже проделывали четырем веками ранее. В «Синь-Таншу» сказано, что кумохи «при династии Суй (581–618 гг.) откинули Кучжень (Кумо) и назывались только Хи»⁴.

К середине XI в. огромные пространства от Иртыша до Дуная захватили кыпчакские племена, вышедшие из глубин павшего Кимакского каганата. Как уже говорилось, Дешт-и-Кыпчак возник благодаря внезапному вторжению племен кай и кун, вызвавшему мощную миграционную волну. На территории Евразии возникло множество кочевых орд во главе с ханами. Одно такое ханство возникло на территории современного Казахстана. Его возглавила династия племени уран. Находясь между государством Хорезмшахов и каганатом Караханидов, Кыпчак-Уранское ханство было вынуждено вести гибкую политику. Закрывая союзы то с одной, то с другой стороной, кыпчаки лавировали между соседними державами. Особенно напряженными были отношения с набиравшим силу Хорезмом, формально являвшимся вассалом империи Сельджукидов. Хорезмшах Кутбадин Айбек (1097–1127), происходивший из огузского племени бекдели, на протяжении своего 30-летнего правления отражал наступление кыпчаков, организовывая походы против «неверных» тюрков. Персидский историк XIII в. Минжад-дин' Усман аль-Джуджани писал о нем: «Он привел всю территорию Хорезма под свою юрисдикцию и покорил

¹ Кумекоев Б. Е. *Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам*. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1972. С. 45.

² Зуев Ю. А. *Ранние тюрки: очерки истории идеологии*. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 133.

³ По всей видимости, змея или змей-дракон был тотемом племени кай/елан/уран. Как сообщает Ибн Фадлан, одно из племен древних башкир поклонялось змеям (См.: *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Под ред. И. Ю. Крачковского*. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1939. С. 65).

⁴ Бичурин Н. Я. *Указ. соч.* С. 371.

себе пограничные земли; благодаря своей бдительности и прозорливости, он обуздал своих врагов и тиранов от жестокостей и мятежей. Он также охранял границы государства Хорезмшахов от язычников – саксинов¹, болгар и кыпчаков»².

После смерти Кутб ад-дина Айбека к власти пришел его сын ‘Ала ад-дин Атсыз (1128–1156). Как пишет Джузджани, он «несколько раз выступал из Хорезма – иногда по необходимости, а других случая по собственной прихоти – и выступал со своими войсками против Дженда, Туркестана и кыпчаков; благодаря своей мудрости, способностям и уму он был безмерно удачлив в своих делах»³. Однако дойти до города Сыгнак⁴ – столицы Кыпчако-Уранского ханства – он не смог. Атсыз поднимал восстания против своего сюзерена сельджукского султана Санджара и вел сепаратные переговоры с багдадским халифом о признании его независимым правителем. Между тем далеко на востоке произошли события, резко изменившие политическую ситуацию в Средней Азии.

В 1125 г. империя Ляо, т. е. держава Кидань (Китай), была уничтожена нашествием чжурчженей – племенем маньчжурского происхождения. Китаи переселяются на запад – в Восточный Туркестан, где образуют новую державу, которую тюркские народы называли Кара-Китай⁵. Власть кара-китайского гурхана признают многие тюркские племена. Султан Санджар решил покарать изменников и с огромной армией

выступает в Мавераннахр⁶, где недалеко от Самарканда происходит одна из крупнейших битв Средневековья. В сражении участвовало по 100 000 чел. с каждой стороны. Победа досталась «неверному» кара-китайскому гурхану. Она стала причиной заката державы Сельджукидов, а также породила известную легенду, бытовавшую в Европе, об азиатском царстве пресвитера Иоанна, который восстал против мусульман и вскоре освободил от них Святую Землю (Палестину). С этого момента хорезмшах Атсыз открыто перестал подчиняться султану Санджару.



Развалины Сыгнака

После смерти Атсыза его сын Таджаддин Иль-Арслан вел достаточно миролюбивую политику. Как пишет Джузджани, «он правил народом справедливо и гуманно, заключил договор с язычниками кара-китаями, обязуясь платить им установленную дань, а также заключил союз с ханами кыпчаков...»⁷. Внешняя опасность заставляла Хорезм сближаться с кыпчаками, что особенно четко проявилось в годы правления хорезмшаха ‘Ала ад-дина

¹ Саксинами именуются, по всей видимости, западные кыпчаки, обитавшие близ города Саксин, располагавшегося в низовьях Волги.

² *Tabakat-i-Nasiri: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, including Hindustan, from A. H. 194 [810 A. D.], to A. H. 658 [1260 A. D.], and the irruption of the infidel Mughals into Islam by the Maulana, Minhaj-ud-din, Abu-'Umar-i-'Usman. Trans. from original Persian manuscripts by major H. G. Raverty. Vol. I. London: Gilbert & Rivington, 1881. P. 234.*

³ *Tabakat-i-Nasiri. P. 237.*

⁴ Сыгнак – древний город, располагавшийся на берегу Сырдарьи близ современного с. Сунакат Жанакорганского района Кызылординской области Казахстана.

⁵ Кара-китаи дали свое название всем подразделениям с именем «катай» в составе башкир, кара-калпаков, ногайцев, кыргызов, узбеков и др.

⁶ Мавераннахр (араб. 'то, что находится за рекой') – междуречье Амударьи и Сырдарьи.

⁷ *Tabakat-i-Nasiri. P. 239.*

Текеша ибн Иль-Арслана (1172–1200). В 1182 г. в Дженд¹, которым правил сын Текеша Маликшах, явился с многочисленным вооруженным отрядом правитель кыпчаков Алп-Кара Уран. Он предложил заключить политический союз, который следовало скрепить брачными узами. Ко двору хорезмшаха Текеша прибыл ханский сын по имени Икран². Джузджани пишет: «Он (Текеш. — авт.) вошел в союз с ханом кыпчаков, которого звали Акран (или Икран), и женился на дочери этого правителя. Эта дама приобрела огромную известность в мире и достигла высокого положения, особенно в период правления своего сына султана Мухаммеда, хорезмшаха. Это была женщина нескгибаемого характера, очень страстного и властного темперамента. Во время правления своего сына она имела титул Худавенда-и-Джахан, т. е. „Госпожа мира“»³. Собственное же имя кыпчак-уранской шахини было Теркен-хатун.

Союз Хорезма и кыпчаков выразился в совместном походе 1182 г. против кара-китаев, в ходе которого от «неверных» была освобождена территория Мавераннахра вплоть до Тараза⁴. Кыпчаки-уранцы стали массово поступать на службу к султану Текешу, сулившую им хорошее жалованье и придворные чины. Из них были сформированы отряды наемников. Что касается Кыпчак-Уранского ханства, то оно превратилось в вассала Хорезма, а некогда независимые ханы стали всего лишь наместниками Дженда и Сыгнака.

В 1195 г. против Текеша восстал Кадир-Буку-хан Уран, правивший в Сыгнаке. Тогда хорезмшах объявил ему священную войну (газават) и выступил в поход. Джувейни пишет: «Когда наступила зима 591 г. (1195 г.), он

отправился в Сыгнак и ту область, чтобы атаковать Кайир-Буку-хана. Когда султан и всего его войска достигли Дженда, Кайир-Буку-хан, узнав об этом, повернул поводья и бежал. Султан бросился за ним в погоню. В его армии было некоторое число уранийцев (اورانيان), которые использовались в качестве ‘аджамидля службы при султани. Они послали Кайир-Буке сообщение, чтобы он стоял твердо, так как если армии встретятся вновь, то они изменят султану и повернут назад. Ободренный сим известием вернулся, и две армии сразились 6-го джумада II (7 февраля 1195 г.). Султанские уранийцы (اورانيان سلطاني) оставили центр армии, и бросились грабить обоз. Армия Ислама была разбита наголову»⁵.

Торжество Кадир-хана было недолгим. Спустя три года, как пишет Джувейни, Алп-Дерек, племянник Кадир-хана, не поладив со своим дядей, обратился за помощью к его врагу — хорезмшаху Текешу. Султан снабдил Алп-Дерека войском и тот сверг Кадир-хана. Однако смута на этом не закончилась. Уранийцы, охваченные мятежом, усилили свои набеги на Хорезм. Тогда Текеш освободил из плена Кадир-Буку-хана, дал ему большое войско и послал против своего бывшего союзника Алп-Дерека. Последний был низвергнут.

Накануне монгольского нашествия в пограничном городе Отрар правил хорезмийский наместник Кайир-хан Инал, двоюродный брат хорезмшаха Мухаммеда по материнской линии, т. е. представитель ханской династии Уран⁶. Рашид ад-дин просто пишет, что он «принадлежал к родственникам Туркан-хатун, матери султана, и стал известен под прозвищем „Кайр-хан“»⁷, т. е. опять же был уранцем.

¹ Дженд был разрушен монголами и ныне это городище Жанакала в 115 км. от г. Кызылорда Казахстана.

² Некоторые исследователи читают его имя как Киран.

³ *Tabakat-i-Nasiri*. P. 240–241.

⁴ Тараз — ныне г. Тараз (бывший Джамбул) — центр Жамбылской области Казахстана.

⁵ *The History of World-Conqueror by 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik Juvaini / Trans. by J. A. Boyle. Vol. I. Cambridge: Harvard University Press, 1958. P. 304–305. Джувайни. Тарих-и Джахангушай. Изд. Мухаммад 'Абд-ал-Ваххаб Казвини. Т. 2. Тегеран: Дунья-и китаб, 2003. С. 35.*

⁶ Буниятов З. М. *Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097–1231)*. М.: Наука, 1986. С. 135.

⁷ Рашид ад-дин. *Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. С. 188.*

Именно он дал формальный повод Чингиз-хану начать войну, закончившуюся трагедией для всего мусульманского мира. Он приказал задержать и умертвить 450 монгольских купцов и послов, остановившихся в Отраре. Чингиз-хан потребовал выдать ему виновника трагедии, но хорезмшах не рискнул сделать это, боясь мятежа уранийцев. Наивно было бы думать, что лишь убийство послов стало причиной такого планетарного явления, как нашествие монголов. Их влекли, в первую очередь, богатства мусульманского Востока и их вторжение было лишь делом времени. Однако, без сомнения, произошедший инцидент ожесточил Чингиз-хана и ускорил час развязки.



Скульптурная реконструкция, выполненная по черепу половца-кыпчака

В сентябре 1219 г. монголы подошли к Отрару. Началась его 5-месячная оборона, в течение которой Кайир-хан и его воины героически отбивали натиск противника. Однако предательство одного из командиров ускорило падение города. Рашид ад-дин пишет: «В живых остался Кайир-хан с двумя людьми. Он по-прежнему отбивался и боролся. Монгольское войско окружило его в крепости. Он поднялся на какую-то кровлю и не давался. Обе те нукера также были убиты, а у него не оставалось оружия. Тогда он стал бросать кирпичи и по-прежнему сражался. Монголы

постепенно окружили его со всех сторон и стащили вниз... Кайр-хана казнили в Кук-Сарае¹ и оттуда отправились дальше. И все!»²

Последний хорезмшах Мухаммед после падения Бухары и Самарканда бежал в свои иранские владения. Рашид ад-дин пишет: «Группа тюрок из родственников его матери, называемых уранийцами, были его спутниками, они захотели его убить. Один из них уведомил [о том] султана. Ночью он покинул шатер, переменив место сна. На рассвете увидели войлок шатра, превращенный в решето ударами стрел»³. Некогда могущественного султана, который благодаря своему бездарному управлению проиграл войну монголам, покинули все.

После монгольского разгрома остатки уранцев скрылись в Башкирии, где была открыта новая страница их многовековой истории. Там же оказалось и родственное им племя Елан, представители которого ныне населяют ряд районов на северо-западе Башкортостана. Между прочим, к роду Кай относил себя А.-З. Валиди, о чем указывал в своих «Воспоминаниях»: «Основной наш род Суклы-Кай, а также близкие нам роды Санаклы-Кай, Юрактау-Кай, Таулы-Кай входят составной частью в род Кай или Кайлы»⁴.

Средневековые арабские авторы оставили несколько описаний кыпчаков. Ибн Баттута, лично побывавший в степях Дешти-Кыпчака, писал: «Тюрки эти не едят ни хлеба, ни плотной пищи, а приготавливают еду из какого-то (водящегося) у них (проса)..., называемого дуки... и затем запивают это кобыльим молоком, которое они называют кимизз... Они (кыпчаки) народ крепкий, сильный и здоровенный. В иное время они приготавливают (еще) пищу, которую называют бурхани (бауырпак. – авт.). Это тесто, которое режут на мелкие кусочки, просверливая их посередине, и кладут в котел, а когда они (куски) сварились, то льют на них кислое

¹ Кук-Сарай – загородный дворец в Самарканде.

² Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. С. 199.

³ Там же. С. 209–210.

⁴ Заки Валиди Тоган. Воспоминания. Кн. 1. Уфа: Кутан, 1994. С. 13.

молоко и хлебают их»¹. Аль-‘Умари отразил общее мнение арабов о качествах кыпчаков: «Тюрки этих стран, говорю я, один из лучших родов тюркских по своей добросовестности, храбрости, избеганию обмана, совершенству своих станов, красоте своих фигур и благородству своих характеров»².

Генетические исследования показали, что среди уранцев доминирует гаплогруппа **N1c**, которая является наиболее характерной для Башкирского Предуралья – западной части исторического расселения башкирского этноса. Наибольшая ее частота характерна также для юго-восточных (тунгаур, усерган), юго-западных (минг) родовых объединений, а также для северо-западных башкир – енейцев, кыргызов, еланцев. Несмотря на географическую близость уранцев и енейцев, на уровне гаплотипов гаплогруппы **N1c** эти родовые объединения оказались довольно далеки друг от друга. Напротив, с родовыми объединениями южной части Башкирии на генетическом уровне уранцы, еланцы и кыргызы образуют один кластер. На евразийском пространстве башкиры-уранцы, как и минги, уверенно входят в степной кластер. Причем при анализе обнаруживается большее сходство гаплотипов с образцами тувинцев, нежели казахов и ногайцев, что подтверждает данные письменных источников о связях башкир-уранцев с урянхайцами, одними из предков тувинцев.

После падения Казанского ханства и перехода под русский протекторат Ногайской Орды представители башкирской родовой аристократии установили прямые контакты с правительством Московского царства. Одним из первых, по всей видимости, был Авдуак Санбаев, который за некую службу был пожалован 64 четвертями земли (ок. 32 га) «за

Камою рекой», т. е. на ее правобережье, а также 155 четвертями (ок. 77 га) по обе стороны Буя (Буюн). Речь, конечно же, идет лишь о его личном пожаловании, а не о территории всей Уранской волости, как говорится в документе³. Относительно общинных земель башкирских родов царское правительство, как правило, издавало лишь подтверждающие или раздельные грамоты, узаконивавшие де-факто существовавшее вотчинное землевладение башкир. В 1730 г. камерир Ю. Жилин, уфимцы С. Третьяков и И. Гавренев в своем «Реестре башкирских волостей» сообщали: «волость Уранская по Бую, леса превеликия и поля есть»⁴. Однако они не учли вотчинные земли уранцев по обе стороны Камы, на которые они указывали во многих документах⁵.

В 1725–1726 гг. Башкирию с разведывательной целью посетил кунгурский бургомистр Юхнев, имевший тайное задание собрать сведения о башкирах, их военном потенциале и хозяйстве. Дело в том, что после восстания 1704–1711 гг. Башкирия де-факто на многие годы выпала из юрисдикции России. У правительства Петра I не хватило сил покорить ее и восстановить управление краем. Лишь в 1728 г. уже после смерти царя-реформатора башкирское посольство присягнуло его внуку императору Петру II и возобновило русское подданство. Юхнев писал, что башкиры «народ военный, по их маниру, почитай, в каждом дворе есть пансер, копье, лук и сабель, також де ружье, которое „турки“⁶ зовут». О башкирах Ногайской и Сибирской дорог сообщает, что «дворы у них худы и малинькие, в которых они живут только зимой, а летом кочуют в степи в разных местах». О башкирах Казанской дороги сообщается следующее: «Они имеют дворы хорошие, токмо половина

¹ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 283.

² Там же. С. 323.

³ См. статью настоящего издания: Азнабаев Б. А. Жалованная грамота XVI в. башкиру Уранской волости.

⁴ МИБ. Ч. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 137.

⁵ См. док. № 9 и № 10 параграфа «Акты башкир Уранской волости» в приложении к настоящему тому.

⁶ «Турками» именовались пистолеты и мушкеты восточного (турецкого или персидского) производства.

из них кочует в степи, едят хлеб и лошадиное мясо, скота у них довольно...» Башкиры Осинской дороги имели отличие от всех остальных: «Четвертая дорога в Башкиры Осинска. При оной живут башкиры все в домах. Блис Кама река и Тулва, которая впала в Каму. Хлеба имеют много и пашни и летом не кочуют в степи, но по домам живут, как русские... Уфинских судей не слушают и собою судят, а имянно – в волости Гайнинской люди пожиточные. Не так как прочие башкиры, они не часто воюют для того, что отдалели от неприятельских рубежей, однако ружья довольно имеют»¹. Что касается Уранской волости, то в ней, согласно данным Юхнева, насчитывалось 800 дворов, в которых проживало 2 400 душ мужского пола (далее м. п. – *авт.*) способных воевать. Столь большая численность населения объясняется тем, что помимо башкир были учтены также «чуваши, месчеряки (мишари), черемисы (марийцы) и водане (вотяки, т. е. удмурты)»². Поскольку в Уранской волости чувашаи никогда не проживали, под их именем скрываются казанские татары³.

Уранцы были участниками всех башкирских восстаний. Во время движения 1662–1664 гг. уфимский воевода А. М. Волконский в своем обращении к башкирам Сибирской и Осинской дорог говорил: «...вы, башкирцы, забыв бога, шерть свою и прадедов, и дедов, и отцов своих и преступили и нарушили, великому государю изменили, Уфинский уезд

и иные уезды повоевали и к городу Уфе приходили, многих людей в уездах и под городом побили и в полон поимали, в уездах церкви божию обругали, также и села и деревни пожгли, и пристали к Султюку х Кучюкусалтану, иные и отъехали к нему...»⁴ Упомянутый Кучук-султан был правнуком сибирского хана Кучума. Как известно, башкиры Сибирской и Осинской дорог, включая уранцев, были наиболее верными приверженцами династии Шибанидов⁵. По всей вероятности, именно они пригласили беглого царевича на трон и провозгласили его ханом Башкирии. Титул «хан Башкирский» продолжал за ним сохраняться и по окончании восстания. В 1669 г. хан явился к каракалпакам, чем вызывал беспокойство у узбекского хана Абдул-Азиза⁶, вероятно, решившего, что тот решил восстановить свергнутую в Бухаре династию Шибанидов. Об этом рассказали русские послы Б. А. и С. И. Пазухины: «А ныне Абда-Азиз царь идет, по вестям, в украинные свои города, что пришел, без ево ведома и безвестно, Кучюк-хан башкирской, и ныне в Караколпаках, в бухарских же улусех»⁷.

Не случайно, во время башкирского восстания 1704–1711 гг. представители различных волостей, в том числе Уранской, а именно Кутей Кинзябаев, Муртазипов, Байтемиров, в одной из челобитных на имя казанского губернатора П. М. Апраксина заявляли следующее: «И как был в Казани Шигалей царь и в Тобольском Кучюм царь, и у них под раментом служили и

¹ МИБ. Т. III. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 486–487.

² Там же. С. 485.

³ О причинах именовании казанских татар чувашами см. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир рода Уран» настоящего издания.

⁴ МИБ. Ч. I. С. 184.

⁵ Шибаниды – потомки хана Шибана, брата Батыя. К улусу Шибана относились территории Сибири, Башкирии и Центрального Казахстана. Шибаниды-Кучумовичи считались «прямыми» башкирскими ханами. Не случайно, в казахских преданиях сибирский хан Кучум именуется «истякским ханом».

⁶ Абдул-Азиз-хан (годы правления: 1645–1681 гг.) был чингизидом по линии Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана. Эта узбекская династия носит название Аштарханидов, поскольку в XV–XVI вв. правила в Астраханском ханстве. Аштарханиды пришли к власти в Бухарском ханстве в 1601 г., свергнув Шибанидов.

⁷ Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 года, на посольство в Бухару, Балх и Юргенч, для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона, и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67.

ясаки платили из давних лет деды и отцы их, и те деды и отцы их владели в Уфинском уезде вотчинами»¹. И далее указывали на причины вспыхнувшего восстания: введение царскими прибыльщиками новых 72-х налоговых статей, повеление хоронить мертвых возле мечетей и др.

Во время восстания 1735–1740 гг. одним из предводителей был башкир Уранской волости Халил Абдусалимов. В экстракте Комиссии башкирских дел относительно расположения повстанческих отрядов Сибирской дороги записано: «... на речке Богазе 300 человек, при них главный Балахчинской волости деревни Бердаш Тамак Мустуев; в деревне Усиндрус 300, у них главные деревни Мин Муслюм да Мустай, чьи дети неизвестно; в вершинах по реке Таныпу 300, у них главный Таныпской волости Ракай Кутлин; в Кунгурском уезде в деревне Сулмаш 400, у них главный деревни Куюковой Дюмаш Сингаев, из того числа на 150 человеках по 2 панциря, а у прочих ружья; в Гайнинской волости в Чюминском лесу 450 человек, главный у них Иректинской волости деревни Чюкуровой Муртаза Халимов, Картапской (т. е. Кыр-Таныпской. – *авт.*) волости Алмет Илкин; на реке Багазе 250, у них главный Уранской волости деревни Кустяй Халил Абдусалимов, да брат его Искандер-Мустафа Тумянеев, все оружейные; в Балакчинской волости в деревне Усейдусень 480, главный у них Иректинской волости деревни Кудашевой Мусала Чапаров. Объявленные воры все в одном согласии с главными бунтовщиками Пепеней², Манда-

ром³, Толькучюрой⁴ и Кусяпом⁵, имеют намерение идти для разорения верных башкирцев и мещеряцких деревень, а потом нападение чинить на российское войско»⁶.

Почти поголовное участие башкир в Пугачевщине было вызвано недовольством политикой расхищения их земель. В декабре 1773 г. повстанческий отряд под командованием старшин Уранской волости Мекея Юсупова, Махди Медиярова⁷ и Абдука Чептарзяпова (Чапдарбаева)⁸ захватил Камбарский завод⁹. В это же время из-под Уфы прибыл главный полковник Каранай Муратов¹⁰ и занял с. Касёво¹¹. Отряды уранских башкир, влившиеся в войско пугачевского эmissара, приняли участие во взятии Сарапула и осаде Мензелинска. В феврале-марте 1774 г., после разгрома Мензелинского повстанческого центра, названные предводители сражались против карательных отрядов, сформированных изменившими восстанию жителями Сарапула.

После некоторого затишья, вызванного поражением «Главной Армии» Пугачева под Оренбургом в марте 1774 г. и других повстанческих отрядов, восстание возобновилось с новой силой. Одним из главных действующих лиц на Осинской дороге был башкир Уранской волости из д. Кумово, полковник Аит Сайтов¹², который действовал против отрядов милиции, сформированных из крестьян Сарапульской и Каракулинской волостей, также с. Касёво. Об одном из эпизодов этой борьбы он сообщил в собственноручном рапорте¹³. В июне 1774 г. в ответ на просьбу уранцев прислать им пушек,

¹ МИБ. Ч. 1. С. 259, 263.

² Бепеня Турупбердин – старшина Куваканской волости Сибирской дороги, мулла и абыз.

³ Мандар Карабаев – старшина Дуванской волости Сибирской дороги.

⁴ Толькучура Аллагулов (Алдагулов) – батыр и старшина Кыр-Кудейской волости.

⁵ Кусяп Султангулов – батыр Тангаурской волости Ногайской дороги.

⁶ МИБ. Ч. 1. С. 370.

⁷ Башкир Уранской волости из д. Ябалак.

⁸ Башкир Уранской волости из д. Карманово.

⁹ Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 220–221.

¹⁰ Каранай Муратов – походный старшина Бурзянской волости, один из главных деятелей Пугачевщины.

¹¹ На месте с. Касёво возник современный г. Нефтекамск.

¹² Таймасов С. У. Указ. соч. С. 268.

¹³ См. док. № 16 параграфа «Акты башкир Уранской волости» в приложении к настоящему тому.

чтобы успешнее сражаться против карателей, пришел указ следующего содержания: «Указ его императорского величества, самодержца Всероссийского, из Государственной военной коллегии старшинам башкирским Магдею-Медиярову да Аиту, черемисскому Юскею Егорову. По присланным вы репортам своим просили силу и пушки, чего вам не дано, потому что против здешней нашей армии и самим недостаточны. А через сие повелевается, чтоб вам, приумножив промеж собою людей, и иметь стоять против неприятелей старание; и когда, собравшись в многолюдстве, будете вступать грудью, достанете и пушку»¹.

Когда в июне 1774 г. начался поход войск Пугачева и Салавата Юлаева к крепости Оса, Аит Саитов и другие уранские предводители примкнули к отряду последнего. Старшина черемисов Уранской волости Байкей Тойкеев из д. Урзьябаш (Орьебаш) показывал в следственной комиссии: «Прошло 1774 года, летом, как злодей Пугачев шел к Казане, то приехали в их деревню двадцать пять человек башкирцов, сказывали, что они присланы от башкирских старшин Салавата Юлаева и Аита Заитов»². После взятия Осы Пугачев двинулся к Казани, раненный Салават отбыл на родину, а уранцы 29 июня 1774 г. сразились с отрядом И. И. Михельсона, о чем подполковник доложил следующее: «...под деревню Садыбаш (Сусадыбаш. — авт.) открыта была моим авангардом злодейское скопище человек с 500, на коих я тот же час приказал ударить. Многие были побиты, а большая часть разбежалась по лесам»³.

После ухода основных пугачевских сил на территорию Уранской волости вступил карательный отряд майора А. В. Мельгунова.

По сообщению Махди Медиярова и Аита Саитова, солдаты «погубили премножество наших людей по притчине той, что нам, за множеством тех неприятелей и за неимением у нас пушек, делать воинское действие было невозможно»⁴.

Осенью 1774 г. Махди Медияров был захвачен в плен. В приговоре Казанской секретной комиссии относительно первого написано: «Объявлены сему преступнику вины его и смертная казнь, для чего и положен на плаху, а после чего из высочайшего милосердия Ея Величества объявлено помилование; а учинено наказание плетьюми, отрезано ухо, и отослан в Мензелинск для освобождения в дом его, дабы другие, видя наказание его, более чувствовали страху»⁵. Что касается Аита Саитова, то он был пленен командой премьер-майора И. Штерича еще в августе 1774 г. Данное обстоятельство трагически сказалось на его судьбе, поскольку смягчение действий властей по отношению к повстанцам наметилось лишь в конце 1774 г. Не дожив до этого времени, Аит скончался в Казанском остроге, а его сын Рафик был определен на военную службу в гусары⁶.

В заключение следует упомянуть еще одну личность из числа уранских башкир, а именно Абдука (Аптика) Чептарзяпова (Чаптарова, Чапдарбаева), служившего походным старшиной Уранской волости. Он был участником Польского похода Башкирского войска в 1771–1773 гг. За заслуги был награжден саблей генерал-майором князем Урусовым и произведен в звание походного старшины⁷. Сохранился текст его присяги при вступлении в должность¹. Во время Пугачевщины он

¹ *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений (1773–1774 гг.) / Сост. А. И. Аксенов, Р. В. Овчинников, М. Ф. Прохоров. М.: Наука, 1975. С. 71.*

² *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии (Сборник документов) / Сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздикова, А. П. Николаенко. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 312.*

³ *Там же. С. 395.*

⁴ *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 201.*

⁵ *Таймасов С. У. Указ. соч. С. 220.*

⁶ *Там же. С. 269.*

⁷ *Там же. С. 220–221.*

оказался в рядах повстанцев. Однако вялые действия Абдука на первом этапе движения, а затем открытый переход на сторону правительства иллюстрируют вынужденный характер его участия в восстании, обусловленный всеобщей стихией мятежа в Башкирии осенью 1773 г. В 1798–1800 гг. он служил начальником X башкирского кантона, несмотря на то, что был против введения кантонной системы управления и выступал за сохранение старых условий военной службы башкир. Он также выступал за выселение из Башкирии всех припущенников – мишарей, татар, чувашей и др. Свои предложения Абдук изложил в прошении на имя императора Павла I².

История башкирского рода Уран насчитывает около тысячи лет, а если принимать предположение об их генетической

связи с носителями этнонима «кай» (хи), то она увеличится еще на одно тысячелетие. В прошлом уранцы имели опыт собственной государственности, а их прошлое насыщено различными событиями. Они были свидетелями и участниками грандиозных политических катаклизмов – миграций тюркских племен, приводивших к радикальному изменению карты мира, падения различных империй, наконец, нашествия монголов Чингиз-хана. Войдя в состав башкирского этноса, они образовали улус Уран или Уранскую волость, ставшую эксклюзивным явлением его родоплеменной номенклатуры, поскольку у других тюркских народов подразделения с подобным названием отсутствуют.

¹ *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздиков (руководитель группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 284–287.*

² См. док. № 15 параграфа «Акты башкир Уранской волости» в приложении к настоящему тому.

ЯЗЫК БАШКИР РОДА УРАН ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Башкиры рода Уран компактно проживают в ряде населенных пунктов, входящих в состав Янаульского района Республики Башкортостан. Вся занимаемая ими территория входит в зону распространения северо-западного диалекта башкирского языка и сравнительно хорошо изучена в лингвистическом отношении.

Уже первые исследователи местных вариантов общенародного разговорного башкирского языка А. Г. Бессонов и Н. Ф. Катанов отмечали заметные различия между наречиями восточных (горных), южных (степных, луговых) и северо-западных (уфимских) башкир прежде всего в области фонетики¹. Своеобразие последнего по сравнению с первыми двумя ученые объясняли влиянием языка казанских татар через систему мусульманского религиозного образования и литературу на региональном варианте письменного языка тюрки². Схожих взглядов придерживались и иностранные языковеды, работавшие в Башкортостане на рубеже XIX–XX вв.³ Несмотря на то, что ими были заложены основы башкирской диалектологии и зафиксированы ценные, хотя и немногочисленные и фрагментарные, образцы народной речи и словесности, целостного представления о народной речи башкир

и ее региональных особенностей в дореволюционные годы не появилось.

Планомерное изучение башкирского языка, его диалектов и говоров началось после 1928 г., когда состоялась комплексная экспедиция в Тамьян-Катайский кантон БАССР под руководством будущего академика Н. К. Дмитриева⁴. Его методикой и теоретическими положениями руководствовались участники других экспедиционных выездов, которые продолжались до 1938 г. Всего в этот период состоялось 14 экспедиций⁵. Минимум две из них – 1933 и 1934 гг. – работали в северной и западной частях Башкортостана, в частности в Янаульском районе республики, где проживают башкиры-уранцы⁶. Диалектологические экспедиции 30-х гг. XX в. преследовали не столько чисто научные (описание башкирского народно-разговорного языка и фиксация его синхронного состояния), сколько практические цели (расширение словарного состава, арсенала выразительных и изобразительных средств литературного языка), поэтому их результаты отражены прежде всего в различных словарях башкирского языка и в учебных пособиях. Анализ последних позволяет сделать вывод, что уже во второй половине 30-х гг. XX в. в науке сложилось достаточно полное и

¹ Бессонов А. Г. *О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам* // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССХVI. СПб., 1881. С. 233–234; Катанов Н. Ф. *Отчет о поездке, совершенной летом 1898 года по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию* Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 19–32.

² Катанов Н. Ф. *Отчет о поездке, совершенной с 1 июля 1897 года по 20 августа того же года в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии* Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. С. 13–14.

³ Дьёни Габор. *Протогвенгры на Урале в первом тысячелетии нашей эры в российской и венгерской историографии. Автореф. дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. С. 6; Гарипов Т. М., Капишева Т. Ю. 140 лет со дня рождения востоковеда В. Прёле* // Вестник ВЭГУ № 6 (56), 2011. С. 161–162.

⁴ Дмитриев Н. К. *Отчет о работе лингвистико-фольклорного подотряда Башкирской экспедиции Академии наук СССР за 1928 г.* // Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 63.

⁵ Максютова Н. Х. *Западный диалект башкирского языка* // Учитель Башкортостана. 2010. № 8. С. 89.

⁶ *Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет диалектологической экспедиции 1954 года.* Уфа: Гилем, 2008. С. 28 (на башк. и рус. языках).

близкое к современному представление о территориальных вариантах башкирского языка в пределах Башкирской АССР, Челябинской и Курганской областей. Оно отражено, в частности, в школьном учебнике по стилистике. Согласно ему, башкирский язык был представлен тремя диалектами (южным, северо-восточным и северо-западным) и семью наречиями, выделяемыми исключительно по фонетическому признаку. Речь башкир рода Уран, населяющих Янаульский район РБ, по этим классификациям относилась к северо-западному диалекту и наречию [з]¹. В учебнике приводятся образцы текстов, характеризующих данную разновидность башкирского языка: «*Мин, иттэшләр, матур сүләй белмәйем. Эшемә нык намьсылык белән карап, бирелгән зазаниене 256 процентка үтәп киттем. Беззең заманда үз эшенең техникасын бик якшы белгән һәм эшенә намьс белән карап, тырышып һәр кеше стахановсы була ала*»². О существовании трех диалектов башкирского языка говорилось и на конференции, посвященной вопросам кириллической башкирской орфографии, в 1940 г.³ Таким образом, к концу 30-х–началу 40-х гг. XX в. существование северо-западного диалекта башкирского языка было фактом как научного дискурса, так и массового сознания. В 40-х гг. XX в. развитие башкирской диалектологии в целом и изучение говоров северо-западных башкир в частности было прервано. Причиной тому стали прежде всего сталинские репрессии, жертвами которых пали многие башкирские языковеды, и Великая Отечественная война. Определенную роль сыграла, по-видимому, смена графической ос-

новы башкирского языка, которая затруднила работу с текстами на латинице.

Вопрос о классификации башкирских диалектов был повторно поднят на научной сессии в 1953 г., а уже в следующем году в северо-западные районы БАССР была направлена экспедиция в составе шести человек под руководством Т. Г. Баишева⁴. В течение месяца ее участниками было обследовано 37 населенных пунктов, входивших, согласно административно-территориальному делению того времени, в Аскинский, Балтачевский, Бураевский и Янаульский районы, и опрошено 158 информаторов разного возраста, уровня образования и социального статуса⁵. Диалектологи установили, что исследованная ими территория распадается минимум на две лингвистические зоны, заметно отличающиеся друг от друга по фонетическим и морфологическим характеристикам: первая характеризовалась отсутствием звука [ч] и редким употреблением звука [п] в начале слов (Аскинский район), вторая – их устойчивым функционированием (все остальные районы, посещенные исследователями)⁶. При этом жители исследованных территорий считали свою речь «нормальным башкирским языком» и пользовались в повседневном общении именно ею⁷. Материалы экспедиции 1954 г. не были своевременно опубликованы, однако были использованы ее руководителем Т. Г. Баишевым при работе над кандидатской диссертацией и монографией «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»⁸. На его классификацию башкирских говоров опирается в своей монографии «Башкиры» С. И. Руденко – основоположник башкирской этнографии⁹.

¹ Даянов К., Харисов А. *Стилистика: учебник для 5–7 классов неполной средней и средней школы*. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1939. С. 60–65 (на баш. яз. лат. граф.).

² Там же. С. 67–68.

³ Миржанова С. Ф. *Северо-западный диалект башкирского языка*. Уфа: Китап, 2006. С. 12.

⁴ *Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет ... 1954 года*. С. 31.

⁵ Там же. С. 33–46.

⁶ Там же. С. 297–298.

⁷ Там же. С. 75.

⁸ Баишев Т. Г. *Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / под ред. Н. К. Дмитриева*. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.

⁹ Руденко С. И. *Башкиры: историко-этнографические очерки*. М.–Л.: ИИЯЛ БФАН СССР, 1955. С. 348–350.

Несмотря на богатый материал, накопленный в ходе экспедиций 1931, 1933, 1934 и 1954 гг. в северные и западные районы БАССР, и однозначность его языковой атрибуции, в конце 50-х–середине 70-х гг. XX в. выводы упомянутых экспедиций, как правило, не принимались во внимание исследователями и систематизаторами башкирских диалектов. Был выдвинут тезис о том, что «башкиры, проживающие в западных и северо-западных районах Башкортостана, разговаривают на татарском языке (среднем говоре татарского языка)»¹. В менее категоричной форме было постулировано, что «на западе и особенно на северо-западе Башкирии бытует определенная группа говоров, которые носят смешанный, переходный характер, т. е. содержат в себе отдельные черты как башкирского, так и татарского языков»². В позднейших публикациях данная диалектная зона отмечалась как «переходный говор»³.

В качестве основного метода атрибуции конкретных региональных языковых вариантов было предложено их сопоставление с чертами литературных языков, прежде всего, фонетическими, обособляющими их друг от друга: «Чем больше в разговорной речи жителей конкретного населенного пункта черт, к примеру, башкирского литературного языка, тем больше оснований полагать, что и родным языком для большинства населения этой местности является башкирский»⁴. При кажущейся логичности такой подход методологически не

оправдан: литературные языки не всегда находятся в центре системы народных говоров и исторически являются вторичными по отношению к ним⁵. Кроме того, классификации тюркских языков и диалектов, базирующиеся на произвольно выбранном наборе черт (фонетических и морфологических) оказываются не всегда адекватными конкретным языковым фактам, так как многие тюркские диалекты и говоры сочетают в своих чертах особенности не только разных языков, но и разных языковых групп, а схожие и идентичные явления на разных языковых уровнях могут иметь не генетическое, а типологическое сходство⁶. Таким образом, выявление типа того или иного языка и отнесение к нему тех или иных идиомов возможно и оправдано только при учете максимального количества особенностей на всех уровнях его системы (фонетика, морфология, лексика, синтаксис).

Не прекращавшиеся в течение всех 60–70-х гг. XX в. экспедиционные выезды в разные районы исторического Башкортостана позволили башкирским языковедам максимально полно и разносторонне описать разговорную речь башкир во всех регионах их компактного проживания. К концу 70-х гг. XX в. была подготовлена, а в 1990 г. – опубликована монография С. Ф. Миржановой «Северо-западный диалект башкирского языка»⁷ – наиболее полное исследование по данной теме. Выработанная исследовательницей классификация северо-западных баш-

¹ Киекбаев Дж. Г. О диалектах башкирского языка // В помощь учителям башкирского языка (сборник статей). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. С. 22–23 (на башк. языке).

² Гарипов Т. М. Об изучении разговорной речи западных башкир (к постановке проблемы) // Башкирский диалектологический сборник / под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 48.

³ Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология: для Башкирского государственного университета и педагогических институтов. Уфа: Башкирский государственный университет, 1979. С. 15–16 (на башк. языке); Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология (учебное пособие). Уфа: Башкирский государственный университет, 1980. С. 25–30 (на башк. языке).

⁴ Гарипов Т. М. Об изучении разговорной речи западных башкир (к постановке проблемы). С. 50.

⁵ Гухман М. М. Литературный язык // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 270.

⁶ Гаджиева Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980. С. 100–126 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics4/gadzhieva-80.htm> (Проверено 12/01/2015).

⁷ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. 296 с.

ирусских говоров с некоторыми поправками и уточнениями¹ используется лингвистами до сих пор. Согласно ей, разговорным языком башкир рода Уран является нижнебельско-икский говор северо-западного диалекта башкирского языка, в составе которого автором была выделена Янаульская зона².

Ведущей фонетической чертой говора, выделяющей его как среди окружающих говоров, так и на фоне литературного башкирского языка, является преимущественное употребление звука [з] в позиции общетюркских [д] и [з]. В большинстве случаев это приводит к совпадению диалектных словоформ с литературными: *керзем* (я вошел), *үзем* (я сам), *казак* (гвоздь) и др. При этом активность данной согласной в говоре выше, чем в литературном языке, и «фонема з заменяет любой звук литературного языка: собственно тюркский в данном случае башкирский и татарский, а также заимствованный»: *абзый* (старший брат; башк., тат. *абзый*); *кэзэ* (коза, лит. *кэзэ*); *ырызык* (пища; лит. *рызык*). В отличие от литературного языка, в котором начальная [з] представлена только в слове зур (большой) и его производных, в говоре отчетлива тенденция к замене литературного [з] на [з]: *Закир* (антропоним, лит. *Закир*), *зэңгэр* (голубой; лит. *зэңгэр*), *зыйарат* (кладбище; лит. *зыарат*). Данная фонема демонстрирует также тенденцию к ослаблению фрикативности, усилению взрывного и смычного звучания и переходу в звук, средний между [з] и [д] и отмеченный Н. Ф. Катановым как [дз]: *Дзаирэ* (антропоним; лит. *Заһирэ*), *дзиңкеү* (звенеть; лит. *зыңкыу*)³. Схожее явление отмечено в речи

старшего поколения носителей кизильского говора восточного диалекта⁵.

Другой характерной особенностью консонантной системы говора является употребление мягкого варианта фонемы [ж] параллельно с [й] литературного языка: *йаңгыр жауа* (дождь идет; лит. *ямгыр яуа*), *Казан йағына барғаным жук* (в сторону Казани я не ездил; лит. *Казан яғына барғаным юк*), *донжа* (мир, хозяйство; лит. *донъя*)⁶. Данное соответствие, во-первых, объединяет говор с соседними гайнинским и отчасти таньпским, а также с говорами восточного диалекта; в последних, однако, представлен твердый вариант фонемы [ж]⁷. Во-вторых, это явление может объясняться длительным нахождением предков башкир-носителей нижнебельско-икского говора, в частности уранцев, в кипчакской языковой стихии. В-третьих, ее активизации способствовало влияние татарского языка через систему образования и средства массовой информации. Нередко звук [ж] в говоре переходит в [з]: *зитмеш* (семьдесят; лит. *етмеш*), *зук* (нет; лит. *юк*), *Зэркэй* (топоним; лит. *Йэркэй*). Схожее явление присутствует в таньпском говоре северо-западного диалекта и отмечено в дёмском и другом говорах южного⁸.

Одной из определяющих черт говора является соответствие общетюркской [ч] фонеме [с] башкирского литературного языка: *чын* (настоящий; лит. *ысын*), *чак* (время; лит. *сак*), *бакча* (сад, огород; лит. *бакса*), *башкортча* (побашкирски; лит. *башкортса*)⁹. По-видимому, данное явление представляет собой результат относительно недавних процессов, так как в

¹ Шакуров Р. З. *Башкирская диалектология: учебное пособие*. Уфа: Китап, 2012. С. 35 (на башк. языке).

² Миржанова С. Ф. *Северо-западный диалект башкирского языка*. С. 154.

³ Там же. С. 150–152.

⁴ Катанов Н. Ф. *Отчет о поездке, совершенной с 1 июля 1897 года...* С. 14; Миржанова С. Ф. *Северо-западный диалект башкирского языка*. С. 151.

⁵ Полевые наблюдения 2014 г.

⁶ Миржанова С. Ф. *Северо-западный диалект башкирского языка*. С. 152.

⁷ Максютова Н. Х. *Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении*. М.: Наука, 1976. С. 18.

⁸ Миржанова С. Ф. *Северо-западный диалект башкирского языка*. С. 152.

⁹ Шакуров Р. З. *Указ. соч.* С. 205.

топонимии зафиксирована форма с собственно башкирской согласной [с]: *Калтаса* (топоним; лит. баш. Калтасы), в материалах 30–50-х гг. XX в. упоминается неустойчивость звука [ч], а С. Ф. Миржанова отмечает спорадическое употребление «башкирской» [с] по всему северо-западному башкирскому ареалу, а также произнесение [ч] в смягченной до звука, «произносимого между ч и с», форме: *себен/чебен/с'ебен* (муха; лит. баш. *себен*; лит. тат. *чебен*), *кесерткән/кечерткән/кес'ерткән* (крапива; лит. баш. *кесерткән*; лит. тат. *кечерткән*), *сүс/сүч/чүч* (кудель; лит. баш. *сүс*). Слово *этэс* (петух) на всей территории говора бытует в литературной форме¹.

Гортанный спирант [h] в говоре на сегодняшний день присутствует лишь в заимствованных из арабского и персидского языков словах, однако и в них наблюдается тенденция к его выпадению: *Заһидә – Заидә* (антропоним), *Һауа – ауа* (воздух). В остальных случаях на его месте выступает общетюркская [с]: *сауыт* (посуда; лит. *һауыт*), *сандугач* (соловей; лит. *һандугас*), *барысы* (все; лит. *барыһы*). Интердентальная согласная [ç] отмечена С. Ф. Миржановой только в нескольких словах, произносимых в состоянии сильного эмоционального напряжения. Однако экспедицией 1954 г. этот звук фиксировался достаточно широко в речи представителей старшего поколения.

В северной части нижнебельско-икского ареала отмечены также случаи диссимилиации согласных в разложимых основах с возникновением сочетаний [рт], [лт], [мт]. Данное явление распространяется на небольшое число форм, в основном, звукоподражательных, и имеет реликтовый характер: *йалкылтау* (блистать; лит. *ялкылдау*), *йолтоз йемелтәй* (звезда мерцает; лит. *йондоз емелдәй*), *ярымтык* (леший). В нескольких случаях наблюдается конкуренция

диссимилиативных сочетаний с основной формой: *балтак/балдак* (кольцо), *үлте/үлде* (умер), *маңкай/маңгай* (лоб; лит. *маңлай*). Данные сочетания активны в настоящее время в среднем говоре южного и караидельском говоре северо-западного диалектов и могут свидетельствовать о ранних контактах либо родстве башкир-уранцев с их носителями².

В речи башкир Янаульского района, в частности представителей рода Уран, отмечено также явление ассимиляции по глухости, когда звонкая согласная изменяет свое качество под влиянием последующей глухой. Процесс затрагивает, как правило, звуки [з] и [ж] и во втором случае приводит к возникновению своего рода «вторичной ç»: *туғыстан* (с девяти; лит. *туғызан*), *бес кыс чакта* (когда мы были девушками; лит. *без кыз сакта*), *тос сал!* (посоли; лит. *тоз һал*)³. Аналогичное явление выступает одной из определяющих черт аргаяшского говора восточного диалекта⁴.

Система гласных говора совпадает, в основном, с общешаркирской. Фонема [а] выступает в сильно огубленной форме и на слух может восприниматься как [о] с призвуком [а]: *бока* (лягушка), *коушоу* (растеряться; лит. *каушау*), *богана* (столб; лит. *багана*)⁵. Звук [и] в говоре индифферентен по признаку ряда и может, в отличие от литературного языка, употребляться в одном слове как с передне-рядными, так и с задне-рядными гласными: *кайниш* (младший деверь; лит. *кәйнеш*), *акрин/экрин* (тихо, медленно, осторожно; лит. *экрен*), *Туртик/Туртык* (топоним). Его употребление в первом слоге своеобразно по отношению к литературным нормам и башкирского, и татарского языков: *бипкә* (гусенок; лит. *бәпкә*), *сикә* (нары; лит. баш. *һикә*, лит. тат. *сәкә*), *чичкә* (цветок; лит. баш. *сәскә*, лит. тат. *чәчәк*), *тирзә* (окно; лит. баш. *тәзрә*, лит. тат. *тәрәзә*)⁶.

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 153.

² Там же. С. 154.

³ Там же. С. 154.

⁴ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. С. 100.

⁵ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 142–143.

⁶ Там же. С. 144.

В говоре последовательно соблюдаются принципы сингармонизма, причем в нем бытуют своеобразные заднерядные формы, неизвестные другим диалектам: *ала кайа* (неизвестно где; лит. *алла кайза*), *сажара* (родословная; лит. *шажсэра*), *буун* (сегодня; лит. *бөгөн*), *киласы йылга* (на следующий год; лит. *киләһе йылга*), *йаумай алы* (не льет пока; лит. *яумай эле*)¹.

Принцип губной гармонии гласных реализуется в говоре в полной мере, что сближает его с литературным языком: *шунда торормон инне* (здесь буду жить; лит. *шунда торормон инде*), *тотороксоз* (несдержанный; лит. *тоторокхоз*), *өч мөйөшлө* (треугольный; лит. *өс мөйөшлө*)².

Таким образом, фонетическая система говора обладает яркими и своеобразными чертами, выделяющими его среди других региональных вариантов башкирского языка. Однако все они находят более или менее близкие соответствия в других башкирских говорах и находятся в рамках фонетической системы общепашкирского народного разговорного языка.

Морфологическая система говора также имеет как схождения, так и расхождения с литературным башкирским языком. Как и все остальные говоры северо-западного и южного диалектов, нижнебельско-икский говор характеризуется четырехвариантной системой аффиксов множественного числа, собирательности и принадлежности: *урманнар* (леса; лит.,

вост. баш. *урмандар*), *малайлар* (мальчики; лит., вост. *малайзар*), *картлык* (старость; вост. *картгык*), *карлы* (снежный; вост. *карзы*) и др.³ Парадигма склонения имен существительных совпадает в нижнебельско-икском и дёмском говорах и представлена на примере слов *бойзай* (пшеница) и *кеше* (человек) (см. табл. 1).

В нижнебельско-икском говоре аффиксу *-лык/-лек* часто соответствует диалектный аффикс *-лауык/-ләуек*: *сазлауык* (болотистое место; лит. *һазлык*), *ярлауык* (обрыв; лит. *яр, ярлык*), *силләуек* (тихое место; средн. *һилләуек*; лит. *һил урын*). Наибольшую частотность употребления данный аффикс имеет в среднем говоре южного диалекта башкирского языка⁴.

Среди аффиксов имен прилагательных в нижнебельско-икском говоре отмечены формы, характерные для восточного диалекта башкирского языка. В первую очередь это касается аффикса *-лы/-ле*, бытующего не только в формах *-лы/-ле/-ны/-не*, характерных для южного и северо-западного диалектов в целом, но и в формах *-ты/-те/-ды/-де/-зы/-зе*, характерных для восточного диалекта. Последние являются реликтовыми и редко встречаются в нижнебельско-икском говоре, однако широко представлены в топонимах и застывших словосочетаниях: *Асаузыбаш* (населенный пункт башкир-уранцев), *Магашты* (название горы), *Эштәнде* (название озера, букв. Хвощевое; лит. *шыланлы*), *канатты броу* (большой бурав, букв. крылатый бурав; лит. *канатлы*)⁵.

Таблица 1

Склонение слов *бозай* и *кеше* в нижнебельско-икском и дёмском говорах

Падежи	В говорах	В лит. языке	В говорах	В лит. языке
Именительный	<i>бозай</i>	бойзай	<i>кеше</i>	кеше
Родительный	<i>бозайның/бозайнын</i>	бойзайзың	<i>кешенен/кешенен</i>	кешенен
Дательный	<i>бозайға</i>	бойзайға	<i>кешегә</i>	кешегә
Винительный	<i>бозайны</i>	бойзайзы	<i>кешене</i>	кешене
Местно-временной	<i>бозайза</i>	бойзайза	<i>кешезә</i>	кешелә
Исходный	<i>бозайзан</i>	бойзайзан	<i>кешезән</i>	кешенән

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 145.

² Там же. С. 146.

³ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 150.

⁴ Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. С. 115.

⁵ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 162.

Подобного рода реликты аффиксации восточного типа могут свидетельствовать о древних связях башкир-носителей нижнебельско-икского говора с носителями восточного диалекта, а также о том, что, по крайней мере, некоторые из башкирских родов региона разговаривали ранее на восточном диалекте¹.

Словообразование местоимений в говоре имеет ряд своеобразных черт, которые объединяют его с говорами других диалектов и с литературным языком. Парадигма склонения личных местоимений *мин* (я), *син* (ты), *ул* (он) в нижнебельско-икском говоре выглядит следующим образом.

Таблица 2

Склонение местоимения *мин* (я) в нижнебельско-икском говоре

Падежи	Нижн.-ик.	Лит.
Именительный	<i>мин</i>	<i>мин</i>
Родительный	<i>минең</i>	<i>минең</i>
Дательный	<i>миңә/миңа/миә</i>	<i>миңә</i>
Винительный	<i>мине</i>	<i>мине</i>
Местно-временной	<i>миндә</i>	<i>миндә</i>
Исходный	<i>миннән/минән</i>	<i>минән</i>

Таблица 3

Склонение местоимения *син* (ты) в нижнебельско-икском говоре

Падежи	Нижн.-ик.	Лит.
Именительный	<i>син</i>	<i>һин</i>
Родительный	<i>синең</i>	<i>һинең</i>
Дательный	<i>сиңә/сиңа/сиә</i>	<i>һиңә</i>
Винительный	<i>сине</i>	<i>һине</i>
Местно-временной	<i>синдә</i>	<i>һиндә</i>
Исходный	<i>синнән/синән</i>	<i>һинән</i>

Таблица 4

Склонение местоимения *ул* (он) в нижнебельско-икском говоре

Падежи	Нижн.-ик.	Лит.
Именительный	<i>ул/ал</i>	<i>ул</i>
Родительный	<i>аның</i>	<i>уның</i>
Дательный	<i>аңа/аңар</i>	<i>уға</i>
Винительный	<i>аны</i>	<i>уны</i>
Местно-временной	<i>анда</i>	<i>унда</i>
Исходный	<i>анан</i>	<i>унан</i>

Формы типа *миә/сиә* являются зональной особенностью северо-западных говоров, а аффикс *-ар* встречается также в мишарских говорах, отчасти в кумыкском, караимском, тувинском и хакасском языках². Употребление местоимения *ул* в форме *ал* характерно для аргаяшского говора восточного диалекта³.

Спряжение глагола в говоре имеет своеобразные черты. В изъявительном наклонении в нижнебельско-икском говоре параллельно бытуют литературные формы первого лица типа *барам* (иду), *кайтам* (возвращаюсь) и формы с окончанием *-мын/-мен*: *барамын*, *кайтамын* и преимущественно употребляются литературные. Формы множественного числа второго лица варьируют: в говоре употребляются диалектные аффиксы *-сыз/-сыз* и характерные для литературного языка окончания *-сығыз/-сығыз*: *сүләйсең/сүләйсеңең* (вы говорите; лит. *һөйләйһеңең*)⁴.

Отрицательные формы в говоре образуются посредством аффикса *-май/-мәй*, как и в литературном языке: *алмайым* (не беру), *салмайым* (не кладу; лит. *һалмайым*), *килмәйем* (не прихожу). В нижнебельско-икском говоре употребляются также формы *-маймын/-мәймен* и *-мам/-мәм* для первого лица единственного числа: *бармаймын/бармам* (не пойду; лит. *бармайым*), *бәлмәймен/бәлмәм* (не знаю; лит. *бәлмәйем*)⁵.

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 93, 95.

² Там же. С. 98–99.

³ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. С. 123.

⁴ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 169–170.

⁵ Там же. С. 171.

Будущее время образуется с помощью форм *-ыр/-ер*, характерных для литературного языка, и диалектных *-ар/-эр*, распространенных в ряде южных и восточных башкирских говоров: *кисер/кисер/кисэр/кисэр* (порежет; лит. *кисер*). В говоре частотно выпадение *-р* при дальнейшей аффиксации форм будущего времени: *барымын* (пойду; лит. *барырман*), *биремен* (дам; лит. *бирермен*). В единичных случаях отмечаются стяженные формы будущего времени на *-ым/-ем*: *барырым*, *биререм*, характерные, в частности, для кизильского говора восточного диалекта¹.

Для нижнебельско-икского говора характерно параллельное бытование форм давнопрошедшего времени на *-зайны/-зайне/-кайны/-кайне*, используемых в литературном языке, и диалектной формы *-ганейе/-ганыйы/-гэнейе* с фонетическими вариациями: *магазингэ барганейем* (ходила в магазин; лит. *магазинга баргайным*), *көлөп бара торгайнейек* (мы посмеивались; лит. *көлөп бара торгайнык*)².

Таким образом, грамматика нижнебельско-икского говора башкирского языка, носителями которого являются в частности представители рода Уран, демонстрирует близость к грамматике литературного башкирского языка, а также говоров восточного и отчасти южного диалектов, что подтверждает нахождение рассматриваемого говора в системе общенародного башкирского языка.

Башкиры рода Уран проживают в зоне давних и разносторонних межэтнических и межъязыковых контактов. Этот факт не мог не отразиться на наиболее подвижном и изменчивом слое их языка – лексике. В настоящее время исследователями выделяются следующие ее слои: общешаркирские слова, которые составляют наиболее широкий и древний пласт диалектной лексики, общая лексика северо-западного и южного, южного

и восточного, восточного и северо-западного диалектов, собственно диалектная лексика, лексика, специфичная для отдельных говоров.

Основу словарного запаса нижнебельско-икского говора составляет общешаркирская лексика, бытующая во всех тематических классах: *агай* (брат, дядя), *буран* (метель, снегопад с ветром), *аткарыу* (проводить), *жаһил* (злой; лит. *яһил*), *ошак* (ябеда)³.

Характерно, что существует достаточно значительное число лексем, имеющих междиалектный характер и являющихся общими для северо-западных говоров и дёмского говора южного диалекта: *аса/аҫа* (иней, снег, налипший на деревья), *арсий* (мужские родственники невесты, сопровождающие ее до дома жениха), *көс 'кестей/көс* (мальки рыб), *муйынса/муйынса* (шейное украшение из монет), *тубэнауыз/тубэнауыз* (рыба подуст) и др. Крупный пласт лексики объединяет нижнебельско-икский говор с дёмским: *акшарлау* (белить), *бакрасч/бакрас* (половник, поварешка), *бистә/биҫтә* (лентяй, лежебока), *жыру/йыру* (песня)⁴ и пр.

Ряд лексем является общим для нижнебельско-икского и говоров южного и восточного диалектов: *арчалау – арсалау* (айск., миас.) – *эрсэләү* (средн., ик.-сакм.; выгораживать, защищать), *берчү – бөрсөү* (средн.) – *бөрсөктәү* (айск., аргаяш.; очищать), *багыу* (н.-ик., юж., айск., аргаяш.; воспитывать, содержать, растить), *чиннек – синнек* (юж.; сеновал), *чыкылтау – сикылтау* (средн.; пронзительно кричать). С. Ф. Миржановой отмечено, что большинство лексем, характерных для восточного диалекта, зафиксировано в Янаульской зоне – в ареале проживания башкир-уранцев⁵.

Таким образом, лексика говора, носителями которого являются башкиры рода Уран, демонстрирует широкую сеть взаимосвязей с диалектами, распространенными в центре (средний говор южного диалекта), на крайнем

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 171.

² Там же. С. 170–171.

³ Там же. С. 181.

⁴ Там же. С. 180–182.

⁵ Там же. С. 182–183.

юге (сакмарская зона ик-сакмарского говора южного диалекта) и крайнем востоке (кизильский, аргаяшский говоры восточного диалекта) исторического Башкортостана.

Несмотря на давнюю историю исследования и обширную библиографию исследований северо-западных говоров башкирского языка, их изучение рано считать завершенным. До сих пор не осуществлено монографическое описание нижнебельско-икского говора, распространенного на значительной территории и имеющего большое число носителей. Нуждаются в уточнении и обновлении диалектологические данные, полученные в 50–80-е гг. XX в. В ряде случаев необходимо уточнение границ между говорами и диалек-

тами, картографирование изоглоссных явлений с использованием цифровых технологий. Важной, хотя и трудновыполнимой, задачей является фронтальное исследование разговорного башкирского языка в восточных районах Республики Татарстан. Современные технологии, доступность исторических источников позволяют взяться за решение такой сложной задачи, как реконструкция исторического состояния говоров северо-западного диалекта. Таким образом, всестороннее исследование разговорного языка башкир северного и западного Башкортостана остается актуальной задачей для новых поколений башкирских лингвистов.

Мухоморова С. Ф. Башкирские диалекты. М.: Наука, 1978. С. 104–105.
Мухоморова С. Ф. Башкирские диалекты. М.: Наука, 1978. С. 104.
Мухоморова С. Ф. Башкирские диалекты. М.: Наука, 1978. С. 104.
Мухоморова С. Ф. Башкирские диалекты. М.: Наука, 1978. С. 104.
Мухоморова С. Ф. Башкирские диалекты. М.: Наука, 1978. С. 104.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РОДА УРАН ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Янаульский район Республики Башкортостан является территорией компактного проживания родового объединения Уран. В 2013–2015 гг. силами научных коллективов Медико-генетического научного центра РАМН и Института гуманитарных исследований Республики Башкортостан были собраны и обработаны образцы башкир родового объединения Уран. Экспедиция проводилась в Янаульском районе РБ, где были охвачены деревни: Новый Артаул, Вояды, Тартар, Таш-Елга, Кисяк-Каин. Параллельно работа по изучению рода Уран осуществлялась научным коллективом г. Томск, где несколько образцов уранцев были проведены по широкой панели SNP-маркеров.

Гаплогруппирование по SNP-маркерам показало принадлежность большинства представителей этого родового объединения к гаплогруппе **N1c1**. Другие гаплогруппы как **R1a**, **I2** не превышают 10 %.

Гаплогруппа **N1c1** считается североазиатской и широко распространена по всей территории Северной Азии и Северо-восточной Европы. На востоке она фиксируется у населения Северо-Западного Китая и крайнего северо-востока Сибири. Западные границы ее распространения доходят до северо-восточной Польши и Норвегии. Основные максимумы в

Северной Евразии данная гаплогруппа достигает в районе к северу от горных систем Алтая.

В целом если говорить о возникновении гаплогруппы **N**, то ее формирование произошло задолго до формирования современных народов и языковых семей. Разрастаясь в последующем, данная гаплогруппа легла в основу генофонда многих народов Евразии. Существуют три главных критерия определения места возникновения генетической линии. Эти критерии названы известными российскими генетиками Е. В. Балановской и О. П. Балановским тремя китами прародины. В регионе предполагаемой прародины должны быть представлены высокая частота данной линии, высокое разнообразие и наличие предковой и близкородственных групп². Исходя из этих критериев, территорию Китая можно считать именно тем регионом, где возникла гаплогруппа **N**, и, вероятнее всего, это была территория Южного Китая: провинции Юньнань, Сычуань, Гуйчжоу и Гуанси-Чжуанский автономный район. Вероятно, первоначальная миграция предков гаплогруппы **N1c1** шла с юга Китая до Южной Сибири через территорию Северо-Восточного Китая (Манчжурии). По крайней мере, именно здесь, в провинции Шаньдунь, обнаружена самая близкая к гаплогруппе **N1c1** генетическая линия гаплогруппы **N1***. Исследования древнего ДНК под-

¹ Авторский коллектив: Юсупов Ю. М. (Институт гуманитарных исследований РБ, г. Уфа), Волков В. Г. (Томский государственный педагогический университет, г. Томск), Каримов А. А. (г. Добрянка Пермского края), Асылгузин Р. Р. (Институт гуманитарных исследований РБ, г. Уфа), Схаляхо Р. А. (Медико-генетический научный центр РАМН, г. Москва), Харьков В. Н. (Лаборатория эволюционной генетики НИИ МГ, г. Томск), Балановская Е. В. (Медико-генетический научный центр РАМН, г. Москва).

² Балановская Е. В., Балановский О. П. Русский генофонд на русской равнине. М.: Изд-во ООО «Луч», 2007. С. 281.

³ Li, Hong-Jie. Y-Chromosome Genetic Diversity of the Ancient Northern Chinese populations. Dissertation. Jilin University, 2012. Текст на китайском языке: 李红杰, 中国北方古代人群Y染色体遗传多样性研究; 《吉林大学》2012年

твердили, что представители гаплогруппы **N1*** проживали в Манчжурии с древнейших времен. По данным китайских исследователей, носители древнейших археологических культур, существовавших здесь более 5 000 лет назад в большинстве были представителями именно этой гаплогруппы³. Древние предки уранцев еще в далекие времена пересекли территорию Южной Сибири и поселились в районе Волго-Камского междуречья. Еще не совсем ясно, как проходил маршрут предков европейских линий **N1c1** по Западной Сибири. Возможен как южный, так и северный маршруты.

В процентном отношении у башкир данная гаплогруппа занимает второе место после гаплогруппы **R1a**. Вместе они составляют около 70 % всего генофонда башкир. **N1c1** обнаружена практически во всех этнографических группах башкир, но наиболее высокий процент данной гаплогруппы зафиксирован

у северо-западных и юго-восточных башкир. Среди родовых объединений, кроме уранцев, высокая доля этой гаплогруппы зафиксирована у родовых объединений Минг, Тунгаур, Усерган, Юрматы, Еней. Для северо-западных башкир наиболее характерными представителями данной гаплогруппы являются Еней и Уран, но как мы увидим в последующем, они представляют разные генетические линии и маркируют различные этногенетические и миграционные процессы Прикамья и Южного Приуралья.

В исследовании использовалась панель из 16 STR-маркеров, что позволяет локализовать образцы в рамках какого-либо географического максимума, более того, порой дает возможность определить генетическое место среди соседей, даже характер их взаимодействия и направление миграции. По данным STR-маркеров башкир рода Уран и башкир

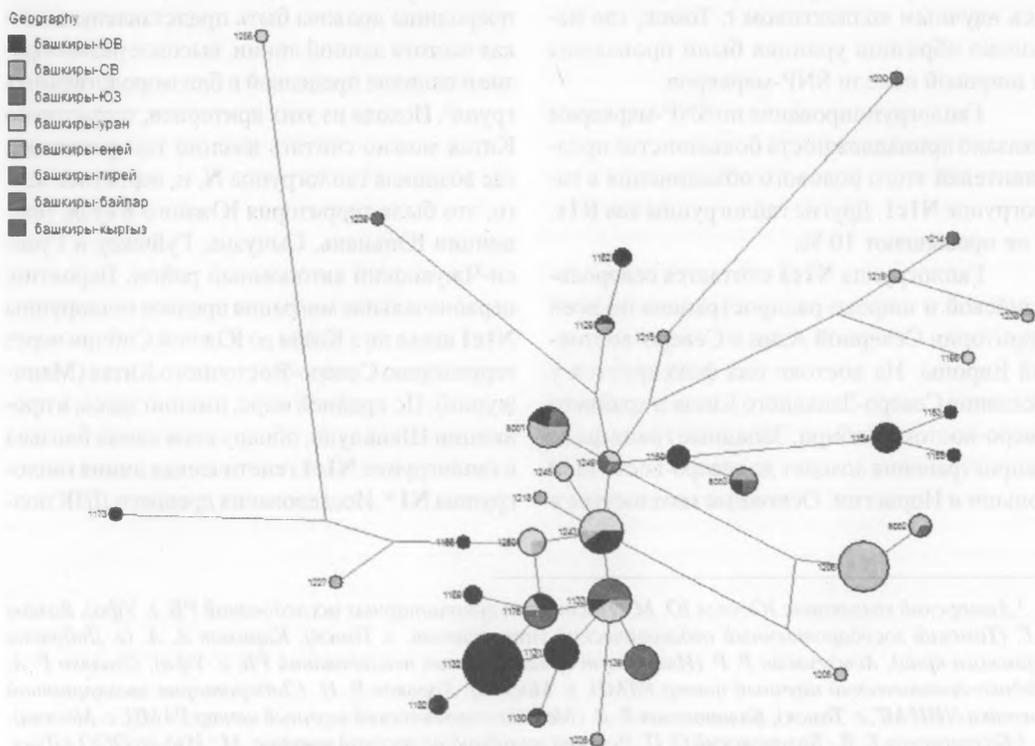


Рис. 1. Филогенетическая сеть башкирских этнографических групп. Северо-западная группа распределена по родовым объединениям. Линии обозначают генетическое расстояние между образцами, круги – количество включенных образцов.

других родовых объединений и этнографических областей была составлена медианная филогенетическая сеть (см. рис. 1).

На филогенетической сети мы видим, что уранские образцы (обозначены бирюзовым цветом) в большинстве своем образовали отдельный кластер. В этом плане уранские гаплотипы находятся несколько в стороне от других родовых объединений северо-западных башкир. В указанный кластер вошли уранские башкиры наряду с этнографическими группами юго-восточных, юго-западных и северо-восточных башкир. Это говорит о близком родстве родового объединения Уран с башкирами более южных территорий: Минг, Тунгаур, Усерган, а также с родовым объединением Табын восточных районов Башкирии. Примечательно, но основной ареал распространения данного кластера наиболее характерен для Башкирского Предуралья: от

Прикамья (Янаульский район РБ) до Южной Башкирии (Зилаирский, Зيانчуринский районы РБ), охватывая территории дёмской долины (Миякинский, Давлекановский и др. районы Республики Башкортостан). Несмотря на высокие погрешности в возрасте кластера по данным STR-маркеров, можно с уверенностью сказать, что данный кластер формировался на этой территории продолжительное время, включая эпоху раннего средневековья. В стороне этого кластера оказался один уранский образец, а также другие родовые объединения северо-западной группы башкир – Гирей, Еней, Кыргыз, хотя и находятся в непосредственной от него близости. Вполне возможно, что образцы уранцев показывают большую интегрированность этих родовых линий в этногенез башкир, куда было вовлечено почти все население, проживавшее на территории Южного Приуралья. Напротив, их

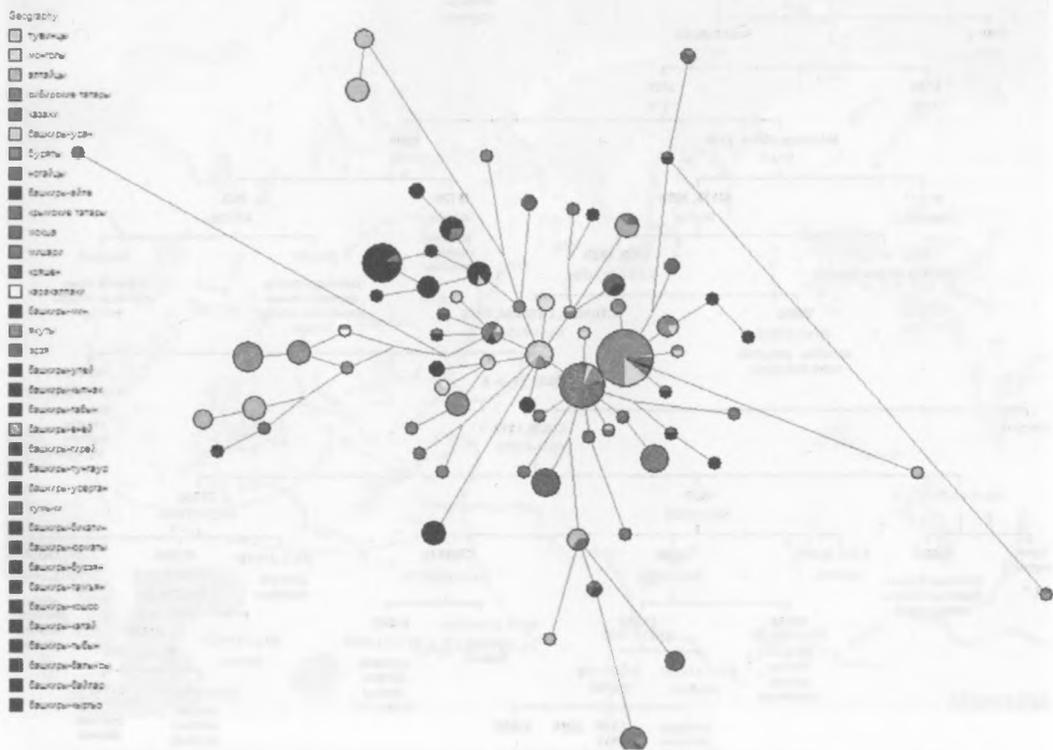


Рис. 2. Филогенетическая сеть народов Северной Евразии. Родовые объединения Уран и Еней выделены бирюзовым и светло-зеленым цветами, остальные башкиры – черным. Линии обозначают генетическое расстояние между образцами, круги – количество включенных образцов.

географические и генетические соседи из родового объединения Еней не демонстрируют столь высокую интегрированность с родовыми образованиями Южного Приуралья.

Для облегчения чтения из данной сети были исключены одинарные образцы, что могло отразиться на статистике, но определенные тенденции выделить можно. «Стеняки» образовали два близкородственных кластера, куда вошли казахи, ногайцы, буряты, монголы и др. Как ни странно, но уранцы и в целом башкиры, кроме некоторых образцов, в них не вошли. Оказалось, что башкиры относительно близки

к тувинцам. Образованные башкирами субкластеры, включают образцы тюрков Западной Сибири и алтайцев, что, вероятно, говорит о включенности родовых образований башкир, и в частности уранцев, в Урало-Алтайский миграционный цикл. В результате данного взаимодействия значительная часть носителей гаплогруппы N1c среди сибирских татар могла иметь башкирское или, по крайней мере, общее с башкирами происхождение.

Гаплогруппа N1c1 в Восточной Европе представлена двумя крупными и родственными генетическими линиями: N1c1-VL29 и

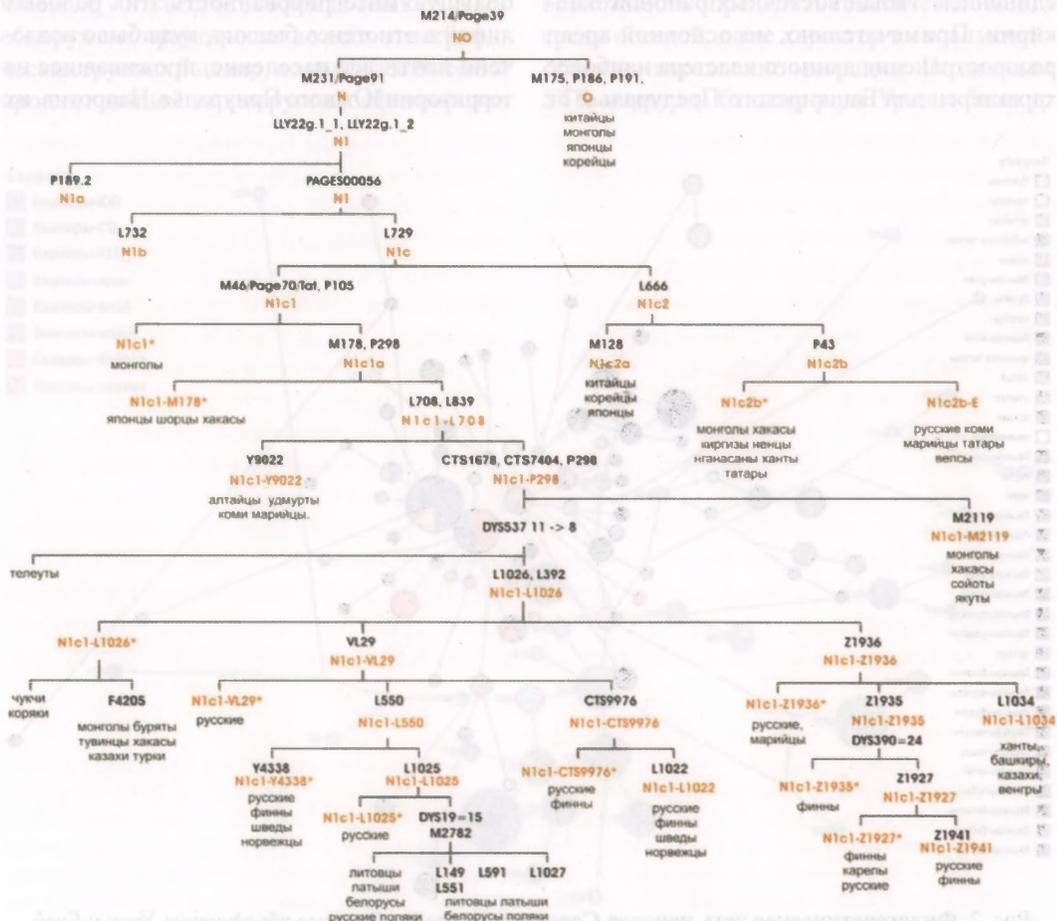


Рис. 3. Филогенетическое древо гаплогруппы N.

N1c1-Z1936, и достаточно удаленной от них и менее распространенной линией **N1c1-Y9022** (см. рис. 3). Самой близкой к линиям **N1c1-VL29** и **N1c1-Z1936** является линия **N1c1-F4205**, которая встречается с достаточно высокой частотой у монголов, бурят и калмыков¹. Создается такое впечатление, что эти линии происходят от трех братьев, один из которых остался на своей родине – вероятно, в Западной Монголии, на границе с Алтаем, а двое других ушли на Запад. Но это произошло в весьма отдаленные времена. По нашим расчетам эти три линии разделились не менее 6 000 лет назад.

Схема построена на основании данных, полученных в различных коммерческих

и научных лабораториях (Family Tree DNA (США), Full Genomes Corporation (США), лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики (Томск, Россия)). Большая часть данных о статусе SNP-маркеров обработана командой YFull (<http://www.yfull.com>).

Линия **N1c1-Z1936** в свою очередь разделяется на несколько линий, часть из которых маркируется особыми мутациями – **N1c1-Z1935** и **N1c1-L1034**, а у остальных еще не найдены такие специфические мутации и они называются недифференцированными или просто **N1c1-Z1936***.

Недифференцированная или, как иногда говорят, предковая линия **N1c1-**



Карта 1. Прародина субклада **N1c1-L1034** и возможное направление миграций.

¹ Данные лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики (Томск).

Z1936 распространена на территории Среднего Поволжья, восточной части Северной России, куда входит и Северо-Западное Приуралье.

Линия **N1c1-Z1935** встречается почти исключительно у финнов, карел и русских Северо-Западной России.

Наиболее вероятно, что уранцы принадлежат к линии **N1c1-L1034**. Этот вывод можно сделать на основании близости гаплотипов уранцев к гаплотипам башкир рода Кошсы (Кушчи) по значениям Y-STR-маркеров. А кошсинцы по результатам более полного генотипирования принадлежат именно к линии **N1c1-L1034**¹. Данная линия распространена у башкир, хантов, манси и венгров, встречается среди поволжских татар, казахов, узбеков².

Эта единственная линия, которая отделяется от основных европейских линий **N1c1-Z1936** и **N1c1-VL29**, и присутствует восточнее Урала. В данный момент даже в Западной Сибири не найдены предковые для **N1c1-L1034** линии **Z1936***. В Сибири она встречается почти исключительно у русских, что, понятно, говорит о недавнем их появлении на этой территории. Полное генотипирование показало принадлежность к этой линии представителей племен Кошсы и Усерган.

Также было установлено, что в Илшевском районе РБ проживают представители предковой по отношению к **N1c1-L1034** линии. Исходя из имеющихся данных, можно предполагать, что прародина

N1c1-L1034 находится, вероятнее всего, на границе Башкирии и Пермского края. Из этого региона происходит миграция линии **N1c1-L1034** в северо-восточном, восточном и юго-западном направлениях и ареал проживания представителей этой линии расширяется.

Следует отметить генетическое родство уранцев с народами, говорящими на финно-угорских языках. Гаплогруппа **N1c1** является самой частой у этих народов³.

Линия **N1c1-Z1936** встречается почти исключительно у финно-угров и северных русских. Также происходящая от **N1c1-Z1936** линия **N1c1-L1034**, к которой, вероятнее всего, принадлежат уранцы, распространена у угорских народов: хантов, манси и венгров.

Таблица 1

Общая частота гаплогруппы N1c1 и частота линии N1c1-L1034 у венгров, манси и хантов⁴. У башкир, казахов и татар частота этой линии еще не установлена.

этнос	N1c1-L708	N1c1-L1034
венгры	3/280 (1%)	1/280 (0,4%)
секеи	6/92 (6,52%)	4/92 (4,3%)
манси	14/60 (23,3%)	9/60 (15%)
ханты	32/152 (21%)	12/152 (7,9%)

В 2008 г. были опубликованы данные о ДНК древних мадьяр, погребенных в могильниках X в. на территории Венгрии. Исследования показали принадлежность части мадьяр к гаплогруппе **N1c1 (Tat-C)**⁵.

¹ *Bashkortostan Tribes and Clans DNA Project [Электронный ресурс]. URL: www.familytreedna.com/public/Bashqort_Tribes_and_Clans/*

² *Fehér T., Németh E., Vándor A., Kornienko I. V., Csáji L. K., Pamjav H. Y-SNP L1034: limited genetic link between Mansi and Hungarian-speaking populations.*

³ *Генофонд – Среднеэтнические частоты [Электронный ресурс]. URL: http://genofond.ru/default2.aspx?s=0&p=711*

⁴ *Согласно Fehér T., Németh E., Vándor A., Kornienko I. V., Csáji L. K., Pamjav H. Y-SNP L1034: limited genetic link between Mansi and Hungarian-speaking populations и неопубликованным данным лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики (Томск).*

⁵ *B. Csányi, E. Bogácsi-Szabó, Gy. Tömöry, Á. Czibula, K. Priskin, A. Csősz, B. Mende, P. Langó, K. Csete, A. Zsolnai, E. K. Conant, C. S. Downes, and I. Raskó. "Y-Chromosome Analysis of Ancient Hungarian and Two Modern Hungarian-Speaking Populations from the Carpathian Basin." Annals of Human Genetics 72:4 (July 2008). P. 519–534.*

К сожалению, не был сделан более полный анализ, который показал бы, к какой линии N1c1 они принадлежат. У современных венгров гаплогруппа N1c1 встречается с низкой частотой (1%). Это объяснимо, так как современное население Венгрии по большей части является потомками того населения, которое проживало здесь до прихода кочевых групп мадьяр и тюрков¹. Линия N1c1-L1034 у венгров встречается чаще, чем другие линии N1c1, и поэтому кочевые предки венгров с большой долей вероятности также принадлежат к этой линии. У этнической группы секеи, проживающих в Румынии и говорящих на венгерском языке, частота этой линии выше, чем у остальных венгров и составляет 4,3 %².

Не исключено, что представители данной линии могли привнести древневенгерский язык на эту территорию. По своему происхождению они связаны с территорией формирования культур Прикамья и Прибельских территорий раннего железного века и раннего средневековья. Включившись в миграцию кочевых племен Западной Си-



Карта 2. Распространение линии N1c1-L1034 (белые и серые треугольники) и близкой к ней N1c1-Z1936* (черные треугольники) на территории Башкирии.

бири и Южного Урала носители данной гаплогруппы сыграли особую роль в формировании венгров в Восточной Европе и древних башкир в Южном Приуралье. Хотя стоит добавить, что есть общие генетические линии у венгров, башкир, хантов и манси, которые почти не встречаются у финноязычных народов, например, Q1a2-

¹ Согласно письменным источникам и венгерской топонимии, кроме мадьяр значительную часть кочевого населения в Венгерском королевстве составляли печенеги, кунь, куманы, башкиры.

² Fehér T., Németh E., Vándor A., Kornienko I. V., Csáji L. K., Pamjav H. Y-SNP L1034: limited genetic link between Mansi and Hungarian-speaking populations.



Рис. 4. Филогенетическое древо линии N1c1-L1034 и близкой к ней N1c1-Z1936*.

L716, которая, судя по всему, была включена в миграцию кочевников еще в Западной Сибири и участвовала в этногенезе башкир Приуралья и современных угорских народов. Следует также отметить, что частота линии Q1a2-L716 у секеев выше, чем у остальных венгров. Секеи по легенде считаются потомками гуннов Аттилы¹. Основатель первой династии венгерских королей Арпад также считался происходящим из рода Аттилы². Исходя из этого, вполне допустимо считать секеев потомками пришедших с востока древних мадьяр.

Судя по особым показателям (Y-STR-маркерам), можно предполагать более близкое родство уранцев с кошсинцами и более дальнее – с усерганами и тунгаурами. Часть представителей племен Минг и Юрматы, судя по тем же показателям, близки между собой, но, вероятнее всего, относятся к той же предковой для N1c1-L1034 линии, которая встречается у некоторых жителей Илишевского района РБ, в том числе у представителей племени Елан. Окончательный ответ относительно степени родства между представителями

разных башкирских племен из гаплогруппы N1c1 будет получен в ближайшее время после завершения полногеномного секвенирования образцов.

Наиболее вероятно, что уранцы, принадлежащие к гаплогруппе N1c1, являются потомками древнего населения Северо-Западной Башкирии и их предки могли быть создателями археологических культур Нижнего и Среднего Прикамья. По своему происхождению они связаны не только с народами угорской языковой группы, но и с другими финно-угорскими народами.

Генетическое исследование уранцев еще не завершено. Не исключено, что часть уранцев может оказаться представителями других генетических линий, чье происхождение связано с регионами Центральной Азии. Например, племя Минг представлено разными генетическими линиями, представители одной из них вполне вероятно являются потомками выходцев из Монголии.

Возможно, появятся новые данные ДНК древнего населения северо-западной Башкирии и сопредельных территорий,

¹ *The Encyclopedia Britannica. 11th edition. 1910–1911. vol. XXVI. P. 320.*

² «Деяния венгров» магистра П., которого называют анонимом // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana – Петербургские славянские и балканские исследования. 2007. № 01–02. С. 96.*

будут проведены дополнительные и более полные исследования современного населения, а новые археологические памятники и исторические источники помогут лучше

понять, кем были предки уранцев, с какими археологическими культурами связаны и в каком родстве они находятся с другими народами.

ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДА УРАН

Территория проживания башкир рода Уран исторически входила в состав Осинской дороги (даруги), северо-западной области Башкирии. Во всех документах и нарративных источниках XVI–XIX вв. они четко манифестировали себя только в качестве башкир. Лишь в XX в. в силу ряда причин, приведших к переводу школьного образования в северо-западных районах Башкортостана на татарский язык, произошла смена этнической идентичности у значительной части тамошнего населения. Двойственное этническое самосознание или отсутствие рефлексии относительно вопроса этнической принадлежности было довольно типичным явлением для этого региона. Однако после распада СССР начался активный поиск собственных корней. Не составляли исключения башкиры. Благодаря архивным документам жители северо-западной части Башкортостана стали заново постигать свою историю. Для многих из них факт их башкирского происхождения стал настоящим открытием, хотя в детстве от дедушек и бабушек им неоднократно приходилось слышать об этом.

Всплеск башкирской этничности на северо-западе Башкортостана вызвал негативную реакцию у определенных кругов Татарстана, вынашивающих планы по реанимации провалившегося в 1918 г. проекта «Идель-Урал». Один из нынешних его идеологов Д. Исхаков прямо заявлял: «Вот сейчас мы опять говорим, что республика для татар тесна, что нам весь Волго-Уральский регион нужен»¹. Именно с целью ассимиля-

ции башкир и создания «Великой Татарии» в краеведческой и даже академической литературе соседней республики озвучивается пропагандистский миф о том, что башкиры – это всего лишь название сословия, которое якобы состояло из этнических татар. Подобные публикации преследуют конкретную цель – подрыв башкирской идентичности, в первую очередь у жителей северо-западной части Башкортостана. Антинаучность подобных публикаций очевидна, так как противоречит данным исторических источников. В связи с этим необходимо сделать экскурс в прошлое, чтобы проследить историю этнонима «башкорт», его соотношение с терминами «тептяр», «мишар» и «татар», а также рассмотреть лингвистическую ситуацию в Урало-Поволжье начиная с эпохи средневековья до XX в.

Этноним «башкорт»² среди других тюркских имен, имеющих живых носителей, на сегодняшний день является одним из самых древних. Более ранними по времени упоминания являются разве что названия уйгур, кыргызы, дубо (тува) и др. Исчезли кёк-тюрки, огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Самое раннее упоминание о них находится в китайской хронике «Суй-шу», составленной в 643 г.: в составе конфедерации огузских племен теле (тегрет), населявших территорию Западнотюркского каганата, названо племя ба-шу-ки-ли³. Ныне башкиры относятся к тюркским народам кып-

¹ Наш народ оказался наивным: интервью с Дамиром Исхаковым / Восточный экспресс. 2001. № 49 [Электронный ресурс]. URL: http://tatarica.narod.ru/archive/03_2004/72_10.03.04.htm.

² Народная этимология данного этнонима – ‘главный волк’ или ‘вожак волчьей стаи’ (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – слово «qurt, gurt, kurt» значит ‘волк’.

³ Togan Zeki Velidi. *Başkurtların Tarihi* // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 4.

чакской группы, однако в их языке сохранились рефлексы огузского наречия.

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые отмечает арабский путешественник середины IX в. Салам Тарджуман¹. Секретарь багдадского посольства Ахмед Ибн Фадлан, посетивший Волжскую Булгарию, писал в 922 г., что перейдя через рр. Яик, Самара, Сок и Кондурча, они «прибыли в страну народа турок, называемого аль-Башгирд»². Как видим, в X в. просторы нынешней Самарской области и юго-востока современного Татарстана были населены башкирами, потомки которых проживают там и поныне³.

Авторы X в. аль-Истахри и Ибн Хаукаль знают башкир как обитателей Южного Урала и восточных соседей волжских болгар. Однако самое развернутое описание Башкирии дает выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси⁴. На его карте город Карукия, находившийся на территории так называемой «Внешней Башкирии» (Басджурт аль-хариджа), помещен у места впадения в р. Итиль (Агидель) некоей реки, текущей с севера, вероятно, Уфимки. Арабские энциклопедисты XIV в. 'Абд ар-Рахман ибн Халдун, Шихаб ад-дин Ахмед аль-'Умари упоминают область Башкурд как провинцию Золотой Орды⁵. Персидский историк и географ XIV в. Хамдуллах Казвини пишет о городе Башкорт: «М.кс и Башкурд – два боль-

ших города в седьмом климате» (مکس و باشقرد دو) (شهر بزرگ باقليم حتم)⁶. Если первый сопоставляется с золотоордынским городом Мокша (ныне с. Наровчат Пензенской области), то второй, судя по западноевропейским картам, отождествляется с Уфой. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пиццигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti.

После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хоронима и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостями, и с селы, и с чювашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»⁷. С XVIII в. оно прочно входит в официальный оборот и научную литературу: в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»⁸, в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. фигурирует даже определение «Башкирская провинция»⁹. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не Уфимский или

¹ *Géographie d'Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 41; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-deniya. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.*

² *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.*

³ *Представители башкирских родов Юрми, Байлар, Буляр ныне населяют Альметьевский, Азнакаевский, Актанышский, Бугульминский, Лениногорский, Сармановский и др. районы РТ.*

⁴ *Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.*

⁵ *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб., 1884. С. 236.*

⁶ *The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub, composed by Hamd-Allāh Mustawfi of Qazwin in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden. E. J. Brill, 1919. P. 255. Хамдуллах Казвини. Нузхат аль-кулуб. Рукопись 1641 г. из собрания Мичиганского университета.*

⁷ *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.*

⁸ *МИБ. Ч. I. М.–Л., 1936. С. 362.*

⁹ *Там же. С. 138.*

Оренбургский край, в отличие от земель, населенных «татарами»¹, которые именуются только Казанской землей (краем, уездом). Не секрет, что журналисты современных СМИ предпочитают использовать преимущественно это название вместо официального «Башкортостан». Причина проста: оно укоренено в русской литературной традиции, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними имеется коренное различие. Если представления о землях марийцев, удмуртов и чувашей² существовали, как минимум, с X в., то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь XX в.³ Один из идеологов современного татаризма Д. М. Исаков признает, что «этноним „татары“ – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»⁴.

Поскольку этноним «татары» является плодом деятельности определенных лиц, т. е. представляет собой продукт конструктивизма, возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Этот вопрос волновал многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, татары не упоминаются.

Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и жошары»⁵. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах – феодальную верхушку башкирского народа⁶. По поводу остальных этнических групп – чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) – до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположение, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же? Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учитывать, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именовала бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигейбек Мангыт, Тимур-бек Барлас, Мамай-бек Кият⁷ и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих межплеменных политических группировок: хан Чагатай – чагатаи, хан Ногай – ногайцы, хан Шибан – шибанцы (шибанлыг), хан Узбек – узбеки, но опять же никак не татары. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование

¹ Данный термин ставится в кавычки по причине его неоднозначности. Вплоть до конца XIX в. он не использовался в качестве самоназвания, являясь экзонимом (аллоэтнонимом и сословным названием), т. е. внешним обозначением мусульман Среднего Поволжья. Поэтому безоговорочное употребление данного имени применительно к XV–XIX вв. является модернизацией исторических реалий. Попытки некоторых авторов доказать преемственность нынешних казанских татар с подлинными татарами, обитавшими в VIII–XII вв. близ оз. Буяр-Нур в Восточной Монголии и Маньчжурии, а затем истребленными Чингиз-ханом, не имеют подтверждения в исторических источниках.

² В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей). См.: Кокковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Издательство АН СССР, 1932. С. 99.

³ Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.

⁴ Исаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 54.

⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.

⁶ Исаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 62.

⁷ Мангыт, Барлас, Кият – знатные монгольские роды.

данного термина в качестве самоназвания не имеют под собой доказательной базы.

Население Золотой Орды именовалось татарами лишь со стороны внешних источников – русских, арабских, персидских, армянских, европейских. Сами ордынцы так себя не называли никогда. Таким образом, термин «татары» – это лишь экзоним или аллоэтноним, такой же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира очень проста: на западе живут немцы, а на востоке – татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы – свейскими, испанцы – шпанскими немцами. Аналогичным образом появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские татары, хотя на территории Евразии, начиная с XIII в., когда Чингиз-хан истребил подлинных татар Монголии, не было ни одного народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонима). Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык», не могут использоваться в качестве научных терминов.

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение лишь недавно. Так как же называло себя коренное население Казанского ханства и Казанского края после вхождения в состав Русского государства? Ныне считается общепринятым, что оно именовалось чувашами. Данное положение стало результатом исследований мно-

гих историков. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чувашаи, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»¹. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами². В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской деревни Бурундуки (Кайбицкий район РТ) Бикчюрки (Бекчуры) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами³. Другой пример, касающийся башкирского восстания 1681–1684 гг. или Сеитовского бунта, не менее показателен. В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев докладывал: «в нынешнем же де во 190 году... Аюкай и Солом Серее и иные тайши, собрався с своимиратными людми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар...»⁴ Однако параллельные показания ногайского мурзы Аллабека Асанова рисуют несколько иную картину: «...в нынешнем де в 190 году... по присылке изменников башкирцев и чуваш, пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»⁵. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода, помимо башкир, упоминает казанских татар, а мурза – чувашей. Следовательно, эти два термина тождественны друг другу. Разница состоит лишь в том, что первое название является русским экзонимом предков казанских татар, т. е. их внешним обозначением, применяемым со стороны русского населения. Второе название – это их самона-

¹ Татищев В. Н. *История Российская с самых древнейших времен*. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.

² Степанов Р. Н. *К вопросу о служилых и служебных татарах* // *Сборник аспирантских работ. Серия право, история, филология*. Казань, 1964. С. 68–69.

³ Судное дело чуваш Симбирского уезда // *Русская историческая библиотека*. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.

⁴ *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею*. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.

⁵ *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею*. Т. 10. СПб.: 1867. С. 70.

звание и туземное название, используемое представителями тюркских, монгольских и финно-угорских народов. Этноним «чуваши» применительно к татарам пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их словом «суас».

Современный автор Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «...наименование „чуваши“ (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглого населения („черные люди“), вполне могло быть использовано как этническое определение»¹. Таким образом, в приводившихся выше документах – челобитной «всей Казанской земли», духовной грамоте Ивана Грозного – предки казанских татар были зашифрованы под именем «чуваши».

В этой связи становится понятной характеристика австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, данная Казанскому ханству: «Царь этой земли может выставить войско в тридцать тысяч человек, преимущественно пехотинцев, среди которых черемисы и чуваша – весьма искусные стрелки. Чуваша отличаются также и знанием судоходства... Эти татары – культурнее других, так как они и возделывают поля, и занимаются разнообразной торговлей»². Совершенно ясно, что здесь описываются не предки нынешних чувашей, а предки казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваша на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «И начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили

Чаваша Арская з боем на Крымцов: „о чем де не бьете челом государю?“ Пришли на царев двор, и Крымцы Кошак-улан с товарищи с ними билися и побили Чавашу»³. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваша-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, охватывавшую территорию северной части Казанского ханства, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Чуваша также жили в районе Закамской засечной линии, состоявшей из таких крепостей, как Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск. В 7159 (1651) г. «приходили на государеву вотчину на Закамской уезд ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и чуваской многой полон». Их случайно встретили башкиры во главе с тарханом Тоимбетом Янбаевым, ехавшие «по своей вере Богу молится»⁴. Тогда вместо молений они вступили в бой «и с теми ногайскими воинскими людьми бились, и многих людей побили, и чуваской многой полон отбили...»⁵. Понятно, что чуваша Закамья опять же могли соответствовать только предкам нынешних казанских татар, а не современным чувашам. Таким образом, чуваша населяли все три географических региона современного Татарстана – Заказанье, Закамье и Горную сторону.

Как следует из анализа источников, население Казанского ханства состояло из двух страт, во-первых, оседлых земледельцев-мусульман, составлявших большинство и име-

¹ Исхаков Д. М. *От средневековых татар к татарам Нового времени*. С. 80–81.

² Герберштейн С. *Записки о Московии* / Ред. А. Л. Хорошкевич. Т. 1: *тексты и перевод А. И. Малеина, А. В. Назаренко*. М.: *Памятники исторической мысли*, 2008. С. 407.

³ *Полное собрание русских летописей*. Т. 13. 1-ая половина. С. 166.

⁴ *Башкиры ехали для поклонения Аллаху на гору, находящуюся в трех верстах от развалин древнего Биляра, на вершине которой находились три почитаемые мусульманами могилы суфийских шейхов. Их звали Шаам-ахун бен Иштерях, Абдуллах Урганджи по прозванию Муалим-ходжа, и Шебли-Суфи-ходжа* (См.: Штилевский С. М. *Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии*. Казань, 1877. С. 63–64).

⁵ Вельяминов-Зернов В. В. *Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями* // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук». № 6. СПб., 1864. С. 43.

исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей булгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве булгар VII–XII вв. с современными татарами»¹. В самом деле, надгробные эпитафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (г-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный з-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее конца XV в. Ведущий российский лингвист-тюрколог А. В. Дыбо пишет: «Окончательное формирование татарского языка происходило после образования Казанского ханства в середине XV века»². Причем этот процесс она связывает с экспансией кочевников из Ногайской Орды. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Таким образом, проникновение тюркского языка кыпчакской подгруппы, сменившего в Среднем Поволжье палеотюркский (булгаро-чувашский) и мещерский (финно-волжский) языки, связано с военной и культурной экспансией, шедшей из тюркской степи, в том числе из Башкирии. Проводниками этих процессов были род Ба-

рын, который имеется в составе современных башкир³ и крымских татар, род Аргын, имеющийся у казахов, Мангыт – у ногайцев, Кыпчак – в составе большинства тюркских народов, кроме казанских татар, и др. Что касается Мещерского юрта, то наличие там Иряктинского и Каршинского беляков⁴, а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения⁵.

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительской монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных татар, вероятно, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Однако изменения во внешнем обозначении не изменили внутренней идентификации. Сохранился редкий документ, свидетельствующий об этом. В 1635 г. некий Рахман Кулуй от имени абызов и старейшин Казанского уезда обратился к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш چرمشي چرشي), «горных чувашей» (тау чуваш چواشي چواشي), «иштек-башкир» (иштак башкурт باشقورت اشك) в свое подданство⁶. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп «татары» не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей. Можно с уверенностью сказать, что данный этноним имел положительную кон-

¹ Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // *Вопросы истории*. № 7. 1951. С. 76.

² Дыбо А. В. *Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков*. М.: Академия, 2004. С. 811.

³ Башкирский род Барын населяет Учалинский район РБ.

⁴ Иряктинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. билэмэк 'владеть') носят названия башкирских родов Ирякте и Каршин.

⁵ Исхаков Д. М. *От средневековых татар к татарам Нового времени*. С. 215.

⁶ Юсупов Ю. М. *История Башкортостана XV–XVI вв.* Уфа: Гилем, 2009. С. 59.

нотацию и, возможно, был даже в какой-то степени престижным, о чем говорят данные ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек), Узбек, Чермыш, есть также имена Чувашай, Чувашбай и даже Акчуваш¹.

С каких же пор казанские чуваша-мусульмане стали именовать себя татарами? Как показывают современные исследования, принятие нового имени произошло не ранее конца XIX—начала XX вв. Причем этот процесс поначалу охватил казанских мусульман и лишь позднее мишарей, тептярей и часть северо-западных башкир. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя «татар» «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему негодный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»².

Таким образом, этнофолизм «татары» прижился в качестве самоназвания казанских мусульман, однако произошло это не сразу,

так как еще в XVIII в. они продолжали именоваться своим исконным именем. Приведем некоторые примеры. Некий Кадыргул Кадырметев, допрошенный в 1737 г. в Чебаркульской крепости, о причинах своего пребывания в Башкирии сообщил: «Родом я ясашной чувашенин Казанского уезду, Арской дороги, деревни Верхнева Четаю»³. Соседние народы именовали их аналогично. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. батыр Тамъянской волости Кусяп Султангулов, приехавший в Оренбург под гарантии личной неприкосновенности, данные оренбургским ахунотом Мансуром Абдрахмановым, а затем вероломно арестованный, говорил последнему: «Ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза де чувашенин также обманул»⁴. В том, что мулла Мансур и касимовский мурза Кутлу-Мухаммед Тевкелев не были чувашами в нынешнем значении данного этнонима, нет никакого сомнения. Поэтому этническая характеристика, данная им Кусяп-батыром, весьма симптоматична.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания, судя по всему, сходит на нет, и общеупотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время среди мусульман Казани становятся популярными идеи историка и богослова Шихаба ад-дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета», взятые из административной практики Османской империи⁵. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический термин «татары», как претензия на великодержавность периода Золотой Орды, хотя

¹ Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев. В документах фиксируется башкир Ельдякской волости Акчуваш Юкачев (См.: МИБ. Т. III. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 9).

² Рычков П. И. *Топография Оренбургская*. Ч. 2. СПб., 1762. С. 49–56.

³ МИБ. Ч. 1. М.–Л., 1936. С. 327.

⁴ МИБ. Т. VI. Уфа, 2002. С. 557.

⁵ Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.

прямыми потомками улуса ханов Джучи и Батыя могут считаться, в первую очередь, казахи, ногайцы и крымские татары, в меньшей степени – узбеки, каракалпаки и башкиры¹. Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века „татары“ как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя „мусульманами“ (в противовес христианам)»². При выборе этнонима казанские интеллектуалы сделали ставку на подмену понятий и стереотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского населения. Как пишут современные авторы, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: болгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»³. Таким образом, «татаризм» изначально представлял собой модернистский политический проект, не имевший опоры в истории и культуре. Именно поэтому он не нашел поддержки у башкир, казахов и ногайцев. Известный ученый, муфтий ДУ-МЕС (1922–1936 гг.) Ризаитдин Фахретдин писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания упоминаемое

в русской исторической литературе название „татар“, обесчестили себя»⁴.

Для понимания сути этнических процессов, протекавших на территории Урало-Поволжья в XVII–XX вв., необходимо рассмотреть происхождение такой группы населения, как тептяри. Они неизвестны в других регионах России, так как данный социальный институт породила сама башкирская вотчина. Сам факт существования где-либо представителей этой сословной группы априори указывает на принадлежность территории их проживания к категории башкирских земель. Историк А. З. Асфандияров в ряде своих работ объясняет возникновение этой группы населения внутренним развитием башкирского общества. По его мнению, первые тептяри представляли собой башкир, потерявших право на владение землей. В таком случае они переставали быть башкирами-вотчинниками и превращались в башкир-припущенников, которые жили в качестве арендаторов на земле своих соплеменников, т. е. их «припускали» в свои владения другие башкиры-вотчинники. При этом они часто продолжали оставаться собственниками земли в родной волости. Со временем некоторые из них теряли связь со своей общиной или выталкивались из нее насильно. Отсюда социальный термин «тептяр» (от башкирского глагола «тибелеу» – ‘быть выпинутым’)⁵.

В первоначальный период существования этого института ими становились, прежде всего, те из башкир-припущенников, которые в силу различных социально-экономических причин оказывались в хозяйственном отноше-

¹ Золотоордынский компонент в составе башкир представлен родами Барын, Кунграт, Салжуит, Гирей, Катай, Тамъян, Табын, Меркит, Кувакан, Минг и др.

² Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160>.

³ Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486>.

⁴ Ризаэддин Фахреддинев. Болгар вэ Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 36нчы б.: «Унтугызынчы миладиди гасырда безнең гыйлем сөючеләребез Көнчыгышны ойрануче галимнәргә катнашып йөри һәм рус әсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәлгән „татар“ исемин тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».

⁵ Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. Западные башкиры. По переписи 1795–1917 гг. Уфа: Кутан, 2001. С. 19–24.

нии менее состоятельными, чем остальные. Для них было обременительным выполнение повинностей, возложенных на башкирское сословие, как то: выплата ясака и, главное, несение военной службы «на своем коште». По словам И. К. Кириллова, первоначально они «в казну ясаку ничего не плачивали»¹. В то же время любой экономически окрепший тептяр мог обратно перейти в свое «башкирское звание». Таким образом, первоначально тептярское сословие не имело непроходимых юридических границ с башкирами-вотчинниками. Лишь в 1631–1632 гг. правительство, не желавшее терять доходов, обложило их особым тептярским ясаком. Процесс тептяризации прежде всего коснулся западных башкир. Многие башкиры по тем или иных причинам переходили в сословие служилых и ясашных татар. Например, жители дд. Кутусас (Иманово), Сарсас Такирман, Саклы Чурашево, Старый Дрюш, Мрясово, Сеитово, Чиршилы (Шанды-Тамак) и Старые Саклы Мензелинского уезда в 1795 г. «были выключены из башкирцев» и записались в оклад, т. е. стали ясачными татарами². Этнические башкиры были и среди мещан городов Уфимской губернии.

В последующий период истории, когда тептярские повинности стали более обременительными, нежели башкирские, башкиры-припущенники перестали переходить в тептярское сословие, оставаясь в своем собственном. Но зато среди тептярей резко возрастает численность переселенцев из числа чувашей (мусульман и язычников), марийцев, удмуртов, вышедших из своих общин и порвавших связь со своим сословием (ясачным или служилым), что существенно изменяет этнический облик тептярей в XIX в. Таким образом, утверждения некоторых авторов о том, что данная группа состо-

яло исключительно из «татар» не соответствуют действительности³. Последние в большинстве своем относились к категориям ясачных, служилых, торговых, чемоданных татар, которые превосходили по численности тептярей. После упразднения в 1865 году Башкирского войска тептяри прекратили свое существование в качестве сословия, однако еще долго сохраняли свое прежнее самосознание. Что касается башкир-тептярей, то за столетия «тептярства» произошел следующий социальный сдвиг: значительная их часть в силу долговременной оторванности от своего этноса стали культурно тяготеть к «татарам», увлекая за собой башкир-вотчинников Мензелинского, Бугульминского, Елабужского и Сарапульского уездов⁴.

Пожалуй одним из главных факторов, способствовавших утрате национальной идентичности у западных башкир, был лингвистический вопрос. На протяжении веков литературным языком башкир был поволжский тюрки, основанный на чагатайской письменной традиции. Он в равной степени был распространен среди башкир и «татар»⁵. Не случайно В. Н. Татищев писал: «Бухарцы и другие ученые сего народа в Астрахани и Казани чегодайский язык почитают за начало и главнейший в татарских диалектах и оной за необходимый почитают ученому совершенно разуместь, и он так от простого татарского разный, что не учась, разуместь не может, хотя слов подобных в татарском множество»⁶. Таким образом, чагатайский язык был языком высокой культуры, недоступным простому народу. Применение по отношению к нему термина «старотатарский язык», как это делают ученые Татарстана, некорректно. Не существует ни одного средневекового источника, в котором бы он квалифицировался в данном качестве.

¹ МИБ. Т. III. М.–Л., 1949. С. 490.

² Асфандияров А. З. *Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX вв.)*. Уфа: Китап, 2006. С. 270.

³ Халиков А. Х. *Происхождение татар Поволжья и Приуралья*. Казань, 1978. С. 14.

⁴ Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. *Указ. соч.* С. 21.

⁵ Галяутдинов И. Г. *Основные этапы развития башкирского литературного языка // Ядкар. 1995. № 1. С. 141.*

⁶ Татищев В. Н. *История Российская. Т. I. М.: АСТ: Ермак, 2005. С. 277.*

Определение русских толмачей (переводил «татарское» письмо имярек) и авторов приниматься в расчет по вышеуказанной причине не может. Тот же В. Н. Татищев пишет, что тюркским народам название «татары» было незнакомо: «Ежели бы кто, со здешними говоря по-татарски, употребил слово татар, то б никто не разумел, но называют тюрк. Например, спросить умеешь ли по-татарски, то скажет туркуча блямисин, татарская книга – турки китаби, турецкая книга – руми китаби»¹.

Поэма узбекского поэта Суфи Аллаяра (1644–1721 гг.) «Сабат ал-‘аджизи», завоевавшая огромную популярность среди населения Урало-Поволжья, была написана на чагатайском языке, а потому была им малопонятна. Поэтому они обратились к писателю и поэту Таджетдину Ялсыгулу аль-Башкурди (1768–1838 гг.) с просьбой перевести ее на свой язык, который они определили как тюркский: «Тадж ад-Дина, сына Ялчигула, спросили: „Что будет, если переведешь "Сабат ал-‘аджизин" на язык тюрки?“»² Другой писатель, ‘Али Чукури (1826–1889 гг.), говоря о соплеменниках, заявлял: «...Они умели читать написанное и писать на тюркском (تورکجه туркича)»³. Ученый-просветитель XIX в. С. Б. Кукляшев писал: «Все языки, коими говорят и пишут турецкие и татарские племена, известны под общим названием тюркийского, или тюркитили»⁴. Миссионер Н. И. Ильминский, говоря о языке казанских татар, утверждал: «Его лучше было бы назвать языком Тюркским, потому что он принадлежит Тюркам, и восточные народы называют его „тюрки“»⁵. Таким образом,

тюрки был своеобразной латынью Востока, общим литературным языком для множества тюркских народов до появления у них национальных письменностей в XX в. Не случайно в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. башкиры, тептяри и «татары» указывали именно тюркский или «мусульманский» язык⁶.

Нужно отметить, что если для башкир язык тюрки был естественным продолжением народной речи, то у «татар» он стал доминировать в довольно позднее время (XV–XVI вв.). До этого, как уже говорилось выше, мусульманское население Казанского края говорило на диалекте, носившем на себе печать палеотюркского (булгаро-чувацкого) наречия. Башкиры же пользовались Z-языком общетюркского типа, о чем красноречиво свидетельствует тюркский филолог XI в. Махмуд Кашгари: «У племен кыргыз, кипчак, огуз, тухси, ягма, чигиль, уграк, чарук чистый единый тюркский язык. К ним близок язык йемеков и башгиртов»⁷. Причем нет уверенности в том, что их язык изначально имел фонетические особенности, характерные для современного башкирского литературного языка, как, например, последовательная замена тюркского -s- звуком -h-. По всей вероятности, эта черта сформировалась под влиянием иранской (сарматской) этнической стихии⁸.

Современный татарский язык образовался в результате языковой экспансии, шедшей в Среднее Поволжье из тюркской степи – Ногайской Орды, Крыма, Башкирии. Не случайно Мухамметсалим Умет-

¹ Татищев В. Н. *История Российская*. Т. 1. С. 271.

² Галляутдинов И. Г. *Два века башкирского литературного языка*. Уфа: Гилем, 2000. С. 45.

³ Чукури М.-А. *Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб* // *ВС ОРПК НБ КГУ*. 684 т. Л. 7.

⁴ Кукляшев С. *Татарская хрестоматия, составленная Салих-Джаном Кукляшевым*. Казань, 1859. С. II.

⁵ Ильминский Н. *Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка* // *Ученые записки Казанского университета*. 1861. Кн. III. С. 9, 12.

⁶ *История башкирских родов*. Еней. Т. 1 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгуужин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа, 2014. С. 319–431.

⁷ Kaşgarlı Mahmud. *Divanü Lugat-it-Türk Tercümesi*. Çeviren B. Atalay. Ankara. 1992. Cilt I. S. 30; Махмуд ал-Кашгари. *Диван Лугат ат-Турк / Пер., пред. и комм. З.-А. М. Ауэзовой*. Алматы, 2005. С. 70.

⁸ Хамидуллин С. И. *Бурджаны в истории Евразии*. Уфа: Гилем, 2013. С. 68.

⁹ Мухамметсалим Уметбаев – сын кантонного начальника Иш-Мухаммеда Уметбаева. Происходил из башкирского рода Юмран-Табын. Дворянин. Поэт-просветитель, филолог, этнограф, публицист.

баев (1841–1907 гг.)⁹ писал: «...Татар теле боронго джагатай вэ истэк (башкорт) халклары телендэн килгэн телдер... Бу тел илэ сөйлэшкэн халаиклар үзлэре төрки тел диб эйтэлэр. Истэк йәғни башкорт кәдимдә бу тел илэ сөйлэшкәнгә дәлил „Кысас Рабғызи“ вә „Әбү-л-Ғази“ вә „Бабур намә“ китаплары... Бу телгә ғам исм төрки диб эйтүлә» («...Татарский язык происходит из языка древних народов джагатай и истяк (башкир)... Народы, говорящие на этом языке, сами называют его языком тюрки. Доказательством того, что древние башкиры разговаривали на этом языке, являются книги «Кысас Рабгузи», «Абу-л-Ғази», «Бабур-намә»... Общепринятое название этого языка – «тюрки»¹). Тем не менее ‘Арифиллах Кииков давал тюрки определение «тач башкортча» («чисто башкирский»)².

На этом языке в XIII–XX вв. писали такие поэты и писатели башкирского происхождения, как Кул ‘Али³, Салават Юлаев, Тажетдин Ялыгул, Мифтахетдин Акмулла, Шамсетдин Заки, Мухаммад-‘Али Чукури, ‘Арифиллах Кииков, Мухамметсалим Уметбаев, Ризаитдин Фахретдин, Шейхзада Бабич и др. Поэтому, во-первых, мнение, бытующее в широких слоях народа, о том, что северо-западные башкиры разговаривают на татарском языке, которого, как было показано выше, не существовало до начала XX в. по определению, поскольку еще не было народа с таким названием, является ошибочным. Во-вторых, для северо-западных башкир «татарский язык» был исконным, тогда как предки казанских татар – чуваша – восприняли его на рубеже XV–XVI вв. у тюрков Дешт-и-Кыпчака, в том числе предков северо-западных башкир.

В 20-е гг. XX в. были разработаны нормы современного литературного башкирского языка, которые основывались на юго-восточ-

ных диалектах народной речи. В то же время говоры северных и западных башкир, фонетика которых была близка к современному татарскому языку, были проигнорированы. Результаты этого ошибочного решения не замедлили сказаться при проведении советской переписи 1926 г., когда понятия об этнической (национальной) идентичности и родном языке были разведены в разные категории. Восторжествовал принцип лингвистического национализма, господствовавший в Европе в XIX в.: «я являюсь представителем той национальности, на чьем языке разговариваю». Если в 1897 г. большая часть тюркского населения западной и северной части исторического Башкортостана (южные уезды Пермской и Вятской губерний, Бугульминский, Бугурусланский и Мензелинский уезды) считали своим родным языком башкирский язык, то в 1926 г. большинство тюркского населения тех же регионов решило, что их родной язык является татарским, как фонетически наиболее близкий к дореволюционному тюрки.

Таким образом, этническая ассимиляция части северо-западных башкир стала следствием ряда объективно сложившихся причин, о которых было рассказано выше. Однако этот процесс в ряде случаев подстегивался сознательно уже начиная с конца XIX в. Одной из целей политического проекта «татарского миллета», как более высокой, по мысли его авторов, стадии развития локальных идентичностей, были поглощение и полная ассимиляция башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. Определенные круги научного сообщества Татарстана и сегодня прилагают усилия по демонтажу башкирской этничности. К примеру, в некоторых публикациях отрицается факт существования башкирского этноса, мол, это было всего лишь сословие, хотя оснований

¹ Умидбаев М. И. *Татар нәхусенең мохтасары* / М. И. Умидбаев. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1901. С. 47–48.

² Ғарифулла Кейеков. *Башкорт тарихы вә ирәкте нәсәбе* / Төз., инеш һүз авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Назерголов. Өфө: РҒА ӨҒҮ ТТӘИ, 2001. 60-сы б.

³ Единственным источником, проливающим свет на происхождение Кул ‘Али или Кул Гали является сочинение Таажетдина Ялыгула «Таварих-и Булгарийа», в котором утверждается, что названный поэт происходил из башкирского племени Айле.

сомневаться в историчности татарской идентичности неизмеримо больше.

Говоря о проблемах этнической идентичности тех уранцев, которые ошибочно считают себя татарами, нужно отметить, что данное явление во многом стало следствием слабого знания собственной истории. Поэтому, хочется заострить внимание читателей на приведенных в данном томе материалах и документах, которые говорят сами за себя. Из них следует, что башкирский период истории рода Уран насчитывает около тысячи лет, тогда как татарский проект представляет собой недавнее явление, исчисляется лишь несколькими десятилетиями.

Необходимо отметить, что сегодня ассимиляционный процесс, затронувший башкирский народ, в значительной степени остановлен. Благодаря открывшемуся доступу к архивным документам и распространению исторических знаний все большее число этнических башкир, считавших себя до недавнего времени татарами, узнает правду о своем происхождении и своей подлинной истории. В то же время язык перестает быть главным маркером национальной идентичности, т. е. местный диалект и даже татароязычность уже не являются препятствием для башкирской самоидентификации.

II. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА УРАН

(по материалам книги: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009.)

Регионом компактного расселения башкир родового образования Уран являлась долина р. Буй. Здесь они образовали Уранскую волость. В 1866 г., когда вместо кровнородственных башкирских волостей были образованы территориальные, Уранская волость стала Янаульской с центром в д. Янаул (затем на станции Янаул). В настоящее время села и деревни, основанные уранскими башкирами, расположены в северо-западной половине Янаульского района РБ. Восточная часть этого района в прошлом была вотчиной гирейских башкир, где и поныне проживают их потомки (башкирам рода Гирей посвящен отдельный том «Истории башкирских родов»).

Генеральное межевание земель, проведенное в Оренбургской губернии в начале XIX в., выявило во владении башкир Уранской волости 76 429 десятин угодий, в т. ч. пашня занимала 13 485 десятин, сенокосные места – 4 765, леса – 58 089, неудобные земли – 503. Вся эта вотчина принадлежала башкирам-вотчинникам – уранцам, численность которых VII ревизия 1816 г. определила в 1 931 душу м. п. (45,3 % всех вотчинников и припущенников-башкир). На их земле насчитывалось 2 336 душ м. п. припущенников (54,7 %)¹, в числе которых были ясачные татары, тептяри, чуваша, даже русские удельные и экономические крестьяне.

Территория Уранской волости была быстро колонизируемым регионом исторического Башкортостана. В 1688 г. башкиры этой волости Аккусюк Биктуганов и Иштерьяк Истяков писали, что на их вотчине «поселилось 40 деревень татара, и черемиса и вотяки, а с той они платили в казну по 86 куниц, по 20 батмана меду, но ныне вотчина запустела, лес вырублен и скотом потопчен», поэтому просили, чтобы с умерших людей «тот пустовой ясак с них снять и имать с них ясаку на год по 56 куниц да по 15 батману меду»². В их прошении перечислялись названия 23 из 40 марийских и тептярских поселений (Амзибаш, Кушня, Алдыргушево, Аликоево, Вердяш, Тлешево, Албарисово, Кумалаково, Миндыш, Ямбаево, Ургебаш, Бегеево, Агдеево, Байгозино, Бахтемирово, Яныкоево, Тылбаево, Кизилбаево, Мендышагды, Ялмурзино, Ахтиял, Бигильдино, Рабак³), возникших, по словам просителей, «до первых башкирских шатостей», т. е. восстаний. Это могло случиться до 1661–1664 гг. Еще 14–17 деревень были основаны выше-названными припущенниками «после первые шатости в Уфимском уезде»⁴.

В прошении башкир упоминается и имя старосты волости Толубая, собиравшего ясак в 1617–1641 гг. По содержанию документа выходит, что Толубай – дед как Аккусюка Биктуганова, так и Иштерьяка Истякова. Кто-то из

¹ Центральный исторический архив РБ (далее ЦИА РБ. – авт.). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1506.

² Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук (далее НА УНЦ РАН. – авт.). Ф. 3. Оп. 12. Д. 74. Л. 21.

³ Названия некоторых поселений искажены.

⁴ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА. – авт.). Ф. 1173. Оп. 1. Д. 980. Л. 2–9.

названных ими башкир – Яубасар, Канчавка или Равкил – был отцом Толубая, прадедом просителей. По словам челобитчиков, все три уранца умерли еще за 100 лет до написания ими прошения. Это означает, что нам становятся известными имена реальных башкир конца XVI в. Это – уранцы. Еще отметим, что отец Иштерьяка Истяк Толубаев мог основать одноименную деревню.

Известен и легендарный уранец по имени Айзуак, ездивший на лыжах в Казань и Москву, откуда привез берестяную грамоту о принятии их в русское подданство¹.

Уранская волость подразделялась на поземельные тюбы Амзя, Тимбай, Тарагуль, Мердяш, Избакты, Янборис, Сапай, Мангул, Кутламыш, Юзберды и др.²

Сохранился документ от 1685 г., который рассказывает о судьбе нескольких башкир-уранцев, доведенных до трагического финала одним фискалом – финансовым и судебным чиновником Уфы. Об этом говорится в прошении Абдуллы Смаилова: «В прошлом годах тому лет с 7 отец его Уфимского уезду Осинской дороги Уранской волости Смаил Канзибаев выслан из Уфимского уезду в Уфу уфимским иноземцем Семеном Кириловым, который был в уезде с подчиненным фискалом, и из Уфы отослан в Москву в Преображенский приказ... И после того в другой год по указу ж ис Преображенского приказу взят был в Москву оной фискал во оной же приказ, и по возврате из Москвы привез с собою в Уфу о взыскании убытков своих на нем и на брате ево Бурангуле, которые убытки учинились ему будто по делу отца их; а отец их по делу сослан в галерную работу и там и умре, и по тому указу за иск оного Кирилова двор и пожитки отца ево запечатаны и проданы, а деньги отданы в ыск ему Кирилову; а сколько тех денег ему отдано, а том он не известен, и сверх того взятыя оной Кирилов ищет на нем

и на брате ево 156 руб. И в этом ево Кирилове иску содержан был он под караулом и брат ево Бурангул, и оных денег платить им нечем, поже отца их дом и пожитки были запечатаны и по продаже отданы в ыск ему, Кирилову, а он з братом отцовскими пожитки ничем не владеют. И чтоб на нем и на брате ево Бурангуле за отца их помянутого Семена Кирилова иску не править, понеже они отцовскими пожитки ничем не владеют, и ис под караула б освободить, дабы им от того платежа вконец не разоритца и, сидя за караулом, не помереть голодною смертию и платежа в казну ево и. в. не отбыть, и о том в Уфу послать его и. в. указ»³.

Названия не всех деревень уранских башкир дошли до наших дней. Если известна часть их имен, то не знаем их местоположение. К ним относятся такие селения, как Уран, Каипкай, Аюдюлян. Однако впоследствии и они исчезли с карты Уранской волости.

Далеко за пределами Башкортостана знают село энергетиков Кармановской ГРЭС, построенной в 1968 г. Что нам известно о поселении Карманово, давшем свое имя грандиозной ГРЭС? **Карманово** – коренное поселение башкир-вотчинников Уранской волости. Первое упоминание о первопоселенцах и, следовательно, о деревне относится к началу XVIII в. Башкир Карман – участник восстания 1704–1711 гг. Среди обратившихся с письмом 4 башкир из 4 дорог-областей башкирского края к казанскому губернатору 28 февраля 1709 г. с изъявлением покорности и с жалобой на притеснения и насилия со стороны казанского коменданта Н. Кудрявцева, комиссара А. Сергеева и дворян Льва и Сидора Аристовых был и Карман из Осинской дороги⁴. В другое письмо к тому же губернатору попало имя его сына – Рахманкула Карманова⁵. В документе за 1721 г. среди других башкирских селений показана и д. Карманово Уранской волости

¹ Башкирские шежере. Уфа, 1960. С. 15.

² Южноуральский археографический сборник (далее ЮАС. – авт.). Вып. 2. Уфа, 1975. С. 274–275.

³ МИБ. Ч. 1. М.–Л., 1936. С. 131.

⁴ Там же. С. 253–254, 263.

⁵ Там же. С. 266.

Осинской дороги, откуда должны были выслать беглых крестьян из Поволжья¹. В 1755 г. житель д. Карманово Салих Биккулов дал расписку одному мариюцу в получении им 4 руб. за «утраченную» лошадь». Имя другого сына первопоселенца Юзея Карманова упоминается по случаю его поездки в Санкт-Петербург с 6 башкирами (2 старшины, 2 сотника, 2 рядовых): «для принесения е. и. в. от народов их верноподданнического рабского благодарения и поклонения за высочайшие е. и. в. милости, ко оному их народу оказанныя, и уверения о подданнической их верности отправлены в столицу 17 марта 1759 г.». Такие поездки представителей башкирского народа к царскому двору на протяжении XVIII в. совершались неоднократно (например, в 1728, 1733, 1742 гг.). Они приурочивались обыкновенно к какому-нибудь событию (коронации, восшествию на престол и т. д.). Пользуясь подобными поводами, башкиры подавали челобитные на царское имя², в которых просили об изменениях в управлении, жаловались на злоупотребления местной администрации. И на этот раз там, в столице, старшина Темир Мутин из Казанской дороги и Юзей Карманов из Осинского уезда подали в Сенат донесение с просьбой о запрещении захвата башкирских земель и о скреплении купчих на них только при согласии всей волости. Они просили, чтобы «напрядь сего на старинных наших жалованных землях без покупок и без дозволения по оброку от нас селиться и сильно завладеть не дерзали», «за взятыя в оброк наши земли как прежде, так и ныне нам платили», «при покупке б у нас земель (было бы правило) с согласия всей волости». Сенат положительно отреагировал на их просьбу и приказал, что «и впредь оному башкирскому народу отнюдь никому никаких обид и разорений не чинить, и в угодах их насильством не селиться, и от того всего их,

башкирцев, не токмо защищать, но притом показывать им и всякую благосклонность и надлежащее по указам охранение»³.

Следующие документы характеризуют Юзея Карманова как известного кредитора. В 1760 г. он не раз обращался в Уфимскую провинциальную канцелярию с просьбой о взыскании долга с башкир д. Карманово Аита Аскубекова, Ибрака Иманова, а также с других башкир из Гарейской, Киргизской волостей⁴. Его тамга – х. С Ибраком он содержал лошадей на ямах – почтовых станциях – и совместно с ним вел торговлю.

Один из известных жителей д. Карманово второй половины XVIII в. Абдук Чептарзяпов, служивший старшиной Уранской волости, затем юртовым старшиной в период кантонного управления, а также его односельчане сотник Тупый Салимзянов, рядовые башкиры Ибрак Иманаев, Аиткул Шарипов, Исянчура Карисов, Москов Чюреев, Смаил Урманчин в 1780 г. отдали ясачным русским крестьянам в оброчное владение на 30 лет земли по рр. Бизь, Бисяп, Уса и Алняш⁵.

15 марта 1798 г. юртовой старшина Абдук Чептарзяпов (Чапдарбаев) обратился к императору Павлу I с просьбой о восстановлении старой организации военной службы башкир, об ограничениях в межевании башкирских земель, о выселении с них припущенников и переселении их «на пустопорожные казенные земли» Оренбургской губернии. Подчеркивая добровольное подданство башкир России, он писал, что «прадеды наши, полюбив добродетельное правление великих государей, пришли произвольно к ним в подданство со всеми своими землями». С тех времен они несли военную службу по охране юго-восточных рубежей России и участвовали в ее войнах. «Да и ныне ... с ревностию продолжаем мы е. и. в. службу» и, – заключает он, – «усердно желаем оное продолжать»⁶.

¹ МИБ. Ч. I. С. 297.

² МИБ. Т. IV. Ч. I. С. 104.

³ МИБ. Т. IV. Ч. II. С. 25, 26.

⁴ Там же. С. 383–385.

⁵ МИБ. Т. V. С. 113–114.

⁶ Там же. С. 577.

В 1816 г. Абдуку исполнилось 73 года. Его 34-летний сын Мустаким (его сыновья Абдулзеббар, Абдулсаггар) служил старшинским помощником. В деревне жили Имас и Халил Юзеевы, Курбангали и Фатхутдин Кумышкины¹.

В д. Карманово фамилия Кармановых встречалась и в XIX в. В 1834 г. среди ее жителей были исправляющий должность юртового старшины зауряд-есаул 37-летний Шагимардан Абдулмазитович Карманов (его сыновья Валиман, Абдрахим, Абдуллатиф), 59-летний Абдулвалит Абдрашитов сын Карманов, 58-летний зауряд-есаул Асфандияр Ильмов сын Карманов².

Об участии жителей Карманово в Отечественной войне 1812 г. свидетельствуют итоги ревизии 1816 г., которая взяла на учет воина 10-го башкирского полка походного старшину Абдулмазита Абдулменева сына Усаева (его сыновья Гималитдин, Галлямитдин, Багаутдин)³.

Во все годы учета населения оно было однонациональным; здесь жили башкиры-вотчинники Уранской волости. В 1920 г. был учтен железнодорожный разъезд из 2 дворов с 34 русскими. В течение XIX в. действовали 2 мечети.

Динамика развития деревни представлена в *табл. 1*.

Таблица 1
Динамика развития д. Карманово

Годы	Количество жителей	Количество дворов
1795	466	86
1816	745	129
1834	930	176
1859	1 186	200
1870	1 153	192
1920	2 181	435

¹ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 407-а.

² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091.

³ Там же; Асфандияров А. З. «Любезные вы мои...» Уфа: Китап, 1992. С. 57.

⁴ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 554-6.

⁵ ПСЗ. Т. 30. Док. № 30008; РГВИА. Ф. 483. Д. 68. Л. 5-6; ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6333. Л. 101-106; *Временное расписание Башкирского войска по новому распределению его на кантоны, юрты, попечительства и временный штат кантонных управлений Башкирского войска, б/м, 1856. С. 4-9.*

⁶ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12598. Л. 12; Д. 13037. Л. 25.

В 1849 г. выходцы из Карманово при р. Ямьяды-Елга основали д. **Актау**, впоследствии **Карман-Актау**. Сюда переехали 25 семей во главе с зауряд-сотником Абдулвали Кармановым⁴. В 1859 г. в 29 дворах жили башкиры-вотчинники, 77 мужчин и 58 женщин. В 1920 г. 77-дворная деревня имела 393 жителя. Ее называли Актаево, Актаулово, Карман-Актау.

Кармановцы основали за р. Буй на своей уранской вотчине и д. **Чишма**. Она возникла перед VIII ревизией 1834 г., тогда население составляли 72 башкира. В 1850 г. в 12 дворах было 98 жителей. 353 чел. при 78 дворах показала перепись 1920 г. Чишма известна и как **Таш-Тау**.

Чангакуль – поселение выходцев из той же д. Карманово, возникшее на рубеже XIX и XX вв. В 1920 г. в нем было 265 жителей и 55 дворов.

В период кантонного управления в 1798–1865 гг. территория Янаульского района РБ входила в состав X (с 1847 г. – XI) башкирского кантона. После включения тептярей в Башкирское войско в 1855 г. кантоны были перераспределены и общее их количество достигло 25. В Бирском уезде их было 4 (XIII, XIV, XV, XVI). Теперь почти каждый кантон включал в себя не только башкир, но и тептярей, и мишарей. Территория района находилась в составе XIII кантона с центром в д. Байгузино. 43-тысячное его население по этническому происхождению состояло из 14 334 башкир, 5 227 мишарей, 23 699 тептярей⁵. В 1863–1865 гг. существовало 11 кантонов. Они обозначались номерами и в то же время носили название уезда. Интересующий нас кантон назывался VI Бирским⁶.

Кантоны состояли из юрт, каждая из них – из групп деревень. Д. Карманово, о которой говорилось выше, входила в 12-ю юрту. Здесь же были дд. Кумово, Урдык, Вояды. Последняя была новым поселением, возникшим лишь в середине XIX в.

Продолжим характеристику сел названной юрты. **Кумово** при р. Амзя имеет несколько названий: Сосновка, Сосново, Амзя-Тускумово. Если слово Сосново, Сосновка более или менее понятно, то Кумово, Тускумово объяснить затрудняемся.

Эта деревня впервые упоминается в одном неопубликованном источнике за 1770 г., когда башкиры дд. Янаул и Уртаул выразили свое недовольство тем, что крестьяне с. Касёво «4-мя дворами без дозволения и припуску нашего» «сами собою усильно переехав на то самое место, где прежде деда живали, поселясь от башкирской нашей Сосновой деревни в двух верстах, жительствоуют». Они начали строить мельницу, «выше нашей мельницы на р. Амзе»¹. В 1780 г. в заемной записи башкир Осинской дороги упоминается житель д. Сосново Кинзекей Сююшев, который вместе с другими башкирами четырех деревень заняли деньги у уфимского купца А. М. Подъячева с условием возвращения их через 2 месяца². И все же из-за отсутствия источников невозможно определить время возникновения Кумово. В 1795 г. в 35 дворах проживало по 115 мужчин и женщин. 200 мужчин и 195 женщин при 62 дворах было отмечено в 1816 г. Башкиры-уранцы по договору 1811 г. приняли в д. Кумово 6 ясачных татар «на вечность из оброка»³. В 99 дворах проживали 236 мужчин и 246 женщин в 1834 г. 307 мужчин и 215 женщин при 92 дворах было зафиксировано IX ревизией 1850 г. 7 семей в 1847 г. переселились в д. Вояды, 25 семей – в д. Актау⁴. Через 9 лет

в 140 дворах взято на учет 405 мужчин и 365 женщин. В 1870 г. в 143 дворах проживало башкир – 416 мужчин и 390 женщин, татар – 7 мужчин и столько же женщин. В среднем на 1 двор приходилось в 1795 г. – 6,6 чел.; в 1816 г. – 6,4; в 1834 г. – 4,9; в 1850 г. – 5,7; в 1859 г. – 5,5; в 1870 г. – 5,7; в 1920 г. – 5,4. Это означало, что господствовала малая семья супругов с несовершеннолетними детьми. В 1816 г., например, из 62 семей 51, что составляет 82 %, относилась к малой семье. Остальные 11 семей (18 %) являлись неразделенными семьями, т. е. с родителями жили женатые сыновья или два или более женатых брата имели совместное хозяйство⁵. Точно такое же соотношение форм семьи наблюдается и по IX ревизии: малых семей было 110 (82 %), неразделенных семей – 23 (18 %)⁶. Имеются следующие данные о полигамных семьях за 1816 г.: с 2 женами было 10 семей, с 3 – 1, с 4 – 1. Остальные относились к моногамным семьям. В XIX в. была известна мечеть и школа при ней.

В 1834 г. при одноименной речке возникла д. **Вояды**. Ее основали башкиры дд. Кумово (10 семей), Карманово (6), Исемметово (1), Куюково (3), Урдык (2), Кызыл-Яр (2 семьи). Некоторые возвратились в коренные деревни⁷. В 1834 г. здесь проживало 85 башкир, в 1850 г. – 78, в 1859 г. – 115 (17 дворов). 620 чел. без определения национальности при 109 дворах показала перепись 1920 г.

В 1842 г. на 85 башкир было засеяно хлеба озимого 168 пудов и ярового 240 пудов.

Деревня **Урдык** в 1795 г. была учтена V ревизией под названием **Уткино**. В конце XIX в. и в 1920 г. она была известна как Удряково. Находилась при оз. (рч.) Тупрала. Она, как и Карманово, относилась к Мердяшевой тюбе Уранской волости. Не зная местности,

¹ РГАДА. Ф. 452. Оп. 2. Д. 60. Л. 1.

² МИБ. Т. V. С. 119.

³ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 240.

⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 554–6.

⁵ Там же. Д. 161.

⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 745.

⁷ Там же. Д. 554–6.

где возникло это поселение башкир-уранцев, трудно объяснить происхождение ее названий. Их толкование оставляем ученым-топонимистам и краеведам. И о времени ее основания автор не располагает материалами. Среди 25 башкирских деревень Уранской волости, учтенных в 1795 г., было по одной деревне с 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 19, 24, 26, 32, 37, 50, 86 дворами, по две деревни с 15, 18, 23, 30 дворами, три деревни с 10 дворами. Д. Урдык (Уткино) имела 23 двора с 97 жителями из вотчинников, т. е. владельцев земель Уранской волости. VII ревизия 1816 г. показала 159 чел. при 28 дворах. VIII ревизия зафиксировала некоторое уменьшение количества как жителей (140 чел.), так и дворов (25). В 1859 г. было учтено 214 чел. (39 дворов), в 1870 г. – 220 (31 двор), в 1920 г. – 446 (78 дворов). Все ревизии показали ее однонациональным – башкирским поселением. Мусульмане имели свою мечеть.

В 13-ю юрту X башкирского кантона входили дд. Бадряшево, Тартар, Кызыл-Яр, Янборис, Кисьяк-Каин, Кичикир, Куюк.

Бадряшево при одноименной речке была одним из 4 сравнительно больших поселений уранцев. В 1795 г. в ней насчитывалось 228 чел. (32 двора), в 1816 г. – 334 (61), в 1834 г. – 402 (58), в 1859 г. – 515 (111), в 1870 г. – 515 (109), в 1920 г. – 887 (158). Все ревизии единодушны в определении этнического происхождения жителей данной деревни. Население ее было мононациональным: здесь жили одни башкиры-уранцы. С начала XIX в. была мечеть и школа при ней. В 1816 г. из 61 семьи к малым семьям относились 54 семей (88%), к неразделенным – 7 (12%). Тяжесть военно-казачьей службы башкир способствовала росту количества сложных (неразделенных) семей, имеющих по несколько работников. В случае направления одного из них на военную службу остальные члены семьи из мужчин могли нормально, рентабельно вести свое хозяйство. Поэтому малые семьи объединялись в сложные, а последние не разделялись на малые. В итоге по этой деревне наблюдаем

значительный рост количества неразделенных семей в 1834 г., когда из 58 семей 35 (63%) составляли малые семьи, а 23 (37%) – неразделенные. Когда отпала необходимость в военной службе башкир и их постепенно переводили из военного сословия в гражданское, малые семьи восстанавливают свое былое господствующее положение: в 1859 г. из 103 семей (по 8 семьям данные отсутствуют) 91 была малой семьей, что соответствовало 88%. Остальные были неразделенными семьями.

Один из жителей д. Бадряшево урядник Мустаким Хасанов сын Ниязов за свою 56-летнюю жизнь 4 раза побывал на линейно-сторожевой службе по Оренбургской пограничной линии: в 1813 г. в г. Верхнеуральск, в 1816 г. в Орске, в 1823 г. в Илецкой защите, в 1829 г. еще раз в Орске. В 1831 г. с 6-м башкирским полком был в Белоруссии и Польше по препровождению пленных польских повстанцев вглубь России. Линейно-кордонная служба каждый раз продолжалась по 6 месяцев. В 1842 г. названы имена его сыновей: Мифтахитдин (30 лет), Сахабитдин (11 лет) и 2-летний Фарваритдин¹.

В марте 1774 г. в составе отряда Салавата Юлаева находилось 37 башкир-повстанцев из д. Бадряш. Вот их список: Мустай Мусяков, Таймас Иштакин, Медияр Токтамышев, Акча Исалов, Яфар Медияров, Сафар Даналин, Абдрезак Абдалов, Бикеня Баясланов, Муса Биккенин, Умур Рангулов, Ябар Ибраев, Ильчукай Ирекитов, Юмай Рангулов, Ишим Кункасов, Реим Аббасов, Сафей Канкаев, Юзей Ракаев, Махаббар Саяпов, Гарап Дускаев, Карабакай Дускаев, Саиткул Пулатов, Ибраим Дускаев, Абдюш Таймастачунов, Абдрахим Зайтов, Таймас Ишмурзин, Веис Ишкаев, Акай Иштакин, Итжимас Мустафин, Мукмин Исалов, Салих Дакилин, Тиналей Кадыров, Бакир Булатов, Абдулмен Баясланов, Азмет Абзаев, Сакан Минайтмасов, Исякай Ибраев, Айса Бухарметов². Посыльным у татарского пу-

¹ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091.

² Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений / Р. В. Овчинников (ред.), М. Ф. Прохоров, А. И. Аксенов (сост.). М.: Наука, 1975. С. 255.

гачевского полковника Ермухамета Кадырметова был башкир этой же деревни Забьяр Манаятмасов¹.

Бадряшевы основали д. Актау, впоследствии известную как **Бадряш-Актау** и возникшую, по-видимому, в конце XIX в. – начале XX в. В 1870 г. ее еще не было. В 1920 г. она имела 77 дворов с 394 жителями.

Название д. **Тартар** при р. Бадряш, по мнению топонимистов, предположительно происходит от прозвищного антропонима Тартар: от тартар-тартай, что означает 'дергач, дергун, коростель'². Как и Бадряшево, эта деревня находилась в составе объединенных Темирлинской и Избактинской тюрб Уранской волости.

В 1795 г. в 24-дворном поселении проживало 119 чел. VII ревизия показала здесь 184 чел. и 25 домов. 219 чел. при 27 дворах зафиксировали в 1834 г. X ревизия 1859 г. взяла на учет 329 чел. и 51 дом. В 1870 г. сохранилось общее количество дворов (50) и жителей (327). К 1920 г. численность тартаровцев уменьшилась до 299 чел.

Жители д. Тартар – башкиры-вотчинники. Представители других этносов ни одной ревизией и переписью здесь не зафиксированы.

В 1816 г. в 27 дворах насчитывалось 3 семьи с двумя женами, что составляет 11,1 %. И в 1834 г. в стольких же дворах было столько же многобрачных семей³.

Определенный интерес представляет соотношение малых и сложных семей. В 1816 г. из 25 семей являлись малыми 14 (56 %) и неразделенными – 11 (44 %). К следующей VIII ревизии неразделенные семьи преобладали (15, или 66 %) над малыми (11, или 34 %). Ко времени отмены кантонной системы управления малые семьи восстановили былую свою позицию (48, или 82 %). Сложные семьи (10, или 18 %) намного уступали ма-

лым. В XIX в. была известна мечеть и школа при ней.

Кисьяк-Каин при р. Бадряш в XVIII–XIX вв. называли Каин-Кисьяк. В записи башкир Уранской волости от 14 июля 1780 г. об отдаче русским крестьянам в аренду земель по рр. Бизь, Бисяп, Уса, Аляш сроком на 30 лет за 10 руб. упоминается д. Каин-Кисьяк, житель которой Уметкул Исянгулов участвовал в этом акте. Арендаторы получили возможность «рыбу и зверя ловить, хмель щипать, а если лосей и рысей изловят и дупленицы найдут, то с нами, вотчинниками, делить пополам, а бобров вовсе не побивать». Были предусмотрены и другие ограничения для кортомщиков: «сосноваго лесу, бревен не рубить и бортей не делать, а разделявать листовнишной, еловой и липовой, и оной рубить к сидке дехтя, береста не снимать. И на оную землю других не припускать»⁴. О времени основания деревни документы пока не обнаружены. Однако у местных жителей сохранились предания о дате основания поселения, о первопоселенце: «Пришедший из южных районов Башкортостана молодой башкир по имени Киньягул после долгих поисков облюбывал для своего поселения очень красивую местность, где многочисленные полноводные родники несли воды в протекающую поблизости реку. В водоемах водилось много рыбы, окрестные леса были богаты дичью.... Событие происходило в далеком 1179 году. Юрта Киньягула располагалась на нынешней маленькой улочке в нижней части села Кисак-Каин, около дома Хайретдин бабая...»⁵ Результаты наших этногенетических исследований подтверждают родственность жителей села с представителями южных родов – Усерган, Минг. Но приводимая в легенде дата основания села требует уточнения.

В 1795 г. в 26-дворном Кисьяк-Каине жил 141 башкир-вотчинник. 211 чел. и 30 дво-

¹ *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 324.*

² *Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа, 1980. С. 139.*

³ *ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 161 (1816 г.), 557 (1834 г.).*

⁴ *МИБ. Т. V. С. 113–114.*

⁵ *Минязев Ф. З. Кисак-Каин – начало начал. Уфа: Белая река, 2011. С. 8.*

ров показала VII ревизия. Следующая (VIII) учла 283 чел. при 40 дворах. В 1859 г. взято на учет 189 мужчин и 153 женщины (90 дворов). 363 чел. и 65 домов было в 1870 г. По итогам переписи 1920 г. там насчитывалось 620 башкир (128 дворов). Была мечеть и при ней школа.

Башкиры д. Кисьяк-Каин активно участвовали в восстании Е. И. Пугачева. В марте 1774 г. в отряде Салавата Юлаева находились повстанцы из этой деревни Абдикей Ишмурзин, Мухаметшарип Веисов, Халил Бисакин, Хишраф Ширумметов, Ахмар Карашабаев, Кулей Каракузов, Марган Абдалов, Таймас Тайчин, Арасланбек Муслюмов, Салим Бисакин, Рафик Бурангулов, Шарып Япаров, Альмухамет Каракузов, Кинжагул Ибраев¹.

Деревня **Кызыл-Яр** находилась по р. Буй, в 15 верстах от д. Янаул – центра одноименной волости в 1866–1930 гг. (до этого времени волость называлась Уранской). Ее жители Юзей Ракаев и Расул Аббасов в 1780 г. участвовали в отдаче крестьянам в оброк земель по рр. Бизь, Бисяп, Уса, Алняш. В 1795 г. в 15-дворной деревне проживали 100 башкир-владельцев вотчинных земель. По VII ревизии 1816 г. здесь имелось 17 дворов с 135 жителями. В 23-дворном поселении в 1834 г. проживало 170 чел. В 5 семьях были многоженцы. 260 чел. при 50 дворах было в 1859 г. В 1870 г. в 42 дворах проживали 275 чел. 90 домов и 437 чел. показала перепись 1920 г. Все жители – башкиры-вотчинники. Сегодня этой деревни нет на карте Башкортостана, она исчезла в ходе строительства Кармановского водохранилища. Башкиры д. Кызыл-Яр участвовали в Крестьянской войне. В отряде Салавата Юлаева в марте 1774 г. находились

Расюль Аббасов, Рахманкул Ичтакаев, Шарып Канкаев, Кильту Ниязов, Ментуш и Салей Ниязовы, АЙСА Байсалов².

В д. **Янбарис** при р. Бадряш жили башкиры, владельцы земель Янбарисовой тюбы Уранской волости, и тептяри из ясачных татар, принятые ими по договору вотчинников между 1659–1661 гг.³ Текст его не сохранился, поэтому в неопубликованном источнике сказано, что у тептярей «актов на право владения землей никаких нет»⁴. По ревизией 1748 г. здесь было зафиксировано 54 ясачных татарина м. п.⁵, ставших тептярями к концу XVIII в. В доношении г.-м. Кропотова от 1721 г. уточнялось место выхода этих татар. Оказывается, они переселились из д. Ацы Тотмятовской сотни Арской дороги Казанского уезда. Названо имя одного из жителей того времени – Иткния Осипов⁶.

В восстании 1773–1775 гг. участвовали 43 ясачных татарина, причем из них 23 чел. находились в управлении башкирского старшины Уранской волости Мясея Юсупова и 20 – под командованием другого старшины этой же волости Менея Абдрахманова⁷. После перехода ясачных татар этой деревни в тептярское сословие они с другими тептярями дд. Байгузино, Кумалак, Гудбурово, Султыево составили 15-ю тептярскую команду, старшиной которой был назначен Темирбай Япаев. Численность тептярей к 1795 г. уменьшилась: 34 мужчины и 36 женщин⁸. Количество башкир-уранцев увеличилось на 21 чел.: 45 мужчин и 46 женщин при 18 дворах. До этой V ревизии нет данных о численности башкир, поскольку до сих пор еще не выявлены и не опубликованы источники об учете коренных жителей I–IV ревизиями по каждой деревне в отдельности. В 1816 г. башкир насчитывалось

¹ *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 255.*

² *Там же.*

³ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 980. Л. 2–9.

⁴ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4619. Л. 216.

⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3791. Л. 408.

⁶ МИБ. Ч. 1. С. 297.

⁷ *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 283–284.*

⁸ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 30.

127 чел. (24 двора)¹. По тептярям нет сведений. В 1822 г. тептяри возобновили договор об аренде земель на 50 лет². По VIII ревизии башкир было 182, тептярей – 108 чел. (37%)³. Данные за 1859 г.: башкир 250 чел. при 43 дворах, тептярей 184 при 32 домах (42,4%)⁴. По сведениям за 1870 г. наблюдаем резкое увеличение численности башкир (453 чел., или 88,5% всех жителей) и уменьшение количества татар (59 чел., или 11,5%). Советская перепись 1920 г. показала 571 чел. при 116 дворах. Все названы башкирами. По итогам ревизий до 70-х гг. XIX в. в д. Янбарис жили и башкиры, и татары (в 1795–1859 гг. – тептяри). Причем около половины жителей составляли последние. И столько же должно было быть и в последующих учетах. Следовательно, итоги 1870 г. и 1920 г. требуют уточнений.

Продолжая разговор о жителях д. Янбарис, хотелось бы обратить внимание на два документа, где говорится о продаже башкирами дд. Уртаул, Малый Курган, Султыево и Янбарис Уранской волости своей вотчинной земли одному капитану за 100 руб. по ориентирам: «по р. Амзе правой стороной до большого моста напротив старой д. Исанбаево (ныне Мурзино Краснокамского района) и до р. Сеит-Елга». В отчуждении волостной земли участвовал житель д. Янбарис Бинязир Султангулов⁵. Купчая была оформлена 2 марта 1784 г. VII ревизия 1816 г. зафиксировала его сыновей Сулеймана и Исмагила Бинязириных⁶. Несколько слов о послужном списке 42-летнего урядника Гусмана Байсакиновича Усманова. В 1815 г. он был на пограничной службе на Чернореченском редуте, в 1827 г. – в Губерлинской крепости, в 1835 г. в составе 11-го башкирского полка участвовал в различных

походах. Его сыновья Мухаметша, Файрукшат, Ахмадулла (1831 г.)⁷. На протяжении XIX в. действовала мечеть.

Название д. **Кичикир** при р. Бадряш в первой половине XIX в. произносили и писали как Кисекир⁸. Топонимисты говорят, что оно происходит от названия местности Кесекор (кесе ‘малый’, сокор ‘овраг’)⁹. Время ее возникновения можно отнести к 1740–1747 гг. Она была взята на учет 4-дворной с 17 жителями из татар в 1748 г., что свидетельствует о недавнем ее основании. Она была известна и по событиям Крестьянской войны 1773–1775 гг. После подавления восстания 35 ясачных татар д. Кичикир (названо Ксикир) отнесены к разряду его участников¹⁰. В дальнейшем среди поселений ясачных татар и тептярей этой деревни нет, и татары в ней не были зафиксированы ни одной переписью или ревизией. Зато д. Кичикир с мечетью находилась в составе 13-й юрты X башкирского кантона. Ее жители – башкиры-вотчинники Уранской волости. Относительно ее бывших жителей из татар можно лишь предположить возможный их переход в другое поселение в связи с истечением срока припуска.

Динамика развития деревни представлена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика развития д. Кичикир

Годы	Количество жителей	Количество дворов
1816	86	16
1834	128	22
1859	208	34
1870	211	40
1920	552	112

¹ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 407–а.

² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Л. 3708. Л. 13.

³ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 4619. Л. 216.

⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15158.

⁵ МИБ. Т. V. С. 157.

⁶ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 407–а.

⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091.

⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 407–а.

⁹ Словарь топонимов Башкирской АССР. С. 72.

¹⁰ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 283.

Название д. **Куюк** при р. Кундакле, по мнению топонимистов, происходит от слова «көйөк», что означает ‘гарь, место, очищенное от леса подсечным способом’¹. В самом конце XVIII в. V ревизия в этой деревне учла 74 башкира-вотчинника при 11 дворах. Ею не взято на учет 25 пугачевцев из-за их выезда в другие поселения по истечении срока припуска. В 1816 г. в 15 дворах проживало 56 мужчин и 61 женщина. 161 чел. и 21 двор показала VIII ревизия. При этом отмечено 4 полигамные семьи. 50-дворная деревня имела 364 жителя в 1859 г. Перепись 1920 г. зафиксировала 1 025 башкир при 183 дворах. В XIX в. функционировала мечеть и школа при ней.

Образование выселка и д. **Новый Куюк** произошло после 1925 г.

К следующей – 14-й по счету – юрте относились дд. Уртаул, Янаул, Иванаево (Юбанаево, Иманаево, Еманаево), Иткинеево, Исеметово.

Деревня **Уртаул** при р. Урья (Орья) была одним из крупных поселений уранцев. Она (50 дворов) уступала только д. Карманово (86 дворов в 1795 г.). Название ее происходит от слов «урта» ‘средняя’ и «ауыл» ‘деревня’². Это связано, по-видимому, с тем, что она расположена между основными – коренными – поселениями Уранской волости Янаул и Кисьяк-Каин. Как бы то ни было, д. Уртаул занимала действительно удобное положение, находясь недалеко от многочисленных поселений как башкир, так и тептярей.

Впервые о д. Уртаул говорится в договорной записи башкир этого поселения Якупа Адналина, Япара Урусаева ✕, Гайсара Уразлина Т, Суюша Ишметева Л, Исангула Усейнова Г-с другими вотчинниками дд. Янаул, Иванаево, Иткинеево от 1750 г. об отдаче русским крестьянам Казанского, Осинского

уездов в кортом «вотчину свою вверх по Камереке на луговой стороне», находящуюся по ориентирам: «верхняя межа Черной исток с вершины по левую сторону да по речке Сайгадке от межи от заливы вешней Камской воды вверх до вершины по обе стороны». За этот кортом сроком на 20 лет владельцы договорились о ежегодном денежном оброке в размере 3 руб. 10 коп.³ Через 3 месяца 3 апреля 1750 г. уртаульцы (Кинзя Адналин «с товарищи», его тамга Т) с иткинеевцами еще раз отдали крестьянам Сарапульской волости Казанского уезда на 12 лет «вотчину свою за Камою рекою на луговой стороне против села Сарапула по речке Паркачихе от Большого болота вверх до вершины по обе стороны и с падунами по межам, как преж сего владели тою нашею вотчиною они, крестьяне». За отданную в аренду вотчину башкиры получали по 2 руб. в год⁴. В следующем документе за 1758 г. тоже упоминается д. Уртаул, тогда ее жители Кинзя Адналин и Исянгул Усейнов наряду с башкирами дд. Новая (Янаул) и Иткинеево выступили поверенными в отдаче монастырским крестьянам Казанского уезда В. Кустову и братьям Коровиным в аренду мельничного места на р. Сайгадка сроком на 25 лет для постройки «большой колезатой мельницы на 2 подстава своим коштом»⁵. В 1775 г. башкиры д. Уртаул Кутый Рахмангулов и д. Янаул исполняющий старшинскую должность Ибрак Иманаев жаловались на дворцовых крестьян с. Касёво Сарапульской волости, захвативших 5 лет тому назад недалеко от д. Кумово (Сосново) по р. Амзя их земли, где обосновались поселением и строили мельницу. А крестьяне, обосновавшиеся по договору по р. Карапис в трех дворах, седьмой год не платили владельцам земель оброчных денег⁶. Жители д. Уртаул поставили под этой жалобой свои тамги: Т Е И П Ч ↗ △ Δ Ψ.

¹ *Словарь топонимов Башкирской АССР. С. 60.*

² *Там же. С. 155.*

³ *МИБ. Т. III. С. 483–484.*

⁴ *Там же. С. 478.*

⁵ *Там же. Т. IV. Ч. I. С. 163.*

⁶ *РГАДА. Ф. 452. Оп. 2. Д. 60. Л. 1–2, 8.*

В 1784 г. Кутый с братом Баширом Рахмангуловым и односельчанами сотником Абдюсом Якуповым, Гумером Рангуловым, Гайсой Сююшевым, Раимом Исянбаевым, Янышем Сагитовым, Гаитбаем Якуповым и башкирами дд. Янбарис, М. Курган, Султыево за 100 руб. продали свои земли по р. Амзя капитану Ф. И. Прагеру¹. По договору от 1 июня 1815 г. уртаульцы припустили русских крестьян и возник Новотроицкий починок². В 1870 г. 562 чел. проживали в 88-дворной деревне.

Как видим, башкиры-вотчинники д. Уртаул были весьма активными в общественной жизни Уранской волости, участвуя в припуске-аренде и продаже вотчинных земель.

Время основания деревни уходит вглубь веков. Однако пока отсутствуют источники о точной дате ее возникновения. Население деревни было однонациональным – башкирским. В 1834 г. в 8 дворах показаны полигамные семьи (9,6%). В 1842 г. 37-летний Абдували Абзелюлов сын Габдусов успел побывать 5 раз на службе по охране Оренбургской пограничной линии вдоль р. Урал (Яик); его сын Габбас, 1840 года рождения. Старшинский писарь Абубакир Сабитов сын Уразлин 2 раза находился на такой же службе; его сын Исмагил, 1835 г.³

В период кантонного управления в Башкортостане царское правительство в целях усиления надзора за населением берет курс на уничтожение остатков башкирского самоуправления, в частности йыйынов (съездов) представителей всех волостей и дорог (областей). Еще указом от 11 февраля 1736 г. было запрещено «без позволения городовых командиров сборищев делать». Властями было разрешено тогда проведение только «обыкновенного старинного мирсаго сбора о семике», который собирался на один день у р. Чесноковка под Уфой, где

башкирским старшинам было дозволено «о нуждах мирских советовать и письменно доносить и бить челом»⁴. Однако в XIX в. такие собрания фактически не проводились. Причин для этого было много. Главная из них – запреты местных властей в обход закона. Запрещалась и практика йыйынов, носивших традиционнопраздничный характер. Башкиры нескольких деревень обычно собирались на большой и ровной местности на йыйын для общего увеселения. Прибывших угощали местные, затем начинались игры на курае, пение горлом, национальная борьба, скачки, песни и пляски. Однако с 30-х гг. XIX в. и такие йыйыны проводились редко и «народу съезжалось намного меньше, так как подобные увеселения были запрещены начальством»⁵. Запрещали проведение йыйынов и военные губернаторы П. К. Эссен и П. П. Сухтелен из-за боязни общения населения, не предусмотренного регламентом военно-феодалного режима⁶. Однако без ведома местных властей в разных концах края проведение йыйынов продолжалось. В 1840 г. пристав 3-го стана сообщил губернским властям о йыйыне башкир д. Уртаулово Уранской волости (X башкирского кантона), где были, кроме рядовых, и башкирские старшины 12-й юрты Мухаметвали Карманов и 13-й юрты Абдулгафар Дюскеев. Чтобы разогнать народ, приставом был послан полицейский сотник, но ему оказали сопротивление и «ослушание». Бывший на йыйыне башкир из д. Сосново (Кумово) Мухаметзян Якупов «кричал, что пристава и знать не хочет»⁷. Основываясь на этих фактах, начальник штаба Отдельного оренбургского корпуса генерал-майор Рокосовский предписал командующему Башкирским войском «сделать зависящее распоряжение кантонным начальникам о недопущении впредь сих сборищ»⁸. Жители имели мечеть и школу при ней.

¹ МИБ. Т. V. С. 156–157.

² ЦИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1315.

³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091. Л. 17.

⁴ Там же. Д. 4907. Л. 15–16.

⁵ Назаров П. С. Заметки башкира о башкирах / Современник. № 11. СПб., 1863. С. 63.

⁶ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4907. Л. 18; Д. 3016. Л. 383.

⁷ Там же. Д. 5059. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 1.

Динамика развития деревни представлена в табл. 3.

Таблица 3
Динамика развития д. Уртаул

Годы	Количество жителей	Количество дворов
1795	285	50
1816	511	68
1834	704	83
1859	474	96
1870	487	94
1920	672	134

Уртаульцы участвовали в создании новых башкирских поселений. В 1844–1847 гг. 15 семей из Уртаула, 7 семей из Бадряша, 3 семьи из Кумово и 2 семьи из Янбариса основали д. Булат-Елга¹. По IX ревизии 1850 г. в ней в 22 дворах насчитывалось 186 башкир. Через 9 лет 105 мужчин и 105 женщин проживали в 37 дворах. Советская перепись 1920 г. показала 97 дворов и 513 чел. без определения их национальности. Булат-Елгу еще называли Буляк-Елга.

В 1847 г. жители коренного поселения основали д. Новый Уртаул, сегодня **Новый Артаул**. В 22-дворной деревне в 1850 г. проживало 89 мужчин и 108 женщин². В 1859 г. насчитывалось 318 башкир-вотчинников в 55 домах. Перепись 1920 г. учла 928 чел. без определения их национальности и 162 двора. Д. Новый Артаул имела и другое название – Янтыки.

Уртаульцы основали и д. **Урьяды** или Урада при одноименной речке. Это произошло в 1847 г.³ Через 3 года в 17 дворах взято на учет 148 башкир. Урада находится в составе Пермской области.

Варяш при одноименной речке в 1850 г. основали 18 семей из Уртаула и 2 се-

мьи из Янаула⁴. Тогда в 20 дворах проживали 162 башкира. Через 9 лет их стало 227 чел. (41 двор). Все – вотчинники. В 1920 г. деревня состояла из 112 дворов с 649 жителями (без определения их национальности).

По количеству жителей и дворов второе место среди башкирских поселений 14-й юрты занимала д. **Иткинеево** при р. Аркаш. Название ее антропонимического происхождения, однако по опубликованным источникам первопоселенец нам не известен.

Впервые это поселение упоминается в опубликованной договорной записи от 1735 г., когда ее жители Исянгул Исырбеев и Асан Янбаев ТП «со общаго совету Уранской волости башкирцы» отдали русским крестьянам «вотчину свою в лесу бортной ухожей, и звериные и птичьи ловля, и бровые гоны, и хмелевое щипание впредь во владение на 10 лет. А межи той нашей отданной вотчине: верхняя межа с устья Салмашу речки по обе стороны до вершины с падунами, и от той вершины до Черного истоку, и по тому истоку по левую сторону до Камы реки, и вниз по Каме реке до Черные речки, и по той речке до вершины по правую сторону, и от тое речки до показанного Салмашу». Арендаторы обязались «тое вотчину другим не отдавать ... и в помочь в ясак оброку с них иметь по 3 руб. по 10 коп. на всякой год беспереводно»⁵.

2 октября 1745 г. поверенные башкир дд. Уртаул, Иванаево и с ними Аувез Урлюков из д. Иткинеево участвовали в отдаче русским крестьянам в аренду «„вотчину свою, бортные ухожьи, вверх по Каме реке на луговой стороне, против села Осинской Дубравы, верхняя межа от вотчины Демидовой по меже по крыжу, прямо на вершину речки Барды, а по Барде вниз до устья и до Камы ж реки” сроком на 10 лет с уплатой по 50 коп. в год»⁶.

¹ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 554–6.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ МИБ. Т. III. С. 340–341.

⁶ Там же. С. 430–431.

В договорной записи башкир от 12 января 1750 г. об отдаче в аренду русским крестьянам Казанского уезда своей вотчины по р. Кама сроком на 20 лет¹ имеются и тамги башкир д. Иткинеево Тойчина Урлюкова ⇐ и Токтагула Колчюрина ♀.

По договору от 3 апреля 1750 г. доверенные лица башкир д. Иткинеево Ахмер Авезов (тамга JL), Мансур Балтии (A), Абызак Юсупов (P), Тойчин Урлюков с поверенными жителей д. Уртаул отдали русским крестьянам Сарапульской волости Казанского уезда в аренду на 12 лет землю по р. Паркачиха, расположенной «против села Сарапула»².

6 февраля 1758 г. поверенные башкир дд. Уртаул, Новая (Янаул), Иткинеево (Абдул Юсупов) оформили договорную запись об отдаче в кортом на 25 лет монастырским крестьянам Казанского уезда мельничного места на р. Сайгадка для постройки мельницы «из оброку по осмидесят копеек на год»³.

Через 2 года 14 января башкиры-вотчинники в лице их поверенных из дд. Иванаево, Уртаул и Иткинеево Балты Имашева, Абдула Юсупова, Токтагула Колчюрина отдали на 20 лет в аренду русским крестьянам „старинную жалованную свою вотчинную землю и бортное ужожье за Камою рекою на луговой стороне против села Нечкина, верхняя межа с вершины Черной речки до устья по левую сторону, которая пала в Каму реку, и по Каме реке по левую сторону до устья речки Ужуихи, и по речке Ужуихе вверх по левую сторону до речки Усаклы, а по-русски Осиновки, и по Усакле вверх по левую сторону до вершины, да от устья речки Осиновки вверх по речке Ужуихе по обе стороны до вершины”. Крестьяне согласились платить оброк по 2 руб. 50 коп. в год»⁴.

И в 1787 г. иткинеевские башкиры – известный уже по другим договорам Токтагул Колчюрин, а также Мансур, Субханкул, Зайсан Балтины, Абдулгазиз Субханкулов, Гали Ахмеров, Вайс Мансуров – припустили 11 семей русских удельных крестьян на свою вотчину по рр. Атлегач и Печмянь сроком на 30 лет со взиманием 50 коп. с двора в год⁵. Здесь и возникла д. Атлегач («Петровка тож»), известная сегодня как с. Петровка.

Сын Вайса Мансурова старшина Абдулвахит Вайсов в 20-х гг. XIX в. требовал «свода поселившихся без всяких прав» на их земле тептярей дд. Большой, Малый и Новый Гондыр, находящихся ныне в составе Пермской области. Однако расследование показало, что эти поселения возникли по припуску уранцев⁶. В 1787 и 1810 гг. башкиры д. Иткинеево по двум договорам припустили русских дворцовых (удельных) крестьян, основавших при одноименной речке д. Каймаша⁷.

Исключительную активность иткинеевцев в распоряжении своим правом на вотчинную земельную собственность можно объяснить тем, что башкиры-вотчинники данного поселения подразделялись на 4 тьюбы по земельному владению: Юнайская, Шабизова, Дуванова, Ядегарова. Представители каждой из них действовали самостоятельно, независимо от другого подразделения Уранской волости. Каждая из них пыталась реализовать это право путем продажи и предоставления в аренду своих земель.

В XVIII в. д. Иткинеево была национально-смешанным поселением: в 1748 г. здесь зафиксировано 20 мужчин из татар⁸. В восстании Пугачева участвовало 43 ясачных татарина. Однако в последующем ни одна ревизия, ни одна перепись их не учла.

¹ МИБ. Т. III. С. 274.

² Там же. С. 478–479.

³ МИБ. Т. IV. Ч. I. С. 163.

⁴ Там же. С. 184.

⁵ ЦИА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 175. Л. 8.

⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 756. Л. 2.

⁷ Там же. Д. 2504. Л. 9.

⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3791. Л. 773.

Иткинеево нет ни среди поселений ясачных татар, ни среди деревень тептярей. Это означает, что истек срок их припуска и они перешли в другие населенные пункты, где их приняли. Деревня осталась однонациональной. Отметим фамилию, которая берет начало от упомянутого уже Мансура Балтина. Салих Валитов сын Мансуров, в свои 50 лет (в 1842 г.) служивший юртовым и походным старшиной, 4 раза по 6 месяцев был на службе по охране Оренбургской пограничной линии; его сыновья Абдрахим, Исмагил, Исхак, Муса. 56-летний сотник Фаткулла Абдулманьяфов сын Абзалов находился на такой службе тоже 4 раза¹; его сын Фахризаман; у Фаткуллы были братья Мухаметгали, Галиулла, Мухаметкулуй (его сыновья Камалетдин, Гималетдин). Зачинателю фамилии Раимовых Раиму Габитову сыну Тамаеву тогда было 49 лет.

Динамика развития деревни представлена в табл. 4.

Таблица 4
Динамика развития д. Иткинеево

Годы	Количество жителей	Количество дворов
1795	173	30
1816	238	33
1834	281	50
1859	461	85
1870	459	80
1920	685	105

Третье место по количеству жителей и дворов в 14-й юрте занимала д. **Янаул** при рр. Аркаш, Янаулка. До 70-х гг. XVIII в. во всех бумагах ее называли **Новая**. Время ее возникновения относится к 30-м гг. XVIII в. В опубликованном источнике за 1750 г. она упоминается, но с искажением – Янаевы, тогда ее жители Тойчи Айметев и Бухар Тойчин, т. е. отец с сыном, участвовали в отдаче на 20 лет

в аренду своей вотчины по р. Кама русским крестьянам с уплатой последними по 3 руб. 10 коп. в год. При этом сын подписался на тюрки, а отец на договорной записи «приложил тамгу такову »².

Житель д. Новая Уранской волости Исень Ямметов вместе с другими вотчинниками дд. Уртаул и Иткинеево отдал монастырским крестьянам Арской дороги Казанского уезда в аренду на 25 лет мельничное место на р. Сайгадка для постройки «большой колешатой мельницы на 2 подстава своим коштом» «из оброку по осмидесят копеек на год»³.

Еще в 1775 г. жители дд. Янаул и Уртаул жаловались на захват крестьянами с. Касёво их земли по рр. Амзя и Карапис, где уже основали поселение и строят мельницу⁴.

Упомянутый Кудаш Баталов и другие башкиры д. Янаул в 1786 г. «по партикулярному (частному) договору припустили житьствовать на жалованную предкам землю за рекою Бум в Осинском уезде по р. Мускудь по течению ея на левой стороне того же уезда Ершевской сотни дворцовых (затем удельных) крестьян Ивана Праскурякова с товарищами сроком на 30 лет, где они, обзаведясь домами под названием деревни Мускудь, и поныне (т. е. в 1838 г.) житьствуют, пользуясь всеми башкирскими выгодами в полном изобилии. Они же припустили к себе в товарищество разного звания крестьян»⁵. Односельчане жаловались на то, что крестьяне-арендаторы д. Мускудь отказывались платить владельцам земли арендную плату, оброк за припуск. Деревня эта находится на территории Пермской области.

Деревня Янаул оставалась однонациональной – башкирской. Об этом свидетельствуют и итоги ревизий и переписей. Железнодорожная станция Янаул в 1920 г. состояла из 11 дворов с русским населением – 57 мужчин и 53 женщины. Здесь находился центр Яна-

¹ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091. Л. 29.

² МИБ. Т. III. С. 473–475.

³ МИБ. Т. IV. Ч. I. С. 163.

⁴ РГАДА. Ф. 452. Оп. 2. Д. 60. Л. 2.

⁵ ЦИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4828. Л. 2.

ульской волости, возникшей в 1866 г. вместо упраздненной кровнородственной Уранской волости. В 1834 г. в 7 дворах из 50 жили многоженцы. С. Янаул в наше время переросло в город. Янаульские вотчинники участвовали в основании многих поселений на земле Уранской волости. За р. Буй в начале XX в. возникло поселение под названием **Таш-Елга** или Шурали. В 1920 г. в 36 дворах проживал 181 чел.

Несколько семей из Янаула и Иткинеево создали д. **Янгуз-Нарат**. Время ее основания относится к концу XIX в. В 1920 г. там насчитывалось 59 дворов и 330 чел.

В одной версте от д. Янаул по р. Аркаш находилось поселение уранцев под названием Юбанаево, затем известное как Иманаево или **Иванаево**. Эта деревня впервые упоминается в поступной записи за 1719 г. 25 августа ее житель «ясашной башкирец Китяп Токалов дал в Бирску сию на себя запись тое ж деревни Иванаевы башкирцу Аблаю Байбюрину в том: вотчина у меня, Китяпа, с ево, Аблаевым, отцом Байбюрей вопче, бортной ухожей, и в той опчей вотчине после отца ево, Байбюрия, Китяп, ныне ему, Аблаю, уступил опчих 2 борти дельных. А ему, Аблаю, теми бортями владеть вечно»¹. Тамга Китяпа – ✖. В 1745 г. житель д. Иванаево башкир Казанбай Ильметов [☞] вместе с другими вотчинниками дд. Уртаул, Иткинеево отдали в 10-летнюю аренду свои бортные угодыя по р. Кама с оброком по 50 коп. в год².

Через 5 лет ее же жители Едигар Тогузаков [☞], Умир Байбюрин (брат уже упомянутого Аблая) с поверенными дд. Янаул, Уртаул, Иткинеево на 20 лет уступили свою вотчину по р. Кама крестьянам Казанского уезда с уплатой по 3 руб. 10 коп. в год³. В 1760 г. сын выше уже упомянутого Китяпа сотник Макуш Китяпов и Козян Кемьяков с вотчинни-

ками д. Иткинеево отдали в 20-летнюю аренду свою вотчину по р. Кама русским ясачным крестьянам Казанского уезда с ежегодным оброком по 2 руб. 50 коп.³

По VIII ревизии в 6 семьях зафиксирована полигамия. В течение XIX в. действовала мечеть и школа при ней. Впоследствии д. Иванаево слилась с д. Янаул.

Динамика развития деревни представлена в *табл. 5*.

Таблица 5
Динамика развития д. Иванаево

Годы	Количество жителей	Количество дворов
1795	153	23
1816	244	32
1834	289	40
1859	530	86
1870	524	40
1920	829	147

Список башкирских деревень 14-й юрты замыкает д. **Исемметово** (Исметово), расположенная при р. Каймаш. Исеммет Тимганов – первопоселенец. Известны его сыновья Абдулнасыр, 1803 г., близнецы 1804 года рождения Абдулатиф и Абдулсаттар; Саиткул (1787–1851) служил зауряд-сотником⁴. Деревня известна с 20-х гг. XVIII в. В составе этой деревни было и другое поселение под названием Ахтиял, где жили тептяри из татар, обосновавшихся здесь в середине XVIII в.⁵

Приводим сведения о численности только башкир и развитии деревни. В 1795 г. в Исемметово в 18 дворах проживало 50 башкир. VII ревизия учла 76 чел. и 18 дворов, в 1834 г. было 113 чел. X ревизия показала 182 вотчинника и 42 двора. В 1920 г. в 74 дворах зафиксировано 404 башкира. Сегодня эта деревня известна под названием Ахтиял.

¹ МИБ. Т. III. С. 187.

² Там же. С. 430–431.

³ Там же. С. 473–474.

⁴ МИБ. Т. IV. Ч. I. С. 184.

⁵ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 302. Л. 59.

⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 241.

Башкиры дд. Бадряш, Карманово, Кызыл-Яр, Урдык Уранской волости за р. Буй при р. Вояды основали в конце XIX в. д. **Акылбай** (в 1920 г. – 272 чел. при 50 дворах) и в 1851 г. д. **Туртык** (в 1859 г. – в 33 дворах 174 вотчинника, в 1920 г. – 727 чел. и 137 дворов). При р. Ошья жители д. Кисьяк-Каин, Янбарис, Таргар в начале XX в. основали д. **Ошья-Тау** (в 1920 г. – 251 чел. при 35 дворах). При одноименной речке жители коренной д. Уртаул в начале XX в. основали д. **Варяшбаш** (Шатун), имеющую в 1920 г. 345 жителей и 62 дома, и д. **Исхак** (Байтугай), в которой в 1920 г. насчитывалось 167 чел.

Особенностью расселения уранских башкир является компактность. Они практически не выселялись со своей вотчинной территории – долины р. Буй. Имеются некоторые материалы об отдельных семьях башкир из Уранской волости, поселившихся на землях Канглинской волости (современные деревни Буздякского района РБ). Более менее крупная группа уранских башкир имеется в д. Гургурево, современного Кушнаренковского района РБ. Гургурево («Гришкино тож») – этнически смешанное (башкиро-тептяро-мишарское) поселение на смежных землях башкир родов Канглы и Карши. Впервые упоминается в источниках в 1735 г. под названием Григорьево, тогда ясачный татарин Муса Степанов давал

показания о злоупотреблениях башкирского старшины Шарипа Мрякова¹. Однако в опубликованном источнике как время ее основания дана другая дата – 1791 г. Это время припуска тептярей и мишарей башкирами Кандинской волости, хотя там говорится о купле земли². В 1779 г. была принята группа мишарей. Чуть раньше, в 1773 г., были припущены башкиры-вотчинники Уранской волости Мряк Тамиров и его родственники, выехавшие из д. Средний Каймаш или Истяково («Каймаш тоже»). Наследники его Абдулхалим, Абдулгалим (его сын Абдулгани), Абдрашит (его сыновья Гисамутдин, Зейнутдин) Мряковы, а также Абдулгафар Абдулмазитов в 1818 г. направили Абдрашита с товарищами в д. Каймаш «для получения с тептярей этой деревни за пользование их землей оброка» и оставили расписку припущенникам о том, что «с общаго согласия взяли за уступленную предками нашими землю, называемую Кля-Ася, д. Истяковой впредь за 3 года»³. При этой же деревне было поселение мишарей под названием Гришкино, где в 1816 г. 39 чел. имели 4 двора. В коренной деревне проживало 120 тептярей при 16 дворах, а также 20 башкир при 3 дворах. В 1834 г. в этой деревне было учтено 28 башкир-уранцев, 44 мишаря, 140 тептярей. Всех их было в 1859 г. 336 чел., в 1896 г. – 552.

¹ МИБ. Т. III. С. 504.

² ЮАС. Вып. 2. С. 322; ЦИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 562. Л. 72.

³ ЦИА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 51. Л. 67.

Таблица 6

Населенные пункты, основанные башкирами рода Уран

Населенные пункты	Численность населения по годам переписей									
	1795	1834	1859	1870 (1895)	1917	1920 (1925)	1959	1989	2002	2010
Населенные пункты Янаульского района РБ, основанные башкирами рода Уран										
Карман	566 баш.	941 баш.	1 186 баш.	1 159 баш.	2 105 баш., 4 рус.	2 181 баш.	1 695 баш.	1 044 баш.	1 127 чел. 77 % баш.	1 251 чел.
Кум	115 баш.	485 баш.	770 баш.	806 баш., 14 тат.	1 237 баш., 12 рус., 9 теп.	1 353 баш.	873 баш.	356 баш.	268 баш.	268 чел.
Кисак-Каин	141 баш.	283 баш.	332 баш.	363 баш.	592 баш., 41 теп.	620 баш.	587 баш.	429 баш.	552 чел., 80 % баш.	519 чел.
Кичикир	86 баш. (1816)	128 баш.	208 баш.	211 баш.	581 баш.	552 баш.	397 баш.	131 баш., тат.	100 чел., 37 % баш., 58% тат.	96 чел.
Ст. Куюк (Куюнова)	74 баш.	161 баш.	364 баш.	380 баш.	1 031 баш., 13 рус.	1 025 баш.	526 баш.	313 баш., тат.	247 чел., 82 % баш.	246 чел.
Тартар	119 баш.	254 баш.	329 баш.	327 баш.	309 баш.	299 баш.	223 баш.	173 баш.	136 баш.	117 чел.
Янбарис	91 баш., 70 теп.	182 баш., 56 теп. м. п.	250 баш., 184 теп.	453 баш., 59 тат.	194 баш., 291 теп., 121 тат.	571 баш.	330 баш.	108 баш.	98 чел., 90 % баш.	101 чел.
Иткиней (Иткинина)	229 баш.	396 баш.	717 баш.	803 баш.	1 551 баш.	1 398 баш.	723 баш.	696 баш.	748 баш.	675 чел.
Иванай (Иванеева, Иманаево)	153 баш.	289 баш.	530 баш.	524 баш.	794 баш., 6 рус., 6 теп.	829 баш.	—	—	—	—
Урдяк (Уткино)	97 баш.	140 баш.	214 баш.	—	435 баш., 9 теп.	—	—	—	—	—
Бадряш (Бадряш- Актау)	228 баш.	302 баш.	515 баш.	545 баш.	847 баш.	887 баш.	340 баш.	27 баш.	14 чел., 79 % баш.	24 чел.
Ст. Артаул (Ст. Уртаул)	285 баш.	692 баш.	474 баш.	487 баш.	692 баш.	672 баш.	412 баш.	236 баш.	183 чел., 94 % баш.	209 чел.
Кызыл-Яр	100 баш.	170 баш.	260 баш.	275 баш.	462 баш.	437 баш.	—	—	—	—
Исаметова (Исаметова, Ишметова)	50 баш.	182 баш.	—	—	412 баш., 8 теп., 7 тат.	404 баш.	—	—	—	—
Нов. Артаул	—	197 баш. (1850)	318 баш.	487 баш. (1870)	—	928 баш.	667 баш.	746 баш.	811 чел., 78 % баш.	881 чел.
Вояды	—	85 баш.	115 баш.	—	—	620 баш.	514 баш.	368 баш.	440 баш.	395 чел.
Чишма (Таш-Тау)	—	72 баш.	98 баш.	—	386 баш.	353 баш.	409 баш.	93 баш.	70 чел., 87% баш.	чел.
Булат-Елга	—	186 баш. (1850)	210 баш.	—	—	513 баш.	522 баш.	153 баш.	98 чел., 82 % баш.	74 чел.

Карман-Актау	—	—	135 баш.	330 баш.	—	393 баш.	417 баш.	130 баш.	96 баш.	65 чел.
Варяш	—	162 баш.	207 баш.	227 баш.	667 удм., 6 мар.	649 баш.	373 баш.	202 баш.	169 чел., 70 % баш.	170 чел.
Янгизнарат	—	—	—	275 тат.	343 баш.	331 баш.	283 баш.	105 баш.	95 баш.	94 чел.
Таш-Елга	—	—	—	—	136 баш.	181 баш.	195 баш.	77 баш.	61 чел., 62 % баш., 38% тат.	79 чел.
Акылбай	—	—	—	—	—	272 баш.	386 баш.	134 баш.	114 чел., 83% баш.	78 чел.
Чулпан	—	—	—	—	—	156 чел. (1939)	224 баш.	81 баш.	60 баш.	56 чел.
Нов. Куюк	—	—	—	—	—	—	198 тат.	44 баш.	13 баш.	2 чел.
Сабанчи	—	—	—	—	—	—	135 баш.	15 баш., тат.	6 баш.	7 чел.
Байсар	—	—	—	—	—	542 баш.	210 баш.	50 баш., тат.	22 чел. баш., тат.	5 чел.
Туртык	—	—	174 баш.	—	—	727 баш.	563 баш.	169 баш.	125 баш.	84 чел.
Чангакуль	—	—	—	—	—	265 баш.	365 баш.	119 баш.	61 чел., 85 % баш.	52 чел.
Исхак	—	—	—	—	—	167 баш.	207 баш.	29 баш.	25 баш.	12 чел.
Ошья-Тау	—	—	—	—	—	251 баш.	242 баш.	46 баш.	22 чел., 59 % баш.	чел.
Варяшбаш	—	—	—	—	—	345 баш.	—	—	—	—
п. станции Карманово	—	—	—	—	—	—	381 баш.	394 баш., тат.	215 чел., 55 % баш.	207 чел.
Хмелевка	—	—	—	—	—	356 баш.	317 баш.	—	—	—
Прогресс	—	—	—	—	—	—	429 тат.	731 баш., тат.	736 чел., 59 % баш., 31 % тат.	596 чел.
Разъезд Бадряш	—	—	—	—	—	—	124 тат.	114 баш., тат.	66 чел., 61 % баш.	50 чел.
г. Янаул (Енаулово)	173 баш.	281 баш.	461 баш.	459 баш.	548 баш., 6 рус., 3 геп.	685 баш.	15 737 баш., рус.	24 406 баш., рус., тат.	—	чел.

**Этнически смешанные населенные пункты,
основанные на вотчинных землях рода Уран**

Янаульский район РБ

Султыева (Верхний Малый Калмаш)	—	—	411 баш.	431 баш., теп.	166 баш., 255 теп.	373 баш.	181 баш.	67 тат.	68 баш.	68 чел.
Гудбур (Гутьбур)	200 теп.	164 теп. м. п.	398 теп.	409 теп.	652 теп.	598 баш.	334 тат.	270 тат.	239 чел., 61 % баш., 38 % тат.	247 чел.
Уракай	—	179 теп. м. п.	405 теп.	425 теп.	595 теп., 41 баш.	590 баш.	309 тат.	231 тат.	191 чел., 66% баш.	173 чел.
Урада	—	30 теп. м. п.	204 баш.	—	—	519 баш.	406 баш.	224 баш.	278 чел., 39 % баш., 28 % тат.	269 чел.
Ахтиял (Исаммет)	67 баш., теп.	83 теп. м. п.	135 баш., теп.	188 миш.	9 баш., 616 теп.	535 теп.	437 баш.	342 тат.	344 чел., 80 % баш.	353 чел.
Айбуляк	203 теп.	184 теп. м. п.	5 баш., 517 теп.	12 баш., 540 теп.	32 баш., 1091 теп, 26 тат.	1 170 баш.	684 баш.	273 тат.	246 чел., 58 % баш., 39 % тат.	285 чел.
Истяк	96 баш.	112 теп. м. п.	372 баш.	373 баш.	8 баш., 821 теп.	940 теп.	597 тат.	419 тат.	434 чел., 77 % баш.	425 чел.
Кумаляк	108 теп.		281 теп.	310 теп.	25 баш., 580 теп.	561 баш.	377 баш.	203 тат.	154 чел., 28 % баш., 68 % тат.	141 чел.

Кушнаренковский район РБ

Гургурий	28 баш., 140 теп., 44 миш.	28 баш., 53 миш., 72 теп. м. п.	336 баш., теп., миш.	552 баш., теп.	110 баш., 386 теп., 205 миш.	679 баш.	445 тат.	209 тат.	184 чел., 81 % баш.	145 чел.
Населенные пункты	1795	1834	1859	1870	1917	1920 (1925)	1959	1989	2002	2010

Сокращения: **баш.** – башкиры, **миш.** – мишари, **тат.** – татары, **рус.** – русские, **мари.** – марицы, **теп.** – тепляри, **удм.** – удмурты, **м. п.** – мужского пола, **хоз.** – хозяйств, **чел.** – человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно письменным источникам, происхождение башкир рода Уран связано с этнической стихией Дешт-и-Кыпчака. Это этногеографическое понятие объединяло десятки разнородных племен и не представляло собой политического целого. Объединенные в орды и возглавляемые своими ханами, они вступали в разнообразные отношения с соседними государствами – Хорезмом, Русью, Византийской империей, Венгрией. Восточные авторы их именовали кыпчаками, византийские – куманами, русские – половцами. Причем эти названия в значительной степени являлись политонимами, что, однако, не исключает того, что внутри этих орд находились носители титульных этнонимов. Русские источники среди половцев выделяют несколько объединений во главе со своими ханскими династиями. Это – токсобичи (токсоба), бурчевичи (бурдж-оглы), етебичи (етеоба), емякове (йесмеки), каепичи (кай-оба) и др. Аналогичным образом арабо-персидские авторы среди кыпчаков упоминают несколько владений. Одно из них во главе с племенем Уран возникло в XI–XII вв. на востоке Дешт-и-Кыпчака со столицей в городе Сыгнак.

Генетические исследования, проводившиеся среди башкир-уранцев, показали доминирование гаплогруппы **N1c**, которая является наиболее характерной для Башкирского Предуралья – западной части исторического расселения башкирского этноса. Наибольшая ее частота характерна также для юго-восточных (тунгаур, усерган), юго-западных (минг) родовых объединений и для северо-западных башкир – енейцев, кыргызов, еланцев. На евразийском пространстве башкиры-уранцы, как и минги, уверенно входят в степной кластер, связанный с происхождением тюркских народов Алтая.

Исторически уранцы развивались как клановая (родовая) система, встроенная в сложную структуру башкирского общества.

Оказавшись в рамках его политического пространства, данный род приобрел черты, характерные для остальных родоплеменных образований. В первую очередь это касалось военной организации и системы землепользования. В рамках этой структуры клановое образование выполняло функцию субъекта земельных отношений, а его община была гарантом существования башкирской вотчины.

Территория Уранской волости уже в XVII в. подверглась активной колонизации со стороны народов Поволжья – чувашей (казанских татар), мишарей, удмуртов, марийцев. Башкиры-уранцы неоднократно пытались положить конец этому процессу. Однако в силу многих причин, в первую очередь ввиду отсутствия консенсуса по данному вопросу в масштабах всего башкирского общества, эти попытки в целом заканчивались неудачей. В начале XX в. в связи с понижением статуса сословия вотчинников северо-западные башкиры сближаются с этносословными группами тептярей, казанских татар и мишарей, что в течение нескольких десятилетий привело к деформации этнического самосознания у части северо-западных и северных башкир.

Процесс ассимиляции усилился в послевоенные годы. Большую роль в ассимилятивных процессах сыграл лингвистический вопрос. Как известно, в 20-х гг. XX в. единый литературный язык тюркы распадается на два отдельных языка – башкирский и татарский, ставших государственными языками БАССР и ТАССР. Причем татарский язык остался максимально приближенным к старым стандартам, тогда как в основу башкирского языка был положен говор юго-восточных башкир, не отражавший весь спектр башкирских диалектов. Результаты этого решения не замедлили сказаться, когда восторжествовал принцип лингвистического национализма. Поскольку в башкирских селениях северо-западного Башкортостана и восточного Татарстана

обучение велось на татарском языке, как фонетически наиболее близком к их народной речи, через два-три поколения жители этих районов стали ассоциировать себя с татарами. Так возникла известная проблема северо-западных башкир. Перевод обучения в школах северо-западного Башкортостана на новообразованный татарский язык привел почти к полной смене этнической идентичности у башкир-уранцев с башкирской на татарскую. Фактически, в 50–80-х гг. XX в. по отношению к северо-западным башкирам проводилась политика этноцида, которая, безусловно, должна получить соответствующую политическую оценку. Лишь благодаря естественной тяге людей к изучению своего прошлого, открывшимся для широкого пользования архивам, появлению научных исследований началось их обратное движение к собственным корням.

Рассмотрение истории башкирского народа через призму истории составляющих его родов открывает новые перспективы для ученых, поскольку фокусирование внимания

лишь на общенациональной истории башкирского народа выводит за пределы изучения целые пласты локальной истории, а именно историю каждого отдельно взятого башкирского рода (клана). Поэтому внимание к данной проблеме требует от научного сообщества большего взаимодействия с краеведами и знатоками старины. Только на основе широкой источниковой базы появляется возможность создания адекватной картины прошлого различных территорий и родов. Неоценимую роль в развитии краеведения и этнографии играют встречи, семинары, «круглые столы», конференции, организуемые на местах с приглашением историков из научных центров, учителей истории, краеведов. Развитие общественного движения башкирских родов, сочетаемое с изучением и пропагандой истории родного края и этнографии населяющих его народов, способствует значительному обогащению истории каждого отдельно взятого района/региона.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

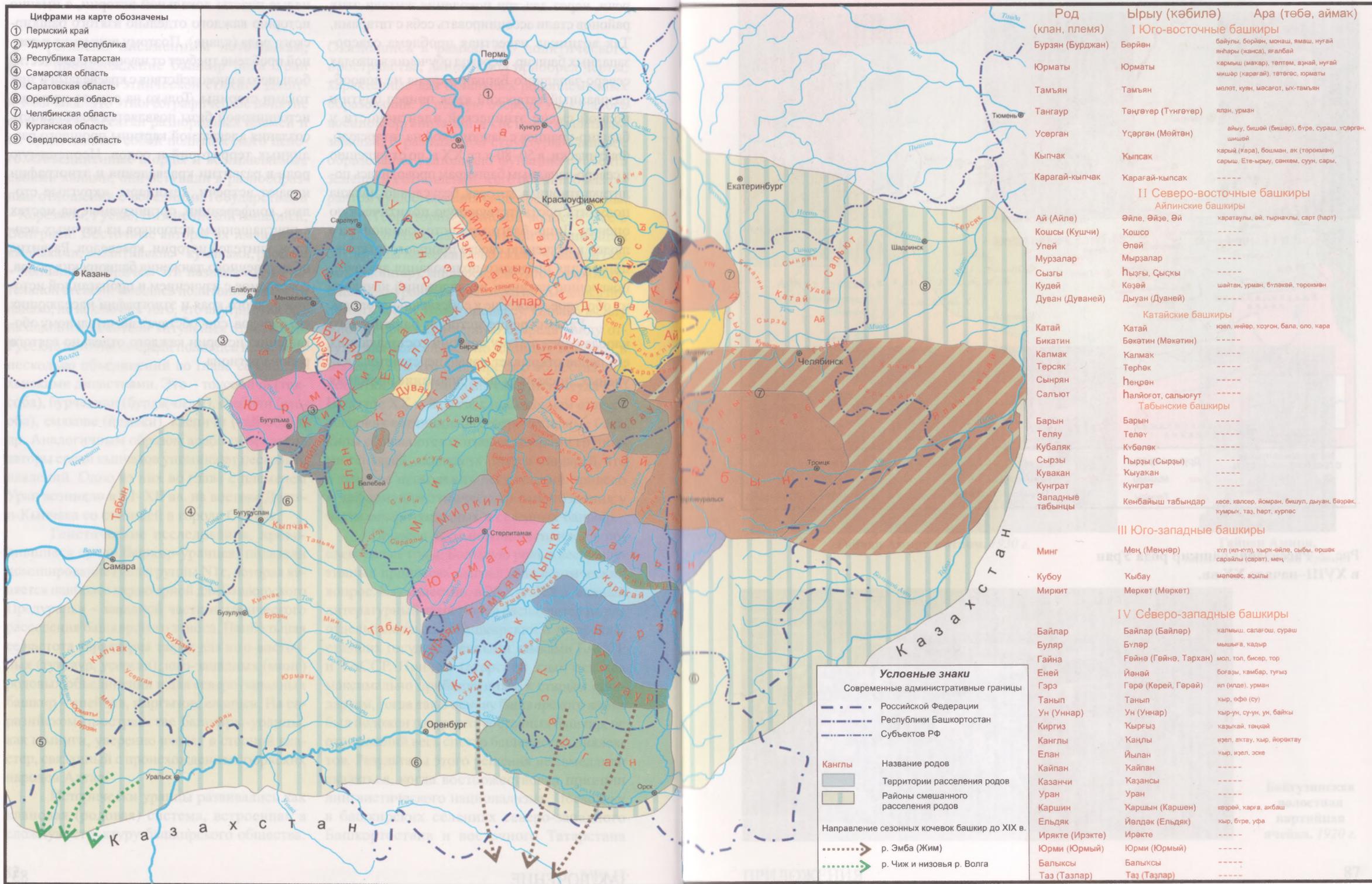


Рис. 1. Башкирские племена (XVI–XVIII вв.)

Автор-составитель Р. Р. Асылгузин. Картограф И. Р. Вильданов. Технический редактор А. Я. Гумерова.

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДА УРАН



Афзал Дускаев,
д. Новый Артаул



Ахматнаби Султанов,
д. Кызыл-Яр



Барый Гильмуллин



Гайнан Амири с отцом. 1930 г.



Гайнан Амири,
писатель, д. Новый Артаул



Байгузинская
волостная
партийная
ячейка. 1920 г.



**Группа школьной самодеятельности,
д. Новый Артаул**



**Исхак Аюпов,
погиб под Смоленском в 1943 году. Кавалер
ордена Отечественной войны 2-й степени**



Закир Амиров



Захид Фаткуллин



**Красноармеец,
д. Кызыл-Яр, 1943 г.**



**Караметдин Камалов
(1913-1942)**



Красноармеец,
д. Тартар



Красноармейцы,
д. Тартар



Шарифьяновы



Сабирьян
Шафиев



Магсум Имамутдинов,
*д. Кызыл-Яр, Герой
Советского Союза*



**Матрос Мухаммед-Зия
Шарқидинов**



Радик Гареев,
*певец, народный артист
РБ и РФ, д. Янаул*



На поле



**Сабир и Сулгуда
Карамовы,**
д. Тартар. 1933 г.



**Сажид
Сулейманова,**
поэтесса, д. Янаул



Риза Ишмурат (слева),
*драматург и режиссер,
д. Бадряш. 1945 г.*



**Назыф Яхин, Рауф Максумов,
Ахматнур Яхин, Узбек Гафаров,**
д. Кырыл Яр.



Шарифьян Мансуров

Современные башкиры рода Уран



Вазигатов Ильшат Агзамович,
*глава администрации
Янаульского района РБ*



Минязев Фарит Зиевич,
глава башкир рода Уран



Салихов Фанави Зикафович,
*певец, народный артист РБ,
профессор, д. Исхак*



Яхин Рафаил Зиянович,
*председатель Курултая башкир
Янаульского района РБ*



Аминева Гульсина Гарифовна



Гайсин Фагиз Гусманович



Галимова Альбина Назифовна



Гараева Лябна Адиповна



Каюмов Данил Илнурович



Маликов Алмаз Фидусович



Фаррахов Винер Ирекovich



Хаерлaнaмoв Айрат Рифатович



Хакимова Рузиля Алмасовна



Хуснияров Рузиль Рамзиевич



Шайхутдинов Замрут Рахимзянович

ФОЛЬКЛОР БАШКИР РОДА УРАН

УРАН ЫРЫУЫ ФОЛЬКЛОРЫ

Һуңғы йылдарҙа башкорт фольклорында һәр региондың ижадын айырым алып өйрәнәү ййға һалынды. Был ысул һәр ырыузың, төбәктән үзенсәлектәрән якшы сағылдырырға булышлыҡ итә.

2005 йылда Рәсәй фәндәр академияһының Тарих, тел һәм әзәбиәт институты фольклор бүлөгә хезмәткәрҙәре Яңауыл районына экспедиция ойшоһторҙо. Бында Уран менән Гәрәй ырыуы башкорттары күпләп аралашып йәшәй. Яңауыл районында Уран ырыуына: Иткәнәй, Яңғыҙнарәт, Бәҙрәш, Киҫәк Кайын, Иҫке һәм Яңы Көйөк, Иҫке һәм Яңы Артауыл, Ваяды, Карман, Әхтиял, Акылбай, Байғужа һ.б. ауылдар карай.

Бығаса был ырыуҙар фольклоры ғалимдар тарафынан тейешле кимәлдә өйрәнелмәнә. Экспедиция материалдарынан күрәнәүәнсә, урандарҙа ин киң таралған жанрҙар булып ырым-ышаныуҙар, тыйыуҙар, һынамыштар, һамактар, халыҡ медицинаһы, уйындар, хәрәфәттәр, мөнәжәттәр, дини һәм ер-һыу атамаларына бәйлә риүәйәттәр тора. Шул ук вақытта, әкиәт, бәйәт, такмак, мәкәл, йомак кеүек жанрҙарҙың юғала барыуы күҙәтелә.

Урандарҙа «Карға буткаһы», һабантуй, йыйындар, ямғыр яумағанда теләккә сығыу, дини йолаларҙан «Корбан салыу» һ.б. йолалар узғарыла. «Төннөк байрамы» үзенсәлекле йола булып тора. Ул көз көнә билдәләнә, икмәк унһын өсөн, теләктәр теләп, кис арыш һаламы яндырып, урамда йөрөгәндәр, ә өйзә уринаш бешергәндәр.

Туй йолаһында «Тош котлау», йәки козағый күстәнәсә менән сәй эсерәү ғәзәте

бар. Кыз төшкәндә үзенсәлекле ырым, тыйыу бар. Кыз менән егет ултырған сана менән кыз һандығы куйылған сана араһына кеше лә, ат та кермәскә тейеш, «араға дошман кермәһен» тип.

Башка төбәктәрҙә лә киң таралған «Йөзөк һалыш» уйынынан тыш бында: «Шар-таяк», «Арка һуғыш», «Тәпләкә», «Лапталы», «Чүркәлә», «Юзка» уйындарын язып алдык.

Был ерлектә калтауҙар йәғни боронғо калалар, кәлғәләр, алпамыша кәберлектәрә һақында мәғлүмәттәр өсрай. Шулай ук, малдар рухына бәйлә боронғо караш сағылған ышаныу за үзенсәлекле: «Көтөү сыжқан көндә көтөүсегә „һыйыр баба рухы Зәнки баба рухына”, тип биш йоморка бирәләр ине. Ат бабаһы „Балыксы рухына”, тип хәйер бирәләр ине. Кәзә алһан – „Тәңкәлә Кәнтә рухына”, һарык алһан – „Һарык бабаһы Сабаба рухына”, тип хәйер бирәләр ине. Кемдән алаһың, шуның хужаһына аксаға өстәп хәйер бирәһең»¹. Дини риүәйәттәргә килгәндә, кош зекерҙәрә һақындағы мәғлүмәттә үзенсәлекле тип билдәләргә мөмкин. Йыйылған материалды әзәби телдә, йырҙарҙы һәм мөнәжәттәрҙә урындағы һөйләштә бирзек.

Киләсәктә Уран ырыуы фольклоры тағы ла ентәклә өйрәнелер тигән өмөттә калабыз. Укыусылар иғтибарына Уран башкорттарының халыҡ ижады үрнәктәрән тәкдим итәбәз.

*Фәһирә Ғайһина, ф. ф. к.,
Тарих, тел һәм әзәбиәт институтының
фольклор бүлөгә ғилми хезмәткәрә.*

¹ 2005 йылда Яңауыл районы Кызыльяр ауылынан Ахраров Изһар Мәһһар улынан (1931 йылғы) Ф. Ф. Ғайһина язып алған.

**2005 ЙЫЛДА ЯҢАУЫЛ РАЙОНЫНДА
ФӘНИРӘ ҒАЙСИНА ТАРАФЫНАН
ЙЫЙЫЛҒАН ФОЛЬКЛОР
МАТЕРИАЛДАРЫ**

Информанттар исемлеге:

Киҫәккайын ауылы:

1. Назыева Нәжиә Мөхәмәтһазый кызы (1917 йылғы, 7 кл. белемле)¹.
2. Ғаббасов Әсғәт Әхмәтнәби улы (1923 йылғы).

Әткенә ауылы:

3. Авзалов Фәнәүи Хәйзәр улы (1930 йылғы, мулла, милләте башкорт).

Яңы Уртауыл ауылы:

4. Хужин Касим Хәкимйән улы (1926 йылғы, мулла).
5. Гәрәева Хәлисә Дәүләтгәрәй кызы (1930 йылғы).

Истәк ауылы:

6. Талипов Рәғип Талип улы (1931 йылғы).
7. Солтанова Мәсғүзә Нәби кызы (1922 йылғы).

Әхтиял ауылы:

8. Ғарифуллина Зинира Ниғмәтйән кызы (1931 йылғы).
9. Ғалиуллин Кәүи Ғабдулхак улы (1930 йылғы), катыны Ғәлиуллина Нәрисә Адый кызы (1939 йылғы).

Вояды ауылы:

10. Шайзуллин Ләзим Әндәржан улы (1932 йылғы, 1 кл. белемле).
11. Кашапова Зөлфиә Низай кызы (1967 йылғы).

Туртык ауылы:

12. Сәләхов Ғатиф Мөхәмәтрәхим улы (1929 йылғы).

Акылбай ауылы:

13. Ғилметдинов Нәсим Бәзретдин улы (1935 йылғы).
14. Ғилметдинова Мәсүрә Әксәмәтдин кызы (1936 йылы).
15. Үтәбаева (Фархшатова) Әлфиә Әнүәр кызы.

Байғужа ауылы:

16. Вәлиева Зиниә Заһит кызы (1935 йылғы).

Иҫке Козаш ауылы:

17. Биктимерова Хәүизә Ниғмәтулла кызы (1929 йылғы).
18. Шәмсетдинов Сабирйән Сазри улы (1920 йылғы).

Йөзһука ауылы (Өстөйәк):

19. Баһауәтдинов Ғабдулхай Баһауәтдин улы (1927 йылғы).

ЙОЛАЛАР

Карға буткаһы

Калтасы районында элек «Карға буткаһы» үткәрә инек. Йәштәр генә сығалар ине. Ауыл буйлап азык йыябыз, кем май, кем ярма бирә. Урманға, йылға буйзарына бара инек, егеттәр-кыздар зур қазандар алып барып, бутка бешерәбез. «Карға буткаһы»н ямғыр булмаған йылдарза үткәрәләр ине. Бер-беребеззе һыуға ырғытып, ямғыр теләйбез (1).

Йыйылышып ултырабыз за, үзебезгә теләк теләй инек: «Әй, Хозайым, үзең рәхим қыл, без һинә ялынабыз, һин генә безгә ярзам биреүсе, һинән ярзам һорайбыз», тип (1).

Удмурттарзың теләккә сығыуы

Күрше ауылдарза удмурттар һарық һуйып теләккә сығалар. «Башқаларға – сүмәләп-сүмәләп, урыстарға – кәбәнләп-

¹ Кайһы информанттан язып алғанды күрһәтәүсе һан һәр текстың азағына йәйә эсенә куйылды.

кәбәнләп, удмурттарға – эскерттән-эскерттән!
», – тип теләйзәр (3).

Йолалар, байрамдар

«Карға буткаһы»на балалар әле лә йөрөйзәр, бутка бешерәләр. Корбан байрамы үткәрәбез.

Элек «Төннөк байрамы» үткәрәләр ине. Уринаш, кыстыбый бешерәләр. (Уринаш – бәрәңге пирожкие, айран майы менән майлайзәр) (3).

Төннөк байрамы

«Әпәй, уңыш булһын!» – тип, көз төннөк байрамы үткәрәләр, ашлыктарзы йыйып алғас. Алдағы йылға ла муллык теләгәндәр. Ашлык халамынан көлтә бәйләп, шуны яндырып, төндә урамда йөрөгәндәр. «Бәрәкәт, әпәкәйләр булһын!» – тип теләп (8).

Туй йолалары

Элек кыззы урлап та алып китәләр ине. Тәүзә козалап киләләр, риза булһалар, һөйләшәләр, бирнә бирешәләр, туй үткәрәләр.

Туй киткәндә, кыз күсергәндә акса һибә. Килен һандығын астырғанда, кейәү астырмай, сыбырткы саптыра (3).

Кыз төшкәндә кыңғыраулы аттарза киләләр. Кыз менән егет ултырған сана менән кыз һандығы ултырған сана араһына кешене лә, атты ла керетмәйзәр ине, «араға дошман кермәһен», тип.

Кызға бал-май каптыралар, «тәмле телле, киң ризыклы булһын» тип. Туйза икешәр төн қуналар ине. Туйзан һуң тош котлаталар, килен сәйе эсереү була (9).

Кейәү килгәс, никахтан һуң коймак ашағас, таба астына акса һала. Мунса төшкәс тә, мунса яғыусыға, йыуыусыға кейәү акса һалып сыға.

Кыззы никахтан һуң ук алып китәләр, әйберзәрен туйза килтерәләр.

Туйза кыз йәшереү була. Килен төшкәндә: «Килен килә, килен килә. Эттеке кеүек теле килә. Килеләй теле килә», – тип, ба-

лалар үсекләп каршы алалар. Кәйнә: «Уңған аяғың менән кил. Жот[йот, коро] аяғың менән килмә!» – ти. «Төшкән ереңә таш бул!» – тип теләйзәр.

Һыу башлатыу бар. Килен һыу юлын күрһәтеүсегә тинме, яулыкмы бүләк бирә инде. Килен алып кайтқан һыузы һатып алып эсәләр. һандык өстөнә ултырып, кыз яғынан кем бар, шул һата. Самауырға, бизрәнен қолағына материалмы бәйләп алалар.

Тош котлау була, күрше-тирәне сәйгә әйтәләр, козағый күстәнәсенә. Улар акса-фәлән, бүләк керетәләр. Ул бүләкте киленгә бирәләр (17).

Әхтиялда ерләу йолаһы

Кәфенде катын-кызға 15 метр, 4 қат, ирзәргә 10 метр, 3 қат итәләр. Мәйет сыккас, өйзә 40 көн яңғыз йокларға ярамай. Беззә 3, 7, 40, 51 көнөн укыталар. 40 көнөнә мулла 41 «Ясин» сыға. 51 көнөндә – һөйәк таралған көн, шуға аят укыталар (9).

Ерләу йолаһы

Ерләргә алып киткәндә, мәйетте ишектән алып сыкқанда аяғы менән, урамда бороп, баш яғы менән алып китәһең. Урамға сыкқас, туктап, хәйер таратып, «Лә иләһә иллалаһ», тип алып китәләр. Зыярат тышында туктатып, тағы укыйзәр. Укығанда парһыз кәрәк, йә 1, йә 3, йә 5, йә 15 кеше кәрәк, ә муллалар нисәү булһа ла ярай (6).

ҺАМАКТАР

Теләк. Юлға сыкқанда

Зәңки бабайзы һаксы ит,
Хызыр ғәләһһис-әссәләмде юлдаш ит,
Ябраил фәрештә канат астына алһын (8).

Һарык йөнә алғанда әйтелә

Карсығанан кан ал,
Бүзәнәнән май ал,
Ябалактан йөн ал,
Исән-һау йөрә (8).

Мунса намагы

Аталы-аналы бул,
Бай дәүләтле бул.
Бәхетле-тәүфиклы бул,
Әтәңә-инәңә мәрхәмәтле бул.
Был миңең бала түгел,
Айыу-бүре балаһы.
Олоға юл бир,
Кешенән – юл ал,
Бәндәләргә шәфкәтле бул.
Үзендән зурзы әбекәй-бабакай, тиң!
Үзендән кесене апакай-гөлөкәй, тиң! (8).

Мунсала бала сабындырыу

Имәндәй каты бул,
Баллы-татлы телле бул.
Атаны – ата, ит,
Ананы – ана, ит,
Олоно – оло, ит,
Кесене – кесе, ит (5).

Бала сабыу

Аталы-аналы булһын,
Алтын канатлы булһын.
Бай дәүләтле булһын,
Ушлы-зиһенле булһын,
Аңлы-белемле булһын,
Кешелекле, тәүфиклы булһын (6).

Мунсала бала сабыу

Алтын канатлы бул,
Типһәң – тимер из,
Баһаң – бақыр из,
Атаң-инәңә шәфкәтле бул (7).

Карға буткаһындағы теләк

Әпәкәйзәр мул булһын,
Ил-көндәр тыныс булһын.
Тамырзарзы тук итеп,
Түбәләрен нык итеп бир (8).

Ямғыр һорау

Ямғыр, ямғыр яу, яу,
Кояш апай сык, сык.
Майлы бутка бирермен,
Тәтәй кашык бирермен.

Майлы бутка казанда,

Тәтәй кашык базарза.

Хозайым! Шифалы, бәрәкәтле ямғыр бир! – тип теләйһең. 1948 йылдарза флэгәләр менән алып барып, зыяратка 40 бизрә һыу һиптек. Унан баһыуға сығып намаз укыйзар ине, ямғыр теләп (8).

Ямғыр теләу

Ямғыркайым яу, яу.

Илгә аслык килмәһен!

Аслык тигән әфәттән

Бер кем дә үлмәһен.

Ямғыр озақ яумаһа, әбейзәр зыяратка барып, доғаһын укып һыу һибәләр ине (16).

ЫРЫМ-ЫШАНЫУЗАР

1. Гонаһ кылһаң – «Әстәғәфируллаһи ғәзыйм», тип 41 тапкыр әйтергә лә, шул гонаһлы эште кабат кылырға ярамай (1).

2. Катын-кызға алка тағырға, сөннәт була (1).

3. Тырнак-сәсте «Әғүзе биллаһи минаш-шайтанир ражим, бисмиллаһир-рахманир-рахим», тип кеше йөрәмәгән ергә күмәләр, йә яндыралар (1).

4. Койоно қаз ултырған ерзән қазалар (3).

5. Элек күз теймәһен, ен килмәһен тип, бишектән сиртмәһен артыштан эшләйзәр ине (4).

6. Элек өй һалыр алдынан мулланы сақыртып, азан қысқыртып, Керһән укытып, намаз укығас қына һалалар ине. Өйзән дүрт мөйөшөнә тәңкә, Аятел-көрси язып һалалар ине (4).

7. Өй һалғанда юл урынына тура килһә, рамын ултыртқансы, йорт эргәһен көрәк менән кәртмәндәргә, ти (10).

8. Өйгә ен эйләшһә, артыш яндырғандар, мылтыктан атқандар (12).

9. Өйзән беренсе ниргәһенә, матч астына ақса һалалар, ишле кәрәк (6).

10. Яңы өйгә кергәндә теләк теләп, әпәкәй менән керәһең (8).

11. Тупһаға баһан – кайғын арта (8).
12. Айға, қояшка карап ярау иткән кешенең тырнак өстөнә эт тырнағы һымак нәмә сыға (4).
13. Йәшен «шайтанды һуғам», тип кешегә һуға икән (16).
14. Йәшен утын кара һыйыр һөтө менән һүндерергә (4).
15. Ашарға ултырғас, уң кул менән ашай башларға кәрәк (4).
16. Икмәк бешергәндән һуң мейескә утын һалмаһаң – һыйырың қысыр була (5).
17. Киленде мендәргә баһстырып керетәләр, һәйбәт булһын өсөн (6).
18. Ауырлы катын озақ йөрөһә, туғыз айзан узып китһә, арткы итәккә һоло һалып, артын менән баһсып атка ашатырға, ти (5).
19. Мал менән алмашканда бүләк бирәләр (5).
20. Каз, тауык ултыртканда, һыйыр бызаулағанда теләк теләйбез. «Исән булығыз. Үземә язған мал булығыз. Хәйерле ризык итһен Хозай», – тибез (5).
21. Көтөү сыккан көндө көтөүсегә «һыйыр баба рухы Зәңки баба рухына», тип биш йоморка бирәләр ине. Ат бабаһы «Балыксы рухына», тип хәйер бирәләр ине нәрсә булһа ла. Кәзә алһаң – «Тәңкәлә Кәнтә рухына», һарык алһаң – «Һарык бабаһы Сабаба рухына», тип хәйер бирәләр ине. Кемдән алаһын, шуның хужаһына аксаға өстәп хәйер бирәһең (10).
22. Доға укып, ысын күнелдән Аллаһы Тәғәләнән һораһаң, ауырыу бөтә, теләк кабул була (8).
23. Нәр эште «бисмилләһ» итеп башларға, кейемде уң аякған кейергә (13).
24. Ят шишмәнән һыу алғанда «бисмилләһ» итергә, еп һалырға кәрәк (9).
25. Йылан саккас, уның тамағы кибә икән, ул башын һыуға тыкһа – сағылған кеше үлә, икән (10).
26. Алама төш күрһәң – тышка сығып һөйләргә, ел алып китһен тип (10).
27. Уразаны 13 көндө тотһаң – 10 йылға, 14 – 100 йылға, 15 көнә тотһаң – 1000 йылға исәпләнә (10).
28. Зыяратка катын-кыз баһа – үләндәре корой, ти. Барып укыйым тиһә, кәртәнең был яғынан ғына укырка (1).
29. Зыярат әргәһенән үткән сакта әрүахтар сығып ултыра, ти: «Мосолмандар уза», тип. Шул вақыт зыярат яғына карап: «Был зыярат бит, шымығыз!» – тип үтһән дә сауап. Зыяратка барғанда уң якка карап: «Әссәләмү гәләйкүм йә Нәбиуллаһ», һул якка карап: «Әссәләмү гәләйкүм йә Хәбибуллаһ», – тиергә. Ике усты алда тотоп: «Мөхәммәт рәсүлуллаһ рухына бағышлайым», – тиергә (10).
30. Караңғы мунсаға барғанда «Кул иннә лилләһи үәиннә иләйһи ражиғун», тиергә (10).
31. Ерзәге, йә изәнгә төшкән аксаны алған сакта ике якка карап: «Локата, локата¹», – тип, әйтеп алырға. Акса уртақ була, яртыһын хәйер итеп, әргәләге кешегә бирергә (10).
32. Кешене наһак рәһиетһән, үзәң төшә (8).
33. Карғыш уртақ төшә, тизәр.
«Аккош һыуға батмай,
Карғыштар ерзә катмай.
Карғаған ата-инә
Кайғыһыз ерзә ятмай» (10).
Мал муйынына бау менән артыш таяғын аһып куйғандар (12).
Кеше аурыған булһа, биргән хәйерен 7 мәртәбә үзән уратып сығарға (12).
Мал һатып алған кеше сазака бирергә тейеш, йә яулык, йә берәй нәмә (12).
34. Мал уңмаһа – нигезгә һарык башы күмәләр. Нисек бар, шулай күмәләр, мал ырыһы китмәһен, тип (15).
35. Тырнак, сәсте йомға көн киһеп – «Донъялыккта көл бул, әхирәттә гөл бул!» – тип утка ыргытабыз (13).
36. Баксала уңыш йыйғас, «Бакса өләшө», тип сазака биреү бар ине. «Ер гөшөрө» тип, емеш-еләктән бирәбез. Көтөү

¹ Локата (гәрәп һүзе) – табыш.

сыкканда – «сазака» тип, һөт бирэләр. Балдан да өлөш бирэләр. (16)

37. Козгон кыскырга: «Хэйерлегэ булһын, ике балаңдан игелек күр!» – тип өндөшөп куй (16).

38. Өйзөн асқы ниргәһен һалғас, йә һалғансы эстән «Аятел-көрси» доғаһын укып, һызып сығырға. Магчалар астына акса ла, доғалык та һалалар (18).

ҢЫНАМЫШТАР

1. Каз бер тәпәйендә торһа – көн һалкынайта (5).

2. Күгәрсен гөрләһә – көн һалкынайта (5).

3. Ямғыр яуғанда күбекләһәп яуһа – тутктай, тизәр (5).

4. Төтөн ергә төшһә – ямғыр яуа (5).

5. Төтөн туры күтәрелһә – һуык була (5).

6. Кышын көндәр һалкын булһа – йәй көндәре аяз була, епшек булһа – йәй ямғырлы була (6).

7. Кәкүк ауылға кереп кыскырга – мәйет сыға (10).

8. Кәкүк ауыл уртаһына керһә – мәйет сыға (17).

9. Бесәй изәндә аунаһа – буран була (16).

10. Этгәр олоһа – буран була (16).

11. Салауат күпере калкһа, тағы ямғыр яуа (16).

12. Ике козгон кыскырып узһа, парлы йәшәгән, ир менән катындың береһе үлә. Яңғыз козгон кыскырга – яңғыз торған кеше үлә (17).

13. Тәркәлек ояһын туззырһаң – һипкел сыға. Шуның йоморткаһын табып битендә йыуһаң – һипкел бөтә (17).

ТЫЙЫУЗАР

1. Мунсала күп доға укырға ярамай, шайтандарзы өйрәтәһең, ти (1).

2. Ирзәр янында катындарға тауыш сығарып укырға ярамай, мәжлестә лә улар алдында укырға ярамай (1).

3. Мәйетте кәфенгә төргәс, йөзөн асып карарға ярамай (1).

4. Катын-кызға исем кушырға ярамай, сөнки катындарзың гонаһтары күп (1).

5. Катын-кызға сәс күрһәтергә ярамай, һарам эш (1).

6. Өйзө һалғанда юл өстөнә булмаһын, бәләкәй һукмак, зыярат, ферма урындарына өй һалырға ярамай (4).

7. Тупһаға ултырырға ярамай, үсмәйһең (4).

8. Өй янына шыршы ултыртырға ярамай, шырмашлы була, тизәр (4).

9. Өйзөн бысрак һыуын кибла яғына түгергә ярамай. «Бисмиллаһ» итеп сокорға түгәһең (4).

10. Өй янына тирәк, усақ ултыртырға ярамай. Усақтан өй һалмайзар. Усақ ағасы янына ял итергә ултырһаң, бөтөнләй арып калаһың, көстө ала (4).

11. Ергә төкөрөргә ярамай, ер ерәнә. Төкөргән кеше бик ерәнгес зат була (4).

12. Баш кейемен өстәлгә һалырға ярамай (4).

13. Асқысты өстәлгә куйырға ярамай, бәлә килтерә (4).

14. Ашағанда бысак аша ашарға ярамай (4).

15. Өстәлдә коро кул менән һөртмән, аслыкка. Кағыз менән һөртһең, гауға була (5).

16. Утка төкөрөргә ярамай, ауызың бешә, кутырлай (5).

17. Ауырлы катынға ике аттын кушылғанын карарға ярамай, озақ йөрөй. Ат озақ, ун ике ай йөрөй бит (5).

18. Ләхеткә биш терәү куйырға, парлы булырға тейеш түгел. Терәү имәндән йә сағандан булырға тейеш, кайындан ярамай (6).

19. Өй урынын алмаштырғанда, күскәндә һыу ағымына барырға кәрәк, һыу каршыһына бармайзар (6).

20. Яңы өйгә күскәндә һыңар керергә ярамай, парлап керер кәрәк (6).

21. Өй, муса һалырға усақ, кайын ағастары ярамай. Шыршы, йә һарат кәрәк (6).

22. Тәзрәнән тышка төкөрөргә ярамай (7).
23. Өстәлгә ултырырға ярамай, Аллах бабай башыңа һуға (7).
24. Тупһаға баһып торорға ярамай (7).
25. Өйзә яңынан һалғанда элекке капка турыһына, тапалған ергә, юлға һалырға ярамай (7).
26. Кешеләрҙең койоһона кәргәндә көйәнтәне елкәгә һалып керергә ярамай. Бизрәләрҙе ике кулға тотоп керергә (7).
27. Башка сыккан диңгезгә (нигезгә) кире кайтырға ярамай (Яңы өйгә күсеп сыккаһ, иһке нигезгә кире кайтырға ярамай. – информант аңлатмаһы) (8).
28. Баш кейемен өстәлгә һалырға ярамай, һөкөм алдына баһаһың (8).
29. Баланы өстәлгә баһтырырға ярамай (8).
30. Юкка-барға ант итергә ярамай (8).
31. Кешегә рәһйергә ярамай, уртаһ төшә (8).
32. Мәйет сыккаһ, өйзә 40 көн яңғыз йокларға ярамай (9).
33. Тол каттынды рәһйетергә ярамай (10).
34. һукмакка, юлға өй һалырға ярамай. Бер метр булһа ла, ситкә һалыр кәрәк. Ерзе һукалап, ерзе йыртып һалырға, ти (12).
35. Янған урынға өй һалырға ярамай (13).
36. Утка төкөрмәгез – ауызығыз кутырлар (13).
37. Бер нәрһәнең дә юлын киһергә ярамай (16).
38. Өстәлдә кул, қағыз менән һөртөргә ярамай, фәкирлек килә (16).
39. Тупһаға ултырырға ярамай, сирлекәһ булаһың (17).
40. Көйәнтәне атлап сығырға ярамай, бот төбөнә чобан (чири. – информант аңлатмаһы) сыға (17).
41. Иләкте аша карама – ирең шаһра була (17).

ХИКМӘТЛЕ РИҮӘЙӘТТӘР

Һыу эйәһе

Безҙең Нарат ауылында Кыябак тигән йылға бар. Һыу Куян ауылынан безгә ағып төшә. Шунда, һыу эйәһе бар. Без еләккә йөрөгәндә, шул йылғала һыу керә инек. Апайым һөйләй ине: «Бәһийә иһемле кыз менән һыу инергә барған инек. Һыу буйында ап-ак аяклы, озон кара сәһле бер кыз ултыра ине», – тип. Апайымдарзы күргән дә, һыу инә торған баһманан һыуға һикергән (1).

Булған хәл

Мин Туркменистанда, Ашхабадта йәшәнем. 1948 йылда ер тетрәне, емерелмәгән бер өй калмағаһны. Мәсет кенә емерелмәй калды. Узбәкстанда ла, Ташкентта ла шулай була. Ашхабадта ер тетрәр алдынан бөтөн күгәрһендәр осоп киткән, эттәр зә белдергән.

Бер түтәйем минә бетеү бүләк иткәһне. Ғүмер буйы үзем менән йөрөттөм, унан улыма бүләк иттем. Ул Себерзә эһләй, Бөгөлмәлә йәшәй. Бер көн килеп китте, өйө янған. Шул бетеү янмаған да, мин бүләк иткән Керһән янмаған (4).

Хызыр-Ильяс тыйыуы

Күп йылдар элек Нуриһлам тигән кеше булған. Ул Иннек буйында, зыярат эргәһендә ат менән ер һөргән. Бер вақыт шулай зыяратты уратып, эһенә керә биреп һөргәндә, йәшел таяк тотқан, башына сәллә ураған бабай килеп сыккан да: «Был ерзе һөрөргә ярамай бит улым, бында мәйеттәр бар!» – тигән. Нуриһлам уның кайза кереп киткәнән дә күрмәгән. Шунан, үзе сирләп йығылған да, озак та ятмаған, үлгән (8).

Ен эйәрәүе

Ул вақытта ике балам бар ине. Ике күрһем менән Эткенә ауылы яһына һаламға барзык. Былтырзан калған иһке һаламға быйыл барыуыбыз ине. Юлда артыбыззан эт өрөп килә. Без туктаһак – туктай, китһәк – арттан килә. Шунан, «был һалам эйәһелер» – тип

уйлап, әғүзү-бисмилланы укып, юлды һәнәк менән аркыры һызып киткәс кенә туктаны (8).

Фәрештәләр килеүе

Минәң әней әйтә ине, иртән иртүк тороп, кояш сыкмас борон сығып, күтәрмәне «бисмиллаһ» итеп һепереп куярға, тип. Иртән фәрештәләр ризык килтереп, таратып йөрөйзәр, ти. Әгәр һеперелмәһә, былар тормаған әле, тип китәләр, ти. Өс мәртәбә килеп китәләр, ти шулай (15).

Ен алып китеүе

1928 йылды, урак өстөндә мине ен алып киткән. Әней менән әткәйзең һеңлеһе урак ургандар. Бер дауыл ғына сығып узған. Кайтырға, тип килһәләр, мин юк, ти. Эй, илап, былар кайтырға сыккас, караһалар – мин юл буйында ятам. Шунан мин бик ауырығанмын. Картаһай өшкөргән, йығылған ерзе барып өшкөрөп, күмеп килгән. Арбала калған әйберемдә өшкөрөп күмгән, шунан терелеп киткәнмен (17).

Ферма эйәһе

Миңә ул вақыт ун өс йәш ине. Ат фермаһында карауылсы инем. Унда бер ябык ат булды, шуны ферма эйәһе интектерә, иртәнгәгә тиргә батыра ине. Ә яратқан атына урлап алып килеп фураж менән туйзыра. Яратмаған атын интектереп үлтерә. Шунан, Ғабдрахман карт таяк шақылдатып, өшкөрөп ебәрзе (17).

Кендек әбейе менән булған хәл

Ишекте бер какһалар, асырға ярамай. Ике какһанда ғына сығырға була. Йөз балаға кендекәй булған әбей, шулай бер ишек какһанға сыккан икән, ендәр осороп алып киткән. «Бисмиллаһ» әйтергә кушмағандар. Быны бер мунсаға алып барғандар, бер катынға бала табырға ярзам иткән. Баланы ләүкә өстөндә койондорғандар. Кире алып кайтканда: «Аллаға шөкөр, кайтып еттем» – тип әйткән икән, быны ташлағандар за киткәндәр. Шулай аяғын һындырып яткан.

Өйөнә керһә, килененең һөтө кызыл, ти. Бисмиллаһыз япкан булған (19).

Ен ниңә қағыла?

Аллаһы Тәғәлә ендәрзең хужаһын сақырған.

– Ниңә фәлән кешенең балаһына зыян кылдығыз? – тип һораған.

– Юк, без зыян итмәйбез, ел килеп бәрелгән, – тигән.

– Һин кайза йәшәйһең? – тип бер нисәһенән һораған Аллаһ.

– Ишек артында, мөрийә тишегендә, капка артында, мунсала йәшәйем, – тигәндәр.

Шуға, кеше кинәт килеп сыкһа, шайтан қасып өлгәрмәй, кешегә бәрелһә, үзәлә ауырып икән. Шуға, «бисмиллаһ» әйтеп йөрөргә, ти. Кеше осраһа, шайтан қасып өлгәрмәй, таякка әйләнәп ята. Кеше «бисмиллаһ» әйтмәй, шул таякты тотоп китһә, шунан зәхмәт қағыла (12).

Хызыр-Ильяс юлы

Кәримов Сәғит абый басыуза, буразнала йоклап киткән. Бер ак бабай уятты ла әйтте ти:

– Улым, юлға ултырғанһың, күсеп ултыр! – тип. Шул Хызыр-Ильяс булғандыр, уның юлы шул буразнанан, ти бит.

Биянай һөйләй ине: «Юл буйында ақтан кейенгән бабай осрай ине», – тип (17).

Баһауетдин әйткәнә

Минәң биянатай Баһауетдин Йосопта, Бәзрәштә, Тәтешле яғында егерме ете йәшенә хәтле укыған. Кеше өшкөргән, бөтә име килешкән. Шул, мин игезәк бала табып кайтқас: «Рәхмәт килен, пар малайзар алып кайтқаныңа», – тине. Балаларзы крауатка йөззәрән асып һалғас, килеп қараны ла: «Килен үпкәләмә, берече – йәш тә ун айлық, икенсеһе – бише тулып, алтыға киткәс үлер», – тине. Шулай булды ла (18).

Кош зекерзәрә

Бөтөн нәмәнәң зекере бар. Этәс: «Әскәрулла Ғәфилун», – тип қысқыра. Күгәрсен: «Доку, доку, фитнәтәку-доку. Көн-

төн диһи, йәстәғтиһи-битәдиһи, доку» – тип әйтә.

Һабан турғайы: «Чүплә-чүпләш кәндәршәһи ләбәнтиш-ләбәнтиш. Бәдәһөләс күрәсәгәнәм, өндәгәнәм, азәбетдин чи-чи, арбаданки-шарабаданки, данки-данки тебеләүи. Азрак кына булһа ғанни-тамни-томни, тыр-тыр, тыр-тыр, тыр-тыр», – тип кабатлай.

Быны миңә миңә әнкәй Солтанова Сәүиә (1888–1948) әйтә торған ине. Ул Байғужаныкы ине (10).

Үзәнәлеклә кешеләр

Әхтиялдың теге башында Ғөззаир бабай булған, ул бөтөнөнөн белгән. «Һауала тимер коштар осор, уһыз арбалар булыр», – тигән.

Әлек Кадир карт булған. Ул кунакка барған кешеләрге аттары менән өй башына мендереп куйған (8).

Заман ахыры хақында

Йәннәт исемлә кортка бар ине, шул: «Аһрызаманға қаршы кешеләр йомошка саба ла, йомошка саба. Ер өстөндә сәскә булмас, кеше өстөнә күсер», тигән (8).

ХАЛЫК МЕДИЦИНАҢЫ. ИМ-ТОМ

1. **Күз тейһә**, «Әлхәм», «Колһоу Аллах» доғаларын укып өшкөрөргә (1).

2. **Балаға күз тейһә**, тәзрәләрзе йыуып алабыз (9).

3. **Күз тейһә**, тәрилкәгә һыу халаһын да, тәзрәләрзе һөртөп, баланы өшкөрән. Ишек баузарын һөртәһен. «Күз тейгәнден күзе кайтһын, ошон да китһен! Бер, ике, өс», – тип, өс тапкыр әйтәләр (10).

4. **Күз тейһә**, доғалар укып, артыш яндыралар. Малға ла шулай өшкөрөргә кәрәк. Туркменистанда йөзәрлек тигән үлөндә яндыралар ине (4).

5. **Һыйырға күз тейһә**, дүрт имсәклә әпәй бешерәләр, бәләкәй генә итеп. Арт менән баһып, икмәкте һыйырға ашатаһын (5).

6. **Һыйырға күз тейһә**, дүрт әмейлә итеп әпәй бешерәм дә, «Әғүзү бисмиллаһ», «Аятел-кәрси» укып, өшкөрөп ашатам (8).

7. **Һыйырға күз тейә**, доға укып мөгөзөнән койроғона саклы тоз һибәбәз (9).

8. **Малға күз тейә**, эһигә [икмәккә] өшкөрәһен дә каптыраһын (17).

9. **Күз ауырыуына** бал халабыз. Трахомаға – тоззо изеп, он итеп ыуып, шуны күзгә өргәндәр (3).

10. **Ашказан ауыртқандан** юл үләне (подорожник) үләне сәйнәйбәз (3).

11. **Қан баһымы күтәрәлһә** (давление-нан) – һуқыр кесерткән эсәм (3).

Әйтемдәр

1. Бәрәнге, ул бит тауға менгәнсе генә. Бәрәнге әйтә, ти: «Тауға менгәнсе генә, таузан төшөрә алмайым», – тип (10).

2. Ақылды алырзай кешегә генә һат, тигәндәр ололар (16).

РИҮӘЙӘТТӘР, ТАРИХИ МӘҒЛҮМӘТТӘР

Янауылдағы ауылдар тарихы

Бында ун дүрт асаба ауыл: Үрзәк, Бәзрәш, Қызыльяр, Қаһарман, Иванай, Иске Уртауыл, Көйөк, Сибәзе, Йөгәмеш, Ямазы, Әткенә, Истәк, Қисәкқайын.

Бәзрәш зур ауылында ике мәхәллә, бер мәзрәсәһе, ике муллаһы булған.

Қисәкқайын ауылы атамаһын беренсе күсеп килгән кешеләр атаған. Был тирәлә тик урман булған.

Қисәкқайындан Қаһарман тигән кеше күсеп ултырған, шунан Қаһарман ауылы булып киткән. Был 1500 йылдарза булған.

Қалған ауылдар 1557–1559 йылдарза килә башлаған. Улар араһында урыс, татар, марый, удмурттар бар. Иван Грозный суқындыра башлағас, халықтар күскән бит инде.

Янбарис ауылының яртыһы – асаба, яртыһы – типтәрзәр. Типтәрзәр – дәфтәр (список буйынса), тигән һүззән. «Кемдәр

сукынырга теләмэй, бынан китәһегез», тигәндәр. Типтәр – типкеләп ебәргән, тигәндән.

Үрзәк – үрзәге ағымдан, тигән һүзән. Халык күсеп килгәндә, йылғанан юныскы ағып килгәнгә, «Үрзә ауыл барзыр, әйзә, менәйек!» – тигәндәр. Үрзәк ауылы бөттө, уның урынында Карман ГЭС-сы төзөйзәр.

Бәзрәшбаш тигән ауыл бар, исеме йылға исеменән алынған.

Кызыльярза быуа бар, уның 20-25 метр бейеклектәге кызыл яры бар, шуға шулай тигәндәр.

Көйөк ауыл – борон халык урманды яндырып көйзәрәләр зә, шунда урынлашалар, усақ урынына

Конигово – удмурд ауылы. Орловка, Петровка – урыс ауылдары, Казан яғынан килгәндәр.

Яңауыл – Иванай ауылы урынына төпләнгән. Икенсе яғына яңы ауыл барлыкка килгәс, тимер юлдың теге яғы, шунан Яңауылға әйләнгән. Гәрәй яктары – Ғәйнә ырыуынан, Пермь яғынан килгәндәр. Бында Уран ырыуы халкы йәшәй. Беззәң Кызыльярзы – «Уран Кызыльяры», тизәр ине.

Бында халыктарзың тамғалары ла төрлөһөнөкө төрлөсә ине, казаяк, әүернә тамғаһы (2).

Яңауыл урынында «Кыр» тигән ауыл булған. Пугачев яуынан һуң ул ауылды яндырғандар (13).

Эткенә ауылы тураһында мәғлүмәт

Үткенеме, Эткенеме, тигән кеше килеп ултырған. Милләттебез – башкорт, телебез – татар, ябалак нәселенәнбез.

Элек 6 бригада, 380 хужалык булған, хәзер 180 генә лә етмәй. Байғужа, Күсте ауылдары – типтәрзәр. Иван Грозный заманында килгәндәр (3).

Яңы Уртауыл тураһында мәғлүмәттәр

Яңы Уртауыл ауылының исеме – Яндык. Бөтөн ауыл янғында янған булған. Граждандар һуғышы бында нык булған. Мәсет

манараһын киҫеп төшөргән кешене, Мишкәне парализовать итте, бик интегеп үлдә.

Был ауылға Исҫе Уртауылдан ун ғәилә күсеп килгән (4).

Яңы Уртауыл тураһында

Бында урман булған тизәр. Шул ағастарзы төпләп ултырғандар, төрлө ерзән халык йыйылған. Бында ике мәсет ине, боронғо мәсет янды (5).

Бәзрәштә граждандар һуғышы

Бында йырақ түгел Алмантай тигән урман бар. Шунда Азин дивизияһының Колчин отряды урынлашқан була. Яззан көзгә хәтле шунда булалар.

Ә Бәзрәш ауылында актар була. Бәзрәштә Ибиров Мәғәсүм һазый улы указной мулла була, шуның өйөндә актарзың штабы урынлаша. Кызылдарзан Бибиҡовтың катыны элементәсә булып, уның өйөндә йөрөй. Мулланың өс кызы булған, Бибиҡовтың катыны, йәнәһе лә, шуларзың береһе булып, мулланың йортонда йәшәй. Султанов Нәби һәм Хәзиев Габдулла ла – элементәсә була (минәң әтей дуҫы менән). Урманға ат эзләгән кеше булып, барып йөрөгәндәр. Теге катын менән аралашып торғандар.

Колчин киткән сағында, Мәғәсүм муллаға бүләк итеп ат биреп киткән. Шулай ук справка биреп калдырған: «Оказал содействие красногвардейцам», – тип. Шуға карамай, 1932 йылда мулланы атқандар. Ул бик һәйбәт кеше булған (2).

Вояды ауылы тарихы

Иң беренсе кешеләр 1812 йылда Әмжә менән Карман ауылынан килеп ултырғандар. Бында нефть сыға башлағас, бер урыс:

– Во, яды! – тип әйткән ти (11).

Вояды ауылы тураһында мәғлүмәт

Был электән зур ауыл булған, хәзер бәләкәсәйзе. Беззә актар мелән кызылдар һуғышы булған.

Мәсет бар ине, 1935 йыл тирәләре булды микән, Фәрзи исемле кеше манараһын кисте. Ул һуғышка китеп, юк булды (10).

Туртык ауылы тураһында мәғлүмәт

Бында урман булған, элекке бабайзар урманды киһеп, корчевать итеп кенә ултырғандар. Безҙең ауыл зур ине.

Без башкорт яғынан килгәнбез, без – башкорт. Төп сығанағыбыз – башкорт. Безҙе Казанса, Казан китабы менән укыткандар (12).

Байғужа ауылы тарихы

1552 йылдың көзөндә Иван Грозный Казанды яулап ала. Казан ханбикәһе Сөйөмбикәне улы Үтәмеш менән Мәскәүгә алып китәләр.

Рустар яғында күптән түгел үлгән хандың туғандарынан береһе Шаһиғәле һуғышкан. Ул тол калған Сөйөмбикәгә өйләнеп, хан булырға теләгән, әммә Сөйөмбикә быға риза булмаған, уның үзенең хан булаһы килгән. Шаһиғәле асыланып, татарзарзан ғәскәр йыйған да үзенекеләргә каршы һуғыш башлаган. Шаһиғәленең Казан Кремеһен алыуға айырыуға танылған батырҙары араһында Байғужа, Гәрәй һәм Танып була. Был өс батыр Мәскәүгә бүләк алырға баралар. Уларҙы батша кабул итә һәм бирем ерҙәрен биләү хокуғы тураһында грамоталар бирә.

Байғужа Мәскәүгә киткәндә, уның өйөндә алты йәшлек яраткан улы Уран кала. Байғужа Яңауыл тирәһенән үзенә бирелгән ерҙәргә улы исеменә яздыра. Әммә әйләнеп кайтканда, улы инде үлгән була. Ерҙәренәң исеми иһә һаҡланып калған: Уран ерҙәре. Ә 1560–1565 йылдарҙа нигезләнгән безҙең ауыл Байғужа, тип атала башлаган. Байғужа – бай хужа. Ауылға нигез һалыуһы, бөтөн тирә-якка берҙән-бер байҙы барыһы ла «Байғужа», тип йөрөткәндәр. Уның ысын исеми билгеһеҙ калған.

Байғужаның писаре һәм күсерә булған. Писар булып һуғындырылған сирмеш Ульянов (йә иһә Урбан) хезмәт иткән. Ул Иске Орья ауылына нигез һалған (Ульян – Уржа – Орья).

Писарҙең улы Зерун мосолман диненә күскән. Ауылдың юғары осонда йәшәүһе Мағазов, Тимершин, Ғилемшиндар сығыштары менән шунан. Байғужаның күсерә Уракайзан Уракай ауылында йәшәүһеләрҙең нәһәле киткән.

Гәрәй һәм Танып бирем ерҙәрен үз исемләрә менән атағандар. Гәрәй ерендә Гәрәй йылғаһы буйындағы кырҙар, урмандар кергән: хәҙерге Орловка, Әрләһ, һандуғас, Кыргыз, Гулдәр, Вәрәштән алып Суртан күленә хәтле.

Танып ерҙәренә хәҙерге Борай районында Танып йылғаһы буйындағы ерҙәр кергән.

Байғужаға хәтле был урындарға Казан яғынан күһеп килеүһеләр йәшәгән. Башкорт яғының кара урмандары әсенә татар, марый, удмурттар, көһләп һуғындырыуһыҙан һасып килгәндәр. Буа йылғаһы буйында Уртауыл, Бәҙрәш, Әмжә ауылдары булған. Һуңғыһы Ком, Сосновка тип тә йөрөтөлгән. Бәҙрәш ерҙәренә һаскын татарҙар килеп урынлашқан. Улар 1554-1560 йылдарҙа Айыу тауында Айбүләк ауылына нигез һалғандар. Эткән ауылында бик үз һүҙлә кешеләр йәшәгән. Кантонный яһак түләмәгәһ, укһылар отряды менән килеп, ауылды яндырып, кешеләрен үлтереп бөтөргәндәр. Ауыл урынын һөрөп, ер менән тигезләгәндәр. Тик әҙ кеше генә урманға һасып котола алған. Сады йылғаһында һаскындар Күһте ауылына нигез һалғандар. Айбүләк ауылының күһшеһендә Ямбай ауылы бар, уға ла Байғужаға кәҙәр үк нигез һалынған. Яңауыл ауылы иһә, Уртауылдан айырылып сыккан.

79 йәшлек Байғужаны 1610 йылда Әмжә ауылы халкы үлтергән. Уның дүрт улы, ике кызы калған. Карттын үләме былай була.

Үләр алдынан ул ерҙәрен бүлөргә һәм балаларына өләшөргә уйлаған. Бер көндө иң ыһаныһы кешеләрен, писар Ульяновды, күһер Уракайҙы һәм тағын бер һисә ярһамһыһын һақырып ала. Мәскәүҙә аҡ батша бүләк иткән географик карталарын, указдар, батша әмерен арбаға һала ла, Уран ерҙәренәң сиктәрен билгеләргә китә. Байғужа карталарҙан карап Кама буйы көтөүлектәрен үлсәй башлағас, Әмжә ауылы халкы «Карт уларҙың кырҙарын үзенә ала», тип уйлаған. Шунан һаскын

урыс крепостнойзарын яллап, Байғужаны үлтергәндәр.

Карталар, әмерзәр, указдарзы йылғаға – Кама қушылдығына ташлагандар. Был қағыззар шул хәтле күп булған, имеш, хатта йылғаны быуған. Йылға шунан бирле Буа тип атала башлаган – быуылған, тимәк. Байғужа карталарында иһә уның исеме Уран булған (Вәлиева Зиниә Заһит кызы (1935 йылғы) миңә биргән гәзиттән күсереп алдым. – Ф. F.) (16).

Байғужа ауылы тураһында мәғлүмәт

Ике мәхәллә, ике мәсет, мәзрәсә булған. Қыззарзы абыстай уқытқан. Әйбүләк, Күстәуыл, Кесекыр, Султый, Иске-Яңы Козаш, Ботмөр, Уртауыл, барһы ауылдарының балалары безгә килеп, белем алып сығкандар (16).

Салауат яуында катнашкандар

Безең өсәуыл: Кызылъяр, Киҫәккайын, Бәзрәштән бәтәһе 63 кеше Салауат Юлаев яуында катнашқан. Минен нәсәлдән, Кызылъяр ауылынан Рәсүл Ғаббасов ете кешегә командир булып барған, шулар язун иҫән кайталар.

Салауат тотолғас, Суворов карательный отряды килгәс, «Кем үзе корал һала, язаламайбыз, ауылдарығызға кайтығыз!» тип, ярлыжап кайтарып ебәргән булғандар икән (2).

Юлай заты

Салауат Юлаев безең Уртауылда булған. Кемдәр Салауат яуында һуғышқан, уларзан калған нәсәлде бында – «Юлай затынан», тизәр. Мин үзем дә Юлай затынан. Ауылда бер ун ғаилә бар ине, хәзер өс-дүрт кенә калды. (4)

Истәк ауылы тураһында мәғлүмәт

Истәк исемле кеше булған, күптән килгән. Бында төрлө халык килә, төрөгә лә, үзбәге лә.

Мәсет манараһын 1937 йыл киҫтеләр, 7 йәштә инем, барып карап торзом. 2 урыс киҫте, икеһенең дә исеме Иван ине. Манараһының айы ергә метр ярымға кереп китте (6).

Акылбай ауылы

Ауылдың исеме – бай ақлан, ақланға бай, тигәндән. Кешеләр ат егеп килеп, бер ақланда сәй кайнатып эскәндәр.

Бында башта Якуп тигән кеше килеп ултырған. Уның кыззары күп булған. Уларзы Хәсәндең улдарына биргән.

Кешеләр күсеп күп килгән. Ер эшкәртеп йәшәгәндәр. Ер өсөн асыуланышып улар бер-берен үлтергәндәр. Бер Ғәфүр исемле кеше Якупты балта менән сабып үлтергән, «Гел минен ергә керәһен», тип.

Ауылда 1936-37 йылдар тирәһендә мәсет булған. Хәсән абзыйзар манараны киҫтеләр. Шунан мәктәп һалғандар (13).

ТОРМОШ-КӨНКҮРЕШ РИҮӘЙӘТТӘРЕ

Хәтмулла ярзамы

Бер Хәтмулла исемле бабай мәсет карауылсыһы булған. Раскулачивание вақыты еткәс, мулла ауылдан сығып кәскән. Азақ, мулла Шмелевка ауылына, Хәтмулла бабайға хат язған, ғаиләһен үз яһына озатырға ярзам һорап. Уның катыны Ғелминур, ике кызы Әзилә менән Фиданияны Хәтмулла бабай үзенекеләр имеш, тип документ яззырып алып, Бирскийға алып барып параходка ултырытып Украинаға ебәрә.

Һуғыштан һуң, азақ мулланың катыны йәшерен генә кайтып, быға рәхмәт әйтеп киткән. «Без әле һаман шул исемдәр менән йәшәйбез. Ике кызым врачка укыны, зур кеше булдылар», тип әйткән (14).

Миңлегәрәй көрәшсе

Миңлегәрәй Фәхретдин картта хезмәтсе булып торған. Бер һабантуйза Фәхретдин Сарапулдан килгән көрәшсегә еңелгән. Шунан: «Миңлегәрәй, һин сығ! һин шуның менән көрәш!», – тип етәкләп алып кергән уртаға. Шунан Миңлегәрәй Сарапул көрәшсәһен еңгән. һабантуйзан хезмәтсәһе Миңлегәрәйзе еңгәһе өсөн түргә ултыртып алып, Фәхретдин үзе ат тотоп кайтқан (17).

Каргыш

Беззең ауылда Татьяна исемле мәрйе бар ине. Ул мосолман динен кабул итте. Мосолманға кейәүгә сыкканына әниһе риза булмаған. «„Усақ япрағы шикелле үтһен гүмерең!“ – тип әнкәй карғаны», – ти. Усақ елһез көндә лә елберзәп тора, тынғыһыз була бит (16).

АУЫЛДАРЗЫҢ ЕР-НЫУ АТАМАЛАРЫ

Яңы Уртауыл ауылы: Буй йылғаһы, Һалкын шишмә, Бешәрлек шишмәһе, Бешәрлек болоно, Олотау, Нуриймөхәмәт шишмәһе.

Төһөз күл – унда өс дилбегә бәйләп төшөрә инек, буйламай ине. Ул күлдәң эйһе лә бар, күп әкиәттәр һөйләйзәр ине. Иртән, қояш сыкканда күл буйында сәсен тарап ултырғанын күргәндәр (4).

Мөнир бабай тауы, Ғәзнәүи шишмәһе – бер бала сокоп шишмә сығарған, Яңы баһуы (5).

Әхтиял ауылы: Пыркөйөк, Биззәргән тау – бик текә ул, ат менән төшөп аяктарын һындырғандар. Әпкән тауы – Әпкән карт шуның қырында торған. Ивантау, Тарлау тау (8).

Әткенә ауылы: Яңауыл йылғаһының бер башы Яркасабаштан, икенсе яғы, Якыстан тигән ерзән башлана. Етешишмә, Тырымтай шишмәһе, Кәртәү йылғаһы, Бәрзәшә шишмәһе, Бәрзәшә урманы, Жәнекәй урманы. Наратауыл тигән зыярат бар, әлек унда ауыл булған, боронғо һуғышта уны яндырғандар.

Каймаша тигән удмурт ауылы араһында Болан буйы, тигән ер бар (3).

Истәк ауылы: Әлмән тауы, Бәүән тауы, Урал тауы, Шарлатан күле, Әтәс баһуы, Катындар баһуы, Табор болоно. Көйөк буйында шифалы шишмә бар. Әрлән йылға буйында изге шишмә бар (6).

Әхтиял ауылы: Пыркөйөк – унда Көйөк ауылынан килеп ултырғандар. Биззәргән тауы

– ул бик текә, ат менән төшөп, ат аяктарын һынған.

Әпкән тауы – Әпкән карт шуның қырында тора торған ине.

Тарлау, Түкәнәйтау. Ар тәғәрмәне, «Ар» – дип удмурттарзы әйтәбез. Бесәнле ерзәрзә – Печмән, тибез.

Кәрим шишмәһе, Сәһип шишмәһе, Көйөкйылға. Иннек юлы, Ғүмәр зыяраты – унда удмурттар мосолман диненә күскәндәрән күмгәндәр (8).

Кайпыша йылғаһы – Буйскийға қоя. Ивантау – революцияға хәтле унда Иван тимерлек эшләп, шунда йәшәгән. Фазыл шишмәһе – уны Мөхәмәдуллин Фазыл тигән фронтовиккарт қазыған, үлде инде ул. Әтәс шишмәһе – Мөхәтхужа тигән кеше булған, шишмәһе ул қазыған. Ул скрипкала ла уйнаған, бик шаян булған, қай сак әтәс булып қысқырған. Уны шуға әтәс тип йөрөткәс, шишмәһе шулай атағандар. Ул 1921 йылда астан үлгән (9).

Вояды ауылы: Тирмән һуы, Сат һуы, Түңәрәктау, Арьяк, Беренсе зыярат, Корбан тугайы, Катын зыяраты – бер катын аслык вақытында үлгән, уны алып қайтып йөрөмәгәндәр, шунда күмгәндәр (10).

Туртык ауылы: Шишмә тауы, Баязы йылғаһы, Шакир шишмәһе, Әкәс баһуы, Қалатмыш йылғаһы, Қазактар ятқылығы (12).

Ақылбай ауылы: Ғәфәр һырты, Мо-стай соқоро, Малик қайынлығы, Шәңгә күл, Шакмай қыйык, Оло йылға, Шишмәкүл, Потыйылға, һары йылға, Нурий шишмәһе, Мат-нур шишмәһе. Шакмай қыйык – соқор кеуек, қыйык ер (беззә Шакирьанды – Шакмай, тип кенә әйтәләр). Шипай ере – Шипай тигән урыс ағас қыркып, үзенә ер асқан ер булған. Ғәләү утрауы – урман эсендә бер утрау.

Дусай шишмәһе – ул изге шишмә, Бәзрәшактау ауылында кейәүгә сыккан қыззарға шуның вак ташын йотторғаннар, “Барған ерзә таш булып батһын!” – тигәнде аңлатқанмы икән, шундай йола булған (13).

Байгужа ауылы: Балыксы, осло арка
басууы, Мэргэн басууы, нарыһаз, Карайылға,
Аръя йылғаһы, Кымыз басууы, Усман зыя-
раты. Һыуыҡһыу шишмәһе, тауы, урманы.
Ишморат сокоро, шишмәһе, тауы. Имәнлек
ағаслығы, сокоро бар (16).

Иске Козаш ауылы: Мәнжә һыуы,
Кесекор һазы, Усаҡлы ялан, Аръяк сокоро.
Үлектәр сокоро – урыстар менән татарҙар ер
өсөн һуғышҡандар за, сокорда үлектәр оҙаҡ
ятқан. Уларҙы алырға килгәндә осрашып, тағы
һуғышҡандар. Межа өсөн коллективизация
вакытына саклы һуқышҡандар. (18).

ЙЫРҒАР¹

Әнкәйем йырҙары

Аҡкош баласын өйрәтә
Ағизелдә йөзәргә.
Хозай сабырлыҡтар бирсен,
Сағынғанда түзәргә.

Аҡкош нисек йөзә икән,
Ағым суларға каршы.
Йыуынсам суларға сыға,
Йөзләремнен сарысы.

Ағизелдә аҡ параход
Китәрләргә ход алған.
Тышымда сахра кояшы,
Эчләремне ут алған.

Аҡ киндерләр суккан чакта,
Тала шул беләккәйем.
Учактағы утлар кебек
Яна шул йөрәккәйем.

Ағизелдәр аҡмый торса,
Арқыры йөзәр инем.
Алғы көндә рәхәт күрсәм,
Хәзәргә түзәр идем (8).

Йыр

Автомобиль үргә менә,
Автомобиль көчлө ул.
Бакчамда бер чәчәгем бар,
Өзмим, синен төслө ул (8).

Озата барма

Озата барма иркәм, озата барма иркәм,
Оло юл бит, бәлки азашмам.
Синен серле зәңгәр күзләрендә
Башка күзләр менән алмашмам.

Мин озата барып, кире кайткан чакта,
Зәңгәр чәчәкләрне таптырма.
Ваҡытлыча ғына озаткан булып,
Йәш йөрәккәйемә ут салма.

Ултырдым да тауның итәгенә,
Баштан кискәннәрдә уйладым.
Үтәсен бит йәш ғүмеркәйем,
Мин бит әле синнән туймадым (8).

Кыска йырҙар

Ике былбыллар талаша
Сазда үскән тал өчен.
Бер яз, бер жәй
Сайрадым синен өчен.

Уфалардан кайткан чакта
Машиналар ат безгә.
Әнкәй зә юк, әткәй зә юк,
Кемдәр салыр хат безгә.

Уфалардан алып кайттым
Ачылмалы зур көзгө.
Якты йолдозлар сүнгәнчә
Уйлап яттым мин сине.

Ағизелдән күперен
Дер селкеттем чыкканда.
Үпкә сүзләр бетер әле
Кысып-сурып үпкәндә (10).

¹ Урындагы һөйләштә бирелде.

«Арча» йырзары

Арчаларға барам эле,
Арча юлы ачылғач.
Уф, йөрәгем димәм эле,
Ярсулары басылғач (17).

Сандуғачлар кайда сайрый,
Арчада, түтәлләрдә.
Минең күңел синдә генә,
Синекә бүтәннәрдә (18).

Тастамал атлау

Аулак өй була торған ие, шунда уйна-
быз. Ике кеше тастамалдың ике очонан тотоп
тора. Уртасындағы кешенең аяк астында була
тастамал. Шул йырзы әйтә:

Өй түбәсе кыйғач-кыйғач,
Кыйғач баса күгәрчен.
Күгәрчендәй (исеме...)
Төштәрендә күрәмсең?

Алдым чыбык, киттем чыгып,
Инәсе камыр баса.
Без мәнгегә айрылмабыз,
Дошмандар айырмаса (10).

Баламишкин көйө

Күлгәләрен күрсәм дә
Күңелләрем сөйөнә.
Әйдә, дустым жырлик эле,
Безнең ауыл көйөнә (16).

УЙЫНДАР

«Шар-таяк» уйыны

Ағастан түнәрәк шар эшлэйзәр, йозрок
зурлығында. Шул шарға 70 см таяк менән
йырактан ырғытаһың, һуғаһың. Тейзәрә
алмаһа, каршылағы кеше шарын ала: «Хәзәр
мин һуғам», тип (3).

«Тәпләкә» уйыны

Озон таяктың башын киртеп (айырып),
башына бәләкәй таяк тығып куяһың. Шуға
берәү бер 10 метрзан бәрә. Таяктан бәләкәй
таяк сығып оса, көтөүсе йүгерә. Шулай кара-
каршы һуғышалар (3).

«Лапталы» уйыны

Шарға такта менән һуғаһың. Түнәрәк
ағасты таяк менән тәгәрәтеп, өстөнә
мендерәһен дә, бәрәһен (3).

«Чүрәкәле» уйыны

Түнәрәкләп ергә таяктар қазап сығаһын,
өстөнә шар куяһың. Йырактан таяк менән шул
шарға бәрәләр. Тейзәрә алмаһа, икенсе кеше
һуға. Городкилағы һымак уйнайзар (3).

«Юзқа» уйыны

Төймәгә куян койроғо, йөн бәйләп
куялар. Шуны тибеп уйнайзар. Кем нисә
тапкыр тибә ала, шул күберәк типкән енә (3).

Боз сана шыуы

Боз сана шыуа инек. Бер тактаға
һыйыр тизеге һылайһың да, шуға һыу һибеп
катыраһың. Шул шәп шыуа инде (3).

«Арка-һуғыш» уйыны

Түнәрәк менән торалар. Берәү уртала
тора арты менән. Арттан берәү килтереп һуға,
был кеше кем һукканын әйтергә тейеш. Дөрөс
әйтмәһә, быға һуғалар за-һуғалар. Дөрөс
әйтһә, шул һуккан кешене бақтыралар (3).

Почталы уйыны

Аулак өйзө кем-кем менэн һөйләшәһе
килә, шуны тыштан сақырып сығарып,
һөләшөп керәләр инде. Шуны «Почталы
уйнайбыз», ти инек.

Аулак өйзәрзә йөзөк һалып та уйнайзар
ине кыззар (3).

Шар (хоккей), туплы (футбол) уйнай
торғайнык (12).

МӨНӘЖӘТТӘР¹

Әнием мөнәжәте

Әгүзе билләһи минәш шайтанир-ра-
жим.

Мөнәжәтем мөнәжәт,
Әйткән сүзем дә мөнәжәт.
Мөнәжәтеңне алып бар,
Каты ғазаплары бар (1).

Мөнәжәттәрзән өзөктәр
Аллаһ-Аллаһ диһәмсе,
Аллаға кол булһамсы.
Пиғәмбәрәм Мөхәммәт диеп,
Яуапларымны бирһәмсе.

Мөхәммәт Мостафа дисән,
Хәбиби Кибрилсисән.
Каму ғаләм дауа дисәм,
Шәфәғәт кыл йә Расулуллаһ.

Ничә йыллар һауа берлән,
Йөрөдөм мин хата берлән,
Диде хәүеф яза берлән,
Сиңа сығынымын ни Аллаһ.

Ходайның рәхмәте бик киң,
Көфөрнә әйләсә мөһмин.
Бу сүзләрдән алып ғибрәт,
Тәүбә әйләсәк мөмкин.

Бу донъядыр-донъядыр,
Бик вафасыз донъядыр.
Жаныңны алып, гүргә салып,
Вайран иткән донъядыр.

Вафасыз донъя ил көндин,
Качып иблиснең мәкеренән.
Вәләкиң курку мин синдин,
Сиңа сығыныр бәни Аллаһ.

Әлхәмдүлилләһи шөкөр,
Синең рәхмәтең киң безгә.
Туксан туғыз рәхмәтеңне
Насип әйлә барыбызға.

Сығынамын сәнә ғани,
Айырма, дип иманымны,
Ғәләмләр үлчәнәчәкдер,
Ахыр кыл, диеп мизанымны.

Ахырызаман булса ниләр булғай,
Донъяға төрлө-төрлө бәлә тулғай.
Күп ғалимлар чағыр әчеп,
Зина кылғай (1).

Мөнәжәт

Яна бәғрем, уты сүнмәс,
Кеше хәлен кеше белмәс.
Кайғы күреп – кеше үлмәс,
Ирешмәсә әжәлләргә (10).

Мөнәжәт

Тупый ағач төбөндә
Ултырадыр султаным.
Бәни күреп, шөкөрәнә султаным.
Сигез ождама суы белән
Йыудыр минең йөзөмне,
Мәхшәр халык арасында
Кара кылма йөзөмне (10).

ҺӨЙЛӘШ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ, ДИАЛЕКТ ҺҮЗЗӘР

Бараксин – бәләкәй гармун
Бөтөй – бетөү
Бөтәс түгел – бөтмәслек, күп
Бәләкәй чүмеч – ижау
Дисбе – тәсбих
Йоморо – сынаяк

¹ Урындагы һөйләштә бирелде.

Йөнкөкө – ойокбаш
Жеп жегерләп – еп эреләп
Зур чүмөч – һыу сүмөсө
Көлөкәй – колокай
Кәлтә – кесәрткө
Камырлауык – боярышник
Куржым – юшкын (накип)
Табак – коштабак
Тирәз төпсасы – тәзрә тупһаһы
Тустаған – сынаяк менән сынаяк асты,
парлап әйткәндә

Түшәм – түбә такта
Тәкәрлек – һыу буйындағы кош исеме
(информант аңлатыуынса)
Тәлпән – талпан
Тәрилкә – сынаяк асты
Тәүә қошо – страус
Чардуған – кәбер кәртәһе
Чобан – шешек (чири)
Чолан – солан
Әбестәй – абыстай
Әржә – гроб

ШЕЖЕРЕ БАШКИР РОДА УРАН

Шежере башкир рода Уран

д. Уртаул Янаульского района Республики Башкортостан

Уран башкорттарының шәжәрәһе. Хәҙерге Янауыл, Калтасы райондарында йәшәүсе башкорттар тарихынан.

I

1. Чингизхан

II

1.1 Буртык бей

III

1.1 Алманчык бей

IV

1.1 Исәнбай бей

V

1.1 Аудуак бей

VI

1.1 Сәсөбей

VII

1.1 Сунт(ч)али бей

VIII

1.1 Шундук бей

IX

1.1 Кали

1.2 Каржау

X

1.1 Туктамыш

2.1 Танскет

3.2 Тулбай

4.2 Уразкай

XI

1.1 Акбай

2.1 Карашай

3.2 Юзки

4.2 Илчи

5.3 Журчи

6.3 Карылмыш

7.3 Мычтак (Мичтак-Мочтак?)

XII

1.1 Байбағыш

2.2 Рәхмәнкол

3.3 Мәскау (Мискау)

4.4 Илчибай

5.5 Исмәт

6.5 Сунай

7.6 Истәк

8.6 Исәмәт

9.7 Биксуған

XIII

1.1 Алкаш

2.2 Колшәриф

3.3 Урали

4.4 Сурай

5.4 Мостай

6.5 Урсай

7.6 Талай

8.7 Жәрмәк

9.7 Иштирәк (Иштар)

10.8 Мылтык

11.9 Аккуз

XIV

1.1 Султык

2.2 Сиражетдин

3.3 Кужак

4.3 Ранғу(о)ли

5.3 Ғайса

6.4 Нәзир

- 7.4 Камай
- 8.5 Тахир
- 9.6 М(ы)окай
- 10.7 Хэлил
- 11.7 Заһид
- 12.7 Сэгид
- 13.8 Акжегет
- 14.8 Аккечек (Аккөчөк)
- 15.9 Ишмэк
- 16.10 Тимер
- 17.11 Чура

XV

- 1.1 Шәмгун
- 2.2 Жарулла
- 3.2 Исмағил
- 4.2 Исхак
- 5.2 Юсуф
- 6.2 Хужаэхмэд
- 7.2 Ибраһим
- 8.2 Ғабдулла
- 9.2 Заһидулла
- 10.2 Мөхөммөджан
- 11.3 Искай
- 12.4 Конғыз
- 13.5 Сыртлан
- 14.6 Сэйфулла
- 15.7 Карнай
- 16.7 Ғибдулла
- 17.7 Балт
- 18.9 Таймас
- 19.10 Батыр
- 20.10 Тахир
- 21.10 Кумыт
- 22.10 Кужыт
- 23.11 Шияхужа
- 24.11 Әсғәрхужа
- 25.11 Гелдияр
- 26.12 Нэйеш (Ниш)
- 27.12 Ярд
- 28.13 Күчөм
- 29.14 Ишкенә
- 30.15 Мансур
- 31.15 Суши
- 32.16 Мэрал (Мирал)
- 33.17 Исанбай

XVI

- 1.1 Рэхмәтулла
- 2.1 Сөләйман
- 3.2 Ғәбделсаттар
- 4.2 Мөхөммөдрәхим
- 5.2 Ғәбдрахман
- 6.3 Мәхмүджан
- 7.3 Мәгрүр
- 8.3 Әхмәдсадик
- 9.3 Мөхөммөднәби
- 10.4 Хужа
- 11.4 Индержан
- 12.5 Әхмәднәби
- 13.6 Ғәбделхәбир
- 14.6 Ғәбделәхәд
- 15.6 Фәйзрахман
- 16.6 Хәбибрахман
- 17.6 Бәшәрхәзи
- 18.6 Мөхөммөдмәүли
- 19.6 Мөхөммөдмөхсин
- 20.6 Мөхөммөдзөфәр
- 21.6 Минңеәхмәт
- 22.7 Мөхөммөдкәшаф
- 23.12 Ғәмез (Ғомез)
- 24.12 Сэгид
- 25.12 Сабит
- 26.13 Фәйзулла
- 27.13 Байислам
- 28.13 Әлмөхөммөд
- 29.13 Сәедбаттал
- 30.14 Минңебай
- 31.16 Рэхмәтулла
- 32.17 Хәйрел...
- 33.17 Хәйрелбәшәр
- 34.17 Ғәйну
- 35.18 Шаһиәхмәт
- 36.18 Сәфәрғәли
- 37.19 Хисәметдин
- 38.22 Чынбай
- 39.26 Ғәйнулла
- 40.28 Азакәй
- 41.29 Нурбаки
- 42.30 Ибраһим
- 43.30 Кужакәй
- 44.30 Байтыр
- 45.31 Шәмғул
- 46.31 Шәриф

- 47.31 Файса
- 48.32 Ғабдрәшит
- 49.32 Ғабделмәжид
- 50.33 Аймак

XVII

- 1.1 Кәлимулла
- 2.2 Кәрим
- 3.2 Әхмәди
- 4.2 Әхтәм
- 5.2 Мөхәммәт
- 6.12 Фатих
- 7.12 Сәғид
- 8.13 Мөхәммәдхәниф
- 9.13 Ғабделкәрим
- 10.13 Мөхәммәдмансур
- 11.14 Ярулла
- 12.14 Мөхәммәджан
- 13.14 Хафиз
- 14.15 Ғәбдрахман
- 15.16 Кәррәм
- 16.16 Миңнемөхәммәд
- 17.16 Моким
- 18.17 Хәлим
- 19.17 Ғәбделуәхид
- 20.17 Ғәбделмәжит
- 21.17 Ғәбделхәй
- 22.19 Зикаф
- 23.20 Нәкиб
- 24.20 Әхмәдзия
- 25.20 Әдиб
- 26.20 Рәғиб
- 27.21 Назир
- 28.21 Вәзир
- 29.22 Мөхәммәтзакир
- 30.23 Жәһүдә
- 31.24 Ниғмәтулла
- 32.25 Әбүбәкер
- 33.25 Кәлимулла
- 34.25 Корбанғәли
- 35.26 Ихсан
- 36.26 Хәжиәхмәт
- 37.26 Вәлимөхәммәд
- 38.27 Хәснәтдин
- 39.28 Ибраһим
- 40.28 Яғкуб
- 41.28 Әхмәджан

- 42.28 Мөхәммәдғат
- 43.29 Ғәбделхәлид
- 44.29 Фәзлийәхмәд
- 45.29 Ғәбделғалим
- 46.29 Ғәбделхәким
- 47.37 Ғисмәтулла
- 48.37 Мөхәммәдрәхим
- 49.37 Ниғмәт
- 50.38 Хәдимәт
- 51.40 Шаһимөхәммәд
- 52.40 Хәжиәхмәд
- 53.40 Камалимөхәммәд
- 54.40 Мөхәммәдкәр
- 55.41 һәуаз
- 56.42 Фәхертдин
- 57.42 Фәхрази
- 58.45 Ты(ә)райғыл
- 59.46 Бәкер
- 60.47 Исмәғил
- 61.47 Шайли
- 62.47 Ғәре(и)б
- 63.47 Сәнжа
- 64.50 Ғәбделбари
- 65.50 Ғәбделғариз
- 66.50 Ғәбделәхәд
- 67.50 Ғәбделхалик

XVIII

- 1.1 һибәтулла
- 2.1 Гиззәтулла
- 3.1 Мәхмүджан
- 4.1 Мөхәммәджан
- 5.1 Дәүләтбай
- 6.2 Мөхәммәджан
- 7.2 Хәсәнжан
- 8.2 Мөхәммәдгәрәй
- 9.2 Фәррах
- 10.2 Исмәғил
- 11.2 Салихжан
- 12.2 Ғәделгәрәй
- 13.2 Хәбибрахман
- 14.3 Исмағил
- 15.3 Фәршад
- 16.3 Файыршаһ
- 17.3 Дәүләтшаһ
- 18.4 Шәрәфәтдин
- 19.5 Жамаләтдин

20.5 Мөхәммәджан
21.23 Әдиб
22.23 Мәжид
23.26 Рауль
24.28 Вагиз
25.30 Хисбан (Хисян)
26.38 Зариф
27.39 Хафиз
28.39 Фәтхелғаян
29.39 Юсуф
30.40 Мирдажан
31.41 Таһир
32.41 Фәтихжан
33.41 Шакиржан
34.41 Ғилемжан
35.41 Хәлимжан
36.43 Халид
37.43 Вәхид
38.43 Сәмат
39.43 Ғәббас
40.43 Фаиз
41.44 Хажи
42.45 Ғәбделкәбир
43.45 Ғәбдрәхим
44.46 Ғәбделғалиб
45.46 Мөхәммәдғән
46.47 Кәлимулла
47.47 Садик
48.49 Нидиәтулла
49.50 Гәрәй
50.50 Даут
51.50 Ғәзиз
52.51 Исмағил
53.51 Касим
54.53 Шаһмырдан
55.53 Шаһсолтан
56.53 Ильяс
57.53 Шәрифғә
58.56 Ғәйнәтдин
59.56 Хәйретдин
60.56 Насыртдин
61.58 Сәлихетдин
62.58 Шиһабетдин
63.58 Хәсрзаман
64.64 Гилаж
65.64 Динбәшәр
66.65 Ырзуан

67.66 Нәсибулла
68.67 Ғәбделбасир
69.67 Ғәбделғәлим

XIX

1.1 Ғәбделхалик
2.1 Мәхсумәжан
3.2 Сәрүәрүлла
4.3 Мөбәрәкжан
5.3 Ғалимжан
6.3 Сабиржан
7.3 Салихжан
8.3 Ғабдулла
9.4 Мөким
10.4 Шәрифжан
11.4 Рәхимжан
12.5 Нурғәли
13.5 Нуртдин
14.5 Минһажетдин
15.5 Мөхәммәтхан
16.5 Хафиз
17.5 Мөхәммәдшәриф
18.5 Миңнеяр
19.6 Ғилемжан
20.6 Мөхәммәднур
21.6 Заһиджан
22.6 Ғәбдрахман
23.6 Ғәзизжан
24.6 Закир
25.8 Мәғсум
26.9 Гәрәй
27.10 Касим
28.10 Фатих
29.11 Мөғәллим
30.11 Муллажан
31.13 Шәрифлислам
32.13 Мөхәммәдғәли
33.13 Хажияхмәт
34.14 Мөхәммәдсадик
35.14 Әндәржан (Индәржан)
36.15 Фәрхетдин
37.15 Хәтмулла
38.15 Әхкәметдин
39.15 Нурулла
40.16 Сиражетдин
41.16 Афзалтдин
42.16 Әхмәд

43.16 Камалетдин
44.17 Өхмэдшаһ
45.18 Ахунжан
46.18 Арслан
47.18 Ғилметдин
48.18 Миңнеәхмәт
49.19 Ғәбделкәрим
50.19 Әрәб
51.20 Закир
52.20 Мөхәммәдлатиф
53.20 Миңнегәрәй
54.20 Гагаулла
55.22 Борис
56.22 Ғышад
57.23 Зөфәр
58.24 Искандер
59.24 Ильдар
60.27 Фаиз
61.27 Заһид
62.29 Харис
63.29 Нургаян
64.29 Нади
65.29 Шәриф
66.30 Мирзаһид
67.30 Нәжиб
68.30 Наиб
69.33 Фәтихнур
70.35 Закиржан
71.41 Вәлиәхмәд
72.42 Хужаәхмәд
73.44 Ғәбделмалик
74.45 Өхмәдғәли
75.46 Мөхәммәджан
76.46 Вәли
77.47 Өбүбәкер
78.47 Ғосман
79.50 Заһид
80.51 Мәгрүф
81.51 Хәлим
82.51 Хәлид
83.54 Мансуржан
84.54 Өхмәднәби
85.54 Хафиз
86.54 Закир
87.54 Нази
88.54 Касим
89.55 Мөхәммәдшакир

90.55 Шакиржан
91.55 Солтанәхмәд
92.55 Солтанғәли
93.56 Нәжиб
94.56 Вәсим
95.56 Ғасим
96.56 Муллаәхмәд
97.56 Мөхәммәдсәй
98.56 Мөхәммәдсафа
99.56 Мөхәммәднур
100.57 Зәки
101.61 Солтангәрәй
102.61 Камалетдин
103.62 Шаһидулла
104.62 Шәрәфетдин
105.63 Тәүүәкәл
106.64 Шәйхетдин
107.65 Садретдин
108.65 Мөхәммәдин
109.66 Фәхризаман
110. 68 Ғәбдрахман
111.69 Ғәбделкаюм
112.69 Өхмәджа

XX

1.3 Мангуржан
2.3 Муллажан
3.11 Хәлид
4.11 Хәмид
5.12 Мөхәммәдзаки
6.12 Мөхәммәднур
7.12 Мулланур
8.13 Имаметдин
9.14 Миңнемөхәммәд
10.14 Мөхәммәджан
11.14 Хәкимжан
12. 15 Өхмәдхан
13.15 Өхнәф
14.16 Муллажан
15.16 Харис
16.16 Фатих
17.16 Салих
18.17 Нади
19.18 Өхмәднур
20.21 Нәжиб
21.34 Мөхәммәднур
22.35 Мулламөхәммәд

23.36 Гэян
24.36 Харис
25.37 Габделхамид
26.37 Мөхибулла
27.38 Ясаун
28.38 Хәбибулла
29.38 Хәбибжан
30.38 Салихжан
31.38 Миннеэхмэт
32.39 Мөхәммәдзакир
33.40 Мөхәммәдшәриф
34.40 Хәйретдин
35.41 Гәбулла
36.41 Хәтмулла
37.41 Котдус
38.41 Мансуржан
39.42 Әлмөхәммәд
40.43 Хажимөхәммәд
41.44 Мәсгүд
42.44 Фатих
43.44 Солтан
44.44 Нургаян
45.48 Мулланур
46.49 Шәриф
47.51 Зари
48.51 Барыс
49.52 Сөләйман
50.53 Хәмзә
51.54 Нәсим
52.90 Таһир
53.91 Мулламөхәммәд
54.91 Фатих
55.101 Солтанғәли
56.101 Әюб
57.101 Мөхәммәджан
58.101 Фатих
59.101 Мөхәммәдбәян
60.102 Нуримөхәммәд
61.102 Гәделгәрәй
62.103 Хөснимәрдан
63.103 Индиәтулла
64.104 Зарифжан
65.104 Шәрифжан
66.105 Заһид
67.105 Камалетдин
68.105 Жамалетдин
69.105 Жәләлетдин

70.106 Рәтхетдин
71.106 Фәттәхетдин
72.106 Фәррәхетдин
73.106 Гәлихан
74.106 Мортаза
75.110 Бәһәүетдин
76.110 Хажиб
77.111 Габделмөкмин
78.111 Гәзалетдин
79.111 Габделмалик
80.111 Кәбир
81.111 Нуретдин
82.112 Әхмәднәби
83.112 Жиһангир
84.112 Мөхәммәдхан
85.112 Борһанетдин
86.112 Тәки

XXI

1.23 Ринат
2.24 Гаваз
3.24 Рзинә
4.24 Әдибә
5.24 Нәзирә
6.28 Фәнил
7.29 Рами
8.29 Рауи
9.30 Фидан
10.31 Гәздали
11.31 Кәшәфетдин
12.38 Ләбиб
13.38 Хәлил
14.39 Рәис
15.39 Әнәс
16.40 Рифгәт
17.41 Наркис
18.43 Данис
19.44 Нәзиф
20.47 Игорь
21.48 Кәрим
22.48 Венера
23.48 Рәстәм
24.48 Марган
25.48 Мөнирә
26.56 Әмир
27.62 Фәрид
28.62 Мансур

29.62 Мөхәммәднур
30.62 Сабир
31.62 Ахунжан
32.67 Ризәәтдин
33.67 Әхьйәретдин
34.68 Мөхәтдин
35.68 Абрәретдин
36.69 Хәким
37.70 Таһир
38.71 Касим
39.71 Мөхсин
40.77 Ғәббас
41.77 Коддус
42.77 Мирдахан
43.77 Хафиз
44.78 Миңнехәйдәр

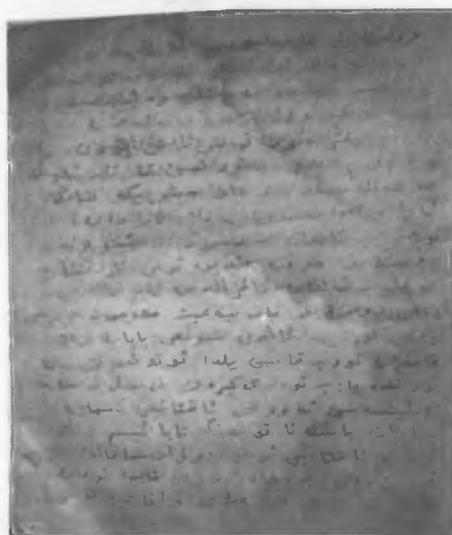
45.78 Әхәйретдин
46.79 Мәғсумжан
47.81 Салих
48.82 Закир
49.82 Ғасим
50.82 Ағзам
51.82 Мәғмүн
52.82 Хәкимжан
53.83 Мөхәммәдхан
54.83 Кәрим
55.83 Кәррам
56.83 Хаккиб

XXII

1.1 Радик

Шежере башкир рода Уран д. Тартар Янаульского района Республики Башкортостан

Составитель: Мифтахетдин Дускаев, д. Тартар



Бабаларзың қасан тыуыуы, қасан йәшәүе, қайза тороуы, нисә йәштә вафат булыуы тураһында язылмаған. Ошо тәртіптә Мифтахетдин Ғәли улына сақлы язылып қилгән.

I
1.1 Актанби

III
1.1 Дуван Сақал

II
1.1 Уран

IV
1.1 Асанбай

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ	9
I. ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИР РОДА УРАН	13
Исторический очерк башкирского рода Уран.....	13
Язык башкир рода Уран по данным диалектологии.....	32
Происхождение и родственные связи рода Уран по данным генетических исследований.....	41
Вопросы этнической идентичности башкир рода Уран.....	50
II. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА УРАН	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
ПРИЛОЖЕНИЯ	84
Картографические материалы.....	84
Антропология и этнография башкир рода Уран.....	87
Фольклор башкир рода Уран.....	96
Шежере башкир рода Уран.....	113
Жалованная грамота XVI в. башкиру Уранской волости.....	138
Акты башкир Уранской волости.....	141
Сведения подворной сельскохозяйственной переписи России 1917 г. об уранских селениях Бирского и Уфимского уездов.....	156
Сведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. об уранских селениях Бирского кантона.....	248